ВЫБОРЫ В ПРОВИНЦИИ: МЕСТНЫЕ ОЛИГАРХИ СТАНОВЯТСЯ ГУБЕРНАТОРАМИ. Стр.18

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 23 ЯНВАРЯ 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

ДАВОС рассудит

WORLD ECONOMIC FORUM

Россия на Всемирном экономическом форуме: ни политики, ни экономики, одни долги

Стр.26-33

№ 3 (241)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии,**

Выбранные места из книги Михаила Шишкина «Русская Швейцария»

Стр.38-40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 23 января 2001 №3 (241) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Дефиле высокой экономической моды для одних, символ циничного и безжалостного капитализма для других, **Всемирный экономический форум в швейцарском Давосе на этой неделе снова будет прощупывать «глобальную конъюнктуру».** Его организаторы опасаются уличных выступлений вездесущих противников либерализма, но тем не менее намерены вести дискуссии по полной программе. **Тем временем курортный роман российской элиты и Запада закончился: мы интересны Давосу не более, чем он нам.** Стр. 26

Социологические наблюдения сотрудников ВЦИОМ свидетельствуют: **доверие российских людей к президенту — это их перевернутое недоверие практически ко всем остальным общественным структурам.** Стр. 12

Новый венский музей «Дом музыки», построенный как череда аттракционов, использует модный принцип интерактивности. **Здесь каждый может испробовать свои силы как композитор, дирижер или певец.** Стр. 57

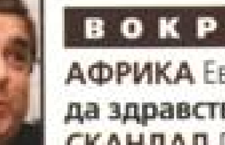
В РОССИИ
Лев Гудков, Борис Дубин **Все едино** 12
Галина Ковальская
Кому инвестор, а кому олигарх 18
Дмитрий Пинскер
Новые игры доброй воли 24

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Дмитрий Сабов
Глобальная деревня 26
Дмитрий Пинскер
Конец курортного романа 31

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА
Михаил Шишкин **Русские в Альпах** 38

ВОКРУГ РОССИИ
АФРИКА Евгений Пахомов **Кабила убит, да здравствует Кабила!** 45
СКАНДАЛ Леонид Велехов
Бертосса жалит последним 46
ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ Милана Давыдова, Николай Манвелов **Ойл, да не вечер** 47

ДЕЛО
Антон Пришвин
Московская долготерпимость 48
Дэвид Гандлер **Минус полтора миллиарда** 50

БЫВШИЙ «КРЕМЛЕВСКИЙ ЗАВХОЗ» ПЕРЕПУТАЛ ЗАПАДНОЕ ПРАВОСУДИЕ С РОССИЙСКИМ. СТР. 46

В РОССИИ **КУПИТЬ ЭКЗОТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ** МОЖНО ТОЛЬКО НЕЛЕГАЛЬНО. СТР. 52

ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ ВЪЕХАЛ В БЕЛЫЙ ДОМ. В ВАШИНГТОН ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПЕРСОНАЖИ И СТИЛЬ ПРЕЖНИХ ЛЕТ. СТР. 41

ОБЩЕСТВО
Кира Ремнева
Осторожно, животные! 52

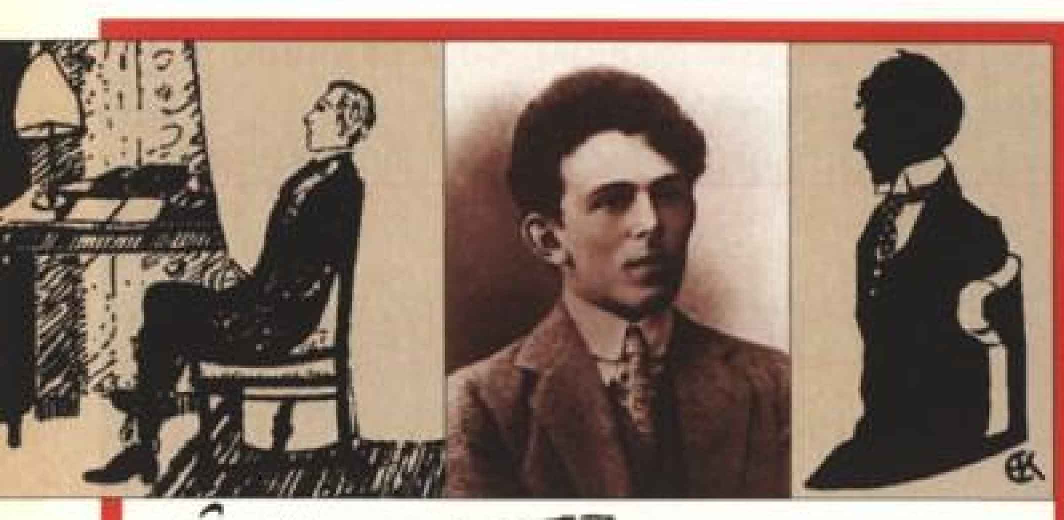
ИСКУССТВО
Юрий Гладильщиков
Французский связной 55
Ярослав Седов
Концерт для монитора с оркестром ..57

БИБЛИОТЕКА
Сергей Гандлевский
Жертвоприношение 62

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Музыка. Проекты. Награды. Премьера 64–65

... И КРОМЕ ТОГО
Телеграф. Междометия 4–6
Разговоры запросто.
Те, которые 8–10
Профиль:
Ковбой в столице 41
Игры 66

На обложке фото Сергея Величкина

«Что за фамилия чертова?»

ОСИПУ МАНДЕЛЬШТАМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 110 ЛЕТ. ДАТА НЕ САМАЯ КРУГЛАЯ, НО получилось так, что прошедшая неделя стала неделей Мандельштама. Его слава шла не из газеты и не из радио. Она существовала в виде листков папиросной бумаги, в виде произносимого кем-то: «Я скажу тебе с последней прямотой». Мы чувствовали себя героями-подпольщиками. Если один, глядя в сторону, с безразличным по возможности видом говорил: «Мы с тобой на кухне посидим», а другой, глядя в другую сторону, отзывался: «Сладко пахнет белый керосин», то дело было сделано — единомышленники (они же — злоумышленники) нашли друг друга. Мандельштам был и паролем, и отзывом, и знаменем сопротивления. При том, что он-то ни героем, ни борцом не был. Легко возбудимый и непрактичный, склонный к бретерству и обаятельно трусоватый, он не имел ни намерения, ни внутренней склонности переть поперек истории. Просто история пихала и толкала его со всех сторон и вытолкнула-таки на крестный путь.

Его «бестолковая», по его же собственному выражению, жизнь стала житием. Любая подробность его биографии, все его словечки («Маяковский, перестаньте читать стихи. Вы же не румынский оркестр») имели хождение наравне со строками его стихов, часто перевранными от великого множества подслеповатых перепечаток. «Длиннопалый» Паганини до меня дошел в виде «длиннополого», а до моей тогдашней подружки в виде «длиннолапого». Спор наш был, как тогда говорили, жарким. Его «чертова» фамилия уже потом стала знаком «тоски по мировой культуре». Уже потом стало ясно, что он сумел если не все, то очень многое угадать. Впрочем, поэт, разумеется, ничего не угадывает. Он угадывает лишь правильный порядок слов. История же обречена подчиняться синтаксису.

Итак, Мандельштам становится героем общенационального масштаба. Памятники, юбилейные торжества, паломничества по святым местам, сдувание пыли с могильных плит, мемориальные доски, чтения, семинары...

Неизбежно занудноватое, но доблестное племя мандельштамоведов существует давно — и хорошо, что существует: поэт назадавал кучу филологических загадок. И то, что юбилейная суета стала поводом для издания новых исследований и проведения новых конференций, скорее отрадно, чем наоборот. И даже такое нелепо звучащее юбилейное мероприятие, как Круглый стол на тему «И ты, Москва, сестра моя, легка...», вроде оказывается не таким уж и нелепым. Не последние люди сели за этот стол: Михаил Гаспаров, Андрей Битов, Сергей Аверинцев. Почему нет? И даже то, что указанный стол был установлен не где-нибудь, а в Московской городской думе, хоть и смешно, но не страшно.

За Мандельштама можно не беспокоиться. Попытки присвоения поэта государством могут быть опасны для многих, но не для него. Он им не по зубам. Его строки годятся как пароль для своих, но с трудом представимы в качестве лозунга, протянутого поперек Тверской.

При жизни ему было не до посмертной славы, он хотел именно жить, все силы направляя на то, чтобы выжить. И выжил, слава Богу. ■

Лев Рубинштейн

Мусульманам подложили свинью

В ИНДОНЕЗИИ НЕ УТИХАЕТ ГРАНДИОЗный скандал вокруг фирмы PT Ajinomoto, филиала ведущего японского производителя пищевых приправ Ajinomoto Co Inc. Как выяснилось, компания производила приправы с повышенным содержанием ферментов, выращенных на свином жире. Тем самым она грубо нарушила исламские законы, запрещающие мусульманам есть свинину. При этом продукция компании была снабжена этикетками с арабской надписью «halal» — «разрешено». Индонезия — страна с самым многочисленным мусульманским населением в мире: 90 процентов ее 203-миллионного населения исповедуют ислам и соблюдают запрет на употребление свинины. Президенту компании Митсуо Харакава и его помощнику Ясуси Ода было предъявлено обвинение в нарушении закона о защите прав потребителя, что грозит пятью годами тюрьмы. Задержаны еще шесть представителей фирмы. В конфликт пришлось вмешаться лично президенту Индонезии Абдуррахману Вахиду, заявившему, что продукция PT Ajinomoto Indonesia полностью безопасна для мусульман. Однако это не остудило страсти. Главный офис компании в Джакарте опечатан, а фабрики окружены полицейскими для защиты от разъяренных мусульман.

Лиз разговорилась

ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕТ выходить замуж. Восьми браков оказалось достаточно для того, чтобы понять все прелести и трудности семейной жизни. В этом она призналась знаменитому телеведущему Ларри Кингу во время недавнего интервью в прямом эфире телекомпании CNN. Там же она поведала о том, что среди множества окружавших ее мужчин больше всего она любила двоих — Ричарда Бартона, с которым Тейлор сходилась и разводилась дважды, и Майкла Тодда, погибшего в авиакатастрофе через 13 месяцев после женитьбы на ней. Весьма тепло отзывается она и о сенаторе-республиканце Джоне Уорнере, брак с которым был краток, но насыщен. И, напротив, певец Эдди Фишер, которого Тейлор увела в 1958 году от его тогдашней жены Дебби Рейнольдс, вызывает у нее самые неприятные чувства. «Я не хочу даже упоминать его имя» — таков категоричный приговор Лиз. В то же время актриса, которой скоро исполнится 69 лет, была бы еще не прочь пожить с каким-нибудь мужчиной, но без брака. Правда, набор требований, которые она предъявляет возможному спутнику, оставляет шансы далеко не каждому. Он должен быть привлекательным внешне, умным, умеющим сострадать, добрым, да еще и обладать хорошим чувством юмора.

Чисть-до-дыр

«ГОЛЛИВУДСКАЯ УЛЫБКА» ОКОНчательно свела с ума американцев. Все повально увлечены модой на чистку и отбеливание зубов (до Европы это увлечение пока не дошло). Сегодня отбеливание зубов — самая популярная косметическая процедура в США (ее стоимость может достигать 500 долларов). Здесь производится огромное количество зубных паст, наборов для отбеливания зубов в домашних условиях и «профессиональных» комплектов для стоматологического кабинета. Открываются даже специальные «зубоочистительные» курорты — их уже 17. Доктор Ларри Розенталь, специалист по косметической стоматологии из Нью-Йорка, среди главных причин этого увлечения называет благоприятную экономическую ситуацию в стране и стремление всей нации к здоровью и продлению молодости. ■

Форель с токсичной приправой

Несмотря на несомненную ценность рыбы как здоровой пищи с высоким содержанием белка и низким — жира, ученые призывают срочно исследовать промышленно выращенных лососей. Было обнаружено, что эта рыба может содержать опасные химикаты, включая пестициды и полихлорбифенилы (ПХБ) — соединения из числа самых устойчивых токсинов, известных человеку.

Дикий лосось: ест корюшку. Концентрация токсинов 2 800 000 единиц.
Форель (лосось из прудового хозяйства): получает в качестве корма белковые гранулы из рыбных отходов, в которых концентрация повышается до заметных уровней. В результате концентрация токсинов в форели возрастает до 28 млн. единиц.
Люди: токсины собираются в жировой ткани и грудном молоке — кормящие матери и грудные дети рискуют больше всех.

Токсические эффекты:
Нервная система
Трудности при обучении у детей
Иммунная система
Подавлена устойчивость к болезням
Репродуктивная система
ПХБ могут имитировать женский половой гормон эстроген, вызывая снижение числа сперматозоидов, деформацию гениталий и бесплодие

Рекомендованное потребление:
Одна порция прудовой форели в неделю
Всемирная организация здравоохранения и Евросоюз снизили норматив приемлемого потребления на 90%.

Была картошечка простая, а стала дорогая

САМЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ КАРТОФЕЛЬ и любимое миллионами блюдо fish and chips (жареная рыба с картофельными чипсами) может вскоре оказаться для британцев дорогим удовольствием. А виной тому дожди, которые продолжают лить с осени, хотя позади уже половина зимы. Столько осадков здесь не выпадало с 1766 года. В результате большая часть урожая картофеля так и осталась неубранной. Фермеры ждут наступления весны, рассчитывая в марте попытаться все-таки извлечь картофель из раскисшего грунта. Однако сохранит ли он потребительские качества, никто не знает. В сложном положении оказались и владельцы многочисленных закусочных fish and chips. Удержать невысокую цену на популярное блюдо все труднее, и не только в связи с неурожаем картофеля, но и из-за резкого сокращения в северных морях вылова трески, которая традиционно используется в Британии при приготовлении fish and chips. И убедить англичан отказаться от трески и перейти на другую рыбу не так просто. Владельцы закусочных проявляют чудеса изобретательности. В одном из таких заведений в Эдинбурге даже попытались заменить треску мясом крокодила. Эксперимент, впрочем, успеха не имел.

Пингвины среди купальщиков

НА СОЛНЕЧНЫХ ПЛЯЖАХ Рио-де-Жанейро теперь можно встретить очумевших от жары пингвинов. В принципе для морских берегов Бразилии эта птица не редкость, но в основном в июне — августе, когда пингвины, родина которых полуостров Вальдез в аргентинской Патагонии, приплывают сюда за тысячи километров на зимовку (в сентябре — октябре они возвращаются домой гнездиться). Сейчас же, вероятно, из-за каких-то климатических изменений, год от года все больше пингвинов остаются в Бразилии и на лето. Местные биологи объясняют это явление тем, что южные воды страны в летний сезон остаются прохладными дольше, чем обычно. В прошлом году в специальном аквариуме зоопарка в Рио провели лето около 300 особей, а в этом сезоне для тех же целей уже мобилизованы еще три зоопарка в соседнем штате Сан-Паулу. Положение сильно осложняют сердобольные посетители пляжей. Они подбирают пингвинов и из лучших побуждений засовывают в холодильник. От такой заботы птицы, как правило, умирают. ■

Бонд есть Бонд

АКТЕРУ РОДЖЕРУ МУРУ НЕДАВНО предоставилась редкая возможность в реальности пережить неприятности, часто выпадавшие на долю его героя — суперагента Джеймса Бонда. Мур был приглашен на телевикторину «Бинголотто» в качестве гостя, поскольку его автомобиль «Вольво P1800» из классического телесериала The Saint был объявлен главным призом. По пути на телевидение машина Мура (кстати, тоже «Вольво», но S80) попала в аварию, но ни он, ни его спутница, шведка Кристина Толстрап, не пострадали — их спасли воздушные подушки безопасности. В отличие от своего героя после столкновения Мур не улыбнулся белозубой улыбкой, а пожаловался на боль в ребрах. Тем не менее, решив не уступать в мужестве мистеру Бонду, он отказался от услуг врача и приехал в студию вовремя. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ РЕДАКЦИЯ «ИТОГОВ» РЕШИЛА ПРЕДЪЯВИТЬ ЧИТАТЕЛЯМ РЕЗУЛЬТАты почти честного компромисса. За первый анекдот проголосовало большинство посетителей сайта **Anekdot.Ru**. Второй — выбор редакции. Ну, а третий... Третий — в нагрузку.

1. Маленькая девочка заходит в зоомагазин. Она мило улыбается продавцу и говорит:
— Я хотела бы купить кролика.
Продавец отвечает:
— Хочешь купить этого маленького серенького симпатягу с огромными печальными глазами или этого мохнатого ленивого белого кролика?
Девочка отвечает:
— А моему удаву по фигу!

2. Муж и жена собираются в отпуск.
— Детей отправим к маме, — говорит жена.
— Собаку и попугая отдадим тете Фене.
— Кошку возьмет дворник.
Муж задумчиво смотрит в окно.
— Если в квартире будет так тихо, зачем вообще куда-то уезжать?

3. Встречаются два депутата в коридоре. Один спрашивает: — Что, тоже никак не можешь заснуть?

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, GRAPHIC NEWS, AP. ФОТО AP, EYE/REUTER, О. Мандельштам собр. соч. Т 1, 1993. О. Мандельштам сочинения Т 1, 1990.

«Пригласили погулять, значит, на прием, на ужин, и по сути дела устроили вот... Где он ужинать будет теперь?»

Виктор Черномырдин об аресте Павла Бородина в Нью-Йорке

«Ну, Буш — это вообще такой собирательный образ».

Дмитрий Рогозин, глава Комитета по международным делам Госдумы

«Это была плата Советскому Союзу и России за переход к демократии. Дважды по одному счету не платят, поэтому непонятно, почему сейчас с нас требуют еще и деньги».

Алексей Митрофанов о возвращении долгов Парижскому клубу кредиторов

«Законодатель у нас один — Дума, Совет Федерации и президент».

«И зачем, как говорится, резать курицу, которая несет яйца?»

Владимир Устинов, Генеральный прокурор РФ, о реформах в прокуратуре

«Он, по информации, имеющейся у нас, он довольно, значит, небедный человек, чтобы там на что-то накладывать, скажем, или куда-то что-то, да и не получится там в Чечне».

Ахмад Кадыров, глава администрации Чечни, о возможном назначении Станислава Ильясова премьер-министром Чечни

«Как волка ни корми, как ему ни помогай — а все равно он смотрит в другую сторону».

Виктор Казанцев, полномочный представитель президента в Южном федеральном округе, о похитителях Кеннета Глака

«Я полностью здесь поддерживаю выступление Николая Харитонова, что Бородина арестовали как русского человека, как патриота, который не дал продать Кремль и всю собственность».

Василий Шандыбин

«Вы прекрасно понимаете, когда вы смотрите передачу на экранах телевизора, кто находится за решеткой. Как правило, это дети в возрасте от 16 до 30 лет».

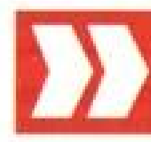
Егор Строев

«Если выступать против тех законопроектов, которые против тех законов, которые существуют в России, — это тоже политизированность, но политизированность тогда в отрицательном плане, которая отрицает законопроекты, существующие, действующие в Российской Федерации».

Николай Локтионов, председатель Комитета по регламенту и организации работы Государственной думы

Слушал и записывал Вова Белозерцев

ПАРАСОЛЬ — НЕ РОСКОШЬ, А СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Зонт, потомок зонтика

Сергей Иванов

Ни один бытовой предмет в человеческой истории не наделялся политической символикой в такой степени и настолько вразрез со своим прямым назначением, как зонтик. В качестве защиты от солнца он известен уже три тысячи лет и как минимум с XI века до н.э. используется в качестве знака власти. Впервые эта функция отмечается в древнем Китае, но независимо возникает в Ниневии, в Египте, у разных африканских племен и т.д. Простое бамбуковое приспособление стало чуть ли не универсальной метафорой господства. В классических Афинах полноправные граждане заставляли неполноправных иммигрантов в знак унижения носить за собой зонтики, царь средневековой Бирмы был украшен титулом Владыка Большого Зонта, а таиландский правитель именовался Царь Белого Слона, Владыка Двадцати Четырех Зонтов. С XII века зонт освоили католические епископы, а в XVI веке Папа римский вынужден был специально кодифицировать права зонтоношения среди духовенства. Японский микадо никогда не расставался с этим предметом. Примеры можно множить бесконечно.

Цивилизация долго развивалась лишь там, где солнце палит нещадно, а если идут сезонные дожди, от них все равно не спрячешься под зонтом. Отсутствие загара искони считалось редкой привилегией могущественных (это представление, кстати, дожило до 20-х годов XX века). Даже у римлян, которые проникли в иную климатическую зону, зонт от дождя как-то не прижился. Он возник лишь, когда центр тяжести мировой цивилизации переместился к северу от Альп, в страны, где моросит вяло и безнадежно.

Первый зонт из промасленной ткани появился в гардеробе французского короля Людовика XIII в 1637 году. Однако искусственное слово «параплюи» — «против дождя» — еще полтора века казалось французам смешным. Зонт по-прежнему был в их представлении «парасоль» — «против солнца» или итальянской «умбреллой» — то есть «тенечком». Кстати говоря, ведь и русское слово «зонтик» происходит от голландского «зондек», то есть «защита от солнца» (а уж «зонт» возник из-за переосмысления данной формы как уменьшительной). Отцом современного зонта считается англичанин Джонас Хануэй. Этот изобретатель натерпелся со своим детищем унижений: стоило ему выйти на улицу, как над нам начинали издеваться прохожие, а кебмены нарочно обдавали грязью. «Зонт — верное доказательство того, что у тебя нет экипажа», — грустно заметил Хануэй в 1768 году. Первые зонты делались из парусины и палисандрового дерева, весили по два кило, были дороги и передавались по наследству. Но технические усовершенствования позволили в течение полувека уменьшить вес конструкции и цену предмета в несколько раз. Зонт обрастал изнутри металлическим каркасом и постепенно превращался из блина в полусферу. В 1830-х годах была порвана последняя связь «дождевика» с «теневиком»: возникла мода на черные зонты.

В середине XIX века зонт стал неотъемлемым атрибутом буржуа, символом консервативных ценностей, его носили поголовно все джентльмены без всякого дождя, в качестве тросточки. На Оксфорд-стрит в Лондоне в магазине «Джеймс Смит и сыновья» зонты покупал не только британский премьер Гладстон, но непременно и все африканские царьки, прибывавшие с визитами в Британию. Узнавали ли они в этом предмете отдаленного потомка своих регалий? И наоборот, не удивился ли принц Уэльский, когда во время посещения Индии в 1877 году раджи поднесли ему золотой зонт, украшенный рубинами?

Пусть европейский зонт кажется символом дурной погоды и скучной жизни, пусть он больше всех из людей подходит чеховскому человеку в футляре, в этом предмете и теперь сохраняется что-то от прежнего величия. Почему, скажем, в 1978 году агент болгарского КГБ убил в Лондоне эмигранта Маркова именно уколом отравленного зонтика? И даже если этому отыщется какое-нибудь рациональное объяснение, то уж точно наследниками раджей чувствуют себя все экскурсоводы мира, предводительствующие своей паствой при помощи не жезлов, не флажков — именно зонтиков! ■

МЕМОРИИ

Получил по заслугам

Борис Голубовский

В 70-х годах театр имени Гоголя, где я работал главным режиссером, приехал на гастроли в Смоленск. Я не бывал в этом красивом городе прежде, если не считать нескольких часов во время войны, когда нас привезли рыть окопы и почти сразу из-за бомбежек отправили обратно.

Перед началом гастролей в кабинете директора театра собралось городское начальство. Обычный светский разговор: «Вы бывали у нас раньше?» — «Фактически нет. Находился здесь буквально пару часов — бомбежки, нас погрузили в эшелон и увезли».

На открытии гастролей представители города и театра, как положено, произносили приветственные речи. Привычные официальные слова, правда, интонации искренние. Вдруг слышу, как один из начальников говорит: «Особо приятно отметить, что театр возглавляет выдающийся русский режиссер Борис Голубовский, в грозные дни 41-го грудью защищавший наш Смоленск от фашистских полчищ». В зале овация. Что делать? Не начинать же выяснять недоразумение. За занавесом актеры умирают от смеха. Проникшись торжественностью момента, произношу несколько пламенных фраз. Все сходит прекрасно.

Через несколько дней перед началом спектакля меня снова приглашают на сцену. Тот же начальник, что был на открытии, объявляет, что руководство города решило наградить главного режиссера театра Голубовского медалью «За освобождение Смоленска». Опять аплодисменты. Я, правда, успел свыкнуться с мыслью, что защищал, но еще не привык к тому, что освобождал Смоленск. Но начальник меня успокоил: «Ничего, у нас ведь все равно нет медали за защиту, так что берите за освобождение». Взял. А что было делать? ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

СУГГЕСТОПЕДИЯ

Ежедневная тайна сфинкса

Валентина Серова

Каждый знает – в Египте надо смотреть пирамиды. И многим нашим туристам уже известно, что, побывав днем у подножия этих пирамид на плато Гиза, надо непременно вернуться туда вечером и увидеть знаменитое светозвуковое шоу, поставленное два десятилетия назад Жаном-Мишелем Жарром. Шоу прославилось настолько, что попало даже в один из фильмов о подвигах Джеймса Бонда.

Зрелище действительно впечатляет. Мгновенно, как всегда в пустыне, заходит солнце. Статуя сфинкса освещается мощными прожекторами. К толпе притихших зрителей обращается мощный голос, идущий как будто с неба: «Я, фараон Хофру, хочу раскрыть вам тайны древней цивилизации. Я обращаюсь к вам из глубины веков...» Лазерный луч, как на грифельной доске, рисует на стене пирамиды чертежи. Вот погребальная камера. Вот сокровищница. Вот запасная погребальная камера, а для чего она была сделана — человечество не знает и не узнает никогда. Все это длится больше часа. Потом лазерный луч гаснет. Туристы, совершенно счастливые, не скрывая эмоций, идут обратно к автобусам. Навстречу им идет другая волна — шоу проводится дважды за вечер.

Возле автобусов туристов ожидает еще одно, дополнительное шоу — наблюдение за жизнью каирской окраины. Каир, этот многомиллионный монстр, распространился по окрестной пустыне и приполз к пирамидам. Сувенирные магазинчики, лавки, в которых продают папирусы, окружены плотным кольцом жилых кварталов. Там, где еще несколько десятилетий назад был один лишь песок, появились кое-как слепленные дома. Жизнь идет бедная, но бурная. Местный житель привязывает свой личный транспорт (ослика) к дверям супермаркета, где продают местные пряности, вездесущие сникерсы и подозрительные прохладительные напитки. Владелец овощной лавки закрывает свое заведение — и вот он уже сидит в кофейне и курит кальян. А за их спинами в небе играет лазерный луч и грохочет загробный голос.

В какой-то момент сторонний турист, наблюдающий за этой экзотикой, задумывается — какой же это должен быть кошмар, когда каждый вечер в час назначенный над твоей головой устраивают громкое шоу с музыкой, прожекторами, гулкими загробными голосами принцесс и жрецов. И все это происходит с такой же неотвратимостью, как закат солнца — с той лишь разницей, что солнце заходит один раз в день, а шоу запускают дважды. Возвращаешься с работы усталый, замученный, едешь в переполненном автобусе, пришел домой, а тут тебе с неба: «Я — фараон Хофру!..» Под этот вечный аккомпанемент здесь рождаются, женятся, едят, пьют, торгуют, умирают.

С другой стороны — перед нами уникальный пример принудительного образования. Шоу идет на шести языках — английском, арабском, французском, немецком, итальянском, а с недавних пор еще и на русском. Хочешь, не хочешь — слушай. И запоминай, хотя бы и против воли.

Жаль, что возможности применить свои знания у жителей квартала Гиза не так уж велики. Спрос на тайны фараона Хофру в современном мире довольно ограничен. И ажиотажного повышения не предвидится. ■

РАЦЕИ

«Грешный мой язык...»

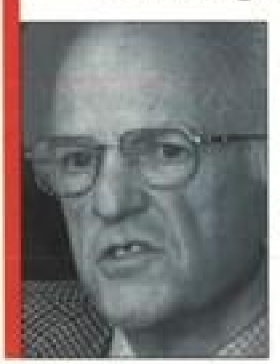
Юрий Сабанцев

В этом мире простых вещей не бывает. Жаль только, что эту нехитрую истину постоянно забываешь. Но всегда найдется кто-нибудь, кто тебе о ней напомнит. Вот, казалось бы, совершенно рядовой случай: существует аргентинская фирма, производящая кукурузное и подсолнечное масло «Идеал». Конкуренты на масляном рынке пожаловались в «Роспатент» на то, что фирма проводит недобросовестную рекламную кампанию: на самом деле масло «Идеал» далеко не идеально, у него есть и недостатки. Чиновники в «Роспатенте», к счастью, оказались не лишены чувства юмора, в иске отказали, отметив в констатирующей части постановления, что слово «идеал» не имеет ярко выраженного хвалебного значения применительно к продуктам питания.

Все? Как бы не так! Есть на Руси газета, доподлинно знающая, что и за кем стоит, — «Советская Россия». И напечатался в ней не кто-нибудь, а завкафедрой русского языка Петербургского госуниверситета, доктор филологических наук, профессор В.В.Колесов. И напечатал буквально следующее: « ...сейчас через язык осуществляется мощное целенаправленное давление на русскую ментальность. Да ведают ли они вообще, что творят? Ключевые слова русской культуры сейчас просто выворачивают наизнанку. Ведь слово «идеал» во всех русских словарях уже более двух веков трактуется как мысленный образец совершенства, образец-мечта, конечная цель действий. Оказывается, мало им лишить нас мечты и растоптать идеалы — необходимо и ключевое слово культуры убрать из нашего лексикона, извратить его смысл».

Вот так — мало того, что двести лет назад подкинули нам свое словечко — ideal, так теперь и русскую ментальность извратить хотите? Шиш вам с маслом! Не скроетесь, гады, от «Советской России» и наших филологических докторов! ■

От нас уехал ревизор

Завершившийся в прошлую среду визит в нашу страну делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы во главе с лордом Джаддом доставил российским властям массу хлопот. Надо было все устроить так, чтобы картины, увиденные в Чечне, произвели на дотошного чиновника благоприятное впечатление. Охмурять лорда поручили руководителям высшего звена – главе администрации Чечни Ахмаду Кадырову и министру юстиции Юрию Чайке.

25 января глава политического отдела ПАСЕ лорд Джадд доложит европейским парламентариям о своей поездке в Чечню. От этого доклада зависит, вернут ли российской делегации право голоса в ПАСЕ.

Напомним: этого права Россия была лишена на прошлогодней весенней сессии после того, как все тот же лорд Джадд рассказал высокому собранию о многочисленных фактах нарушения прав человека в Чечне. Тогда российская делегация, обидевшись на коллег, демонстративно покинула зал заседаний и с тех пор в Страсбург не возвращалась. Не обиделся только депутат Думы от СПС Сергей Ковалев – он с выводами европейских парламентариев полностью согласился.

Программа нынешнего визита лорда Джадда в Чечню мало чем отличалась от прошлогодней. Он посетил Грозный, Ханкалу, станицу Знаменскую, где по соседству с миссией специального представителя президента РФ по правам человека в Чечне Владимира Каланова расположен лагерь беженцев, а также заехал в знакомый ему по первому визиту в Чечню фильтрационный лагерь в Чернокозове. Перед прошлогодним приездом Джадда там покрасили стены, заключенных распихали по другим пенитенциарным учреждениям, а на их место посадили проверенных местных жителей, которые, разумеется, рассказали гостю, что здесь им живется лучше, чем дома.

Видимо, за прошедший год властям удалось довести условия содержания подследственных в Чернокозове до среднеевропейского уровня. По крайней мере, жалоб от обитателей изолятора и на этот раз не последовало. Делиться своими впечатлениями о посещении Чернокозова европейский инспектор не стал, а по поводу беженцев заметил, что «это очень плохо, когда в зимние холода люди вынуждены жить в палатках». С этим категорически не согласился Владимир Калманов. Он, правда, не утверждал, что в палатках в зимние холода жить хорошо. Уполномоченный просто считает, что беженцам давно пора вернуться в родные дома. Те отказываются под смехотворным предлогом – дома разрушены.

По возвращении в Москву Джадд не излучал оптимизма. Скупой на комментарии, он все же заявил, что в докладе «не будет сказано, что в Чечне все хорошо и прекрасно». Но на этот раз наша делегация в Страсбург поедет. Парламентарии надеются, что лорд оценит старания российских чиновников. ■

Александр Рыклин

Несъедобный судья

Есть, конечно, что-то успокаивающее в том, что, покуда все вокруг меняется, с Сергеем Пашиным – все как обычно. **18 января известный юрист, лишенный судейских полномочий в октябре прошлого года, уже во второй раз восстановлен в качестве судьи.**

Пашин, один из главных авторов всех основополагающих (ныне благополучно похороненных) документов судебной реформы – от концепции судебной реформы до так называемого модельного уголовно-процессуального кодекса и закона о суде присяжных, – никогда нигде не мог прижиться. В свое время его изгнали из Государственного правового управления, где он заведовал собственно правовой реформой. Он стал судьей Мосгорсуда, но два с половиной года назад квалификационная коллегия судей лишила его полномочий по сути за нелояльность по отношению к тогдашнему председателю суда. Тогда его восстановила коллегия Верховного суда.

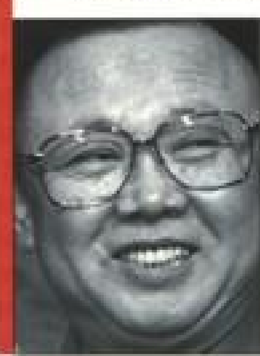
Во второй раз Пашина погнали за излишнюю инициативность: он провинился, продиктовав свой рабочий телефон в эфире «Эха Москвы», а также написав научный отзыв на решение калужского суда, посадившего в тюрьму отказника от военной службы. По свидетельствам очевидцев, на закрытом для прессы заседании коллегии один высокопоставленный судья заявил: «Если он хочет защищать права человека, пусть идет в правозащитники».

Теперь Высшая квалификационная коллегия признала: то, что вменялось в вину Пашину, нарушением не является. Никто, включая самого Сергея Пашина, такого исхода не ожидал. «Сожрут», – предсказывал Пашин до заседания. «Ничего не изменилось, – посетовал он после слушания. – Компенсацию мне никто не выплатит». Другой бы спасибо сказал, а этот никак не научится быть посговорчивее. За это его, конечно, рано или поздно сожрут. То есть ничего не меняется. Он и сам признается, что уже готовится к очередному увольнению.

Между тем три месяца назад, когда Сергея Пашина уволили, «зависли» его дела в Мосгорсуде. Одно разбирательство на тот момент продолжалось уже год, в течение которого свидетелей и пострадавших собирали по всему бывшему Советскому Союзу. Ни им, ни содержащимся под стражей обвиняемым тоже компенсации никто не выплатит. ■

Маша Гессен

Слишком тайная дипломатия

«Куда идет наш Ким Чен Ир – большой, большой секрет!» Так можно перефразировать слова известной песенки: свои визиты лидер Северной Кореи Ким Чен Ир предпочитает делать в обстановке глубокой тайны. **На прошлой неделе он совершил пятидневную поездку в соседний Китай, но никакой официальной встречи не было: поезд с Кимом пересек государственную границу ночью с потушенными огнями и задернутыми наглухо шторами.**

Подобным образом Ким Чен Ир уже посещал Китай в мае прошлого года. Тогда Пхеньян официально признал факт визита, лишь когда Ким вернулся домой. Причина подобной скрытности – в идеологии Северной Кореи, согласно которой «капиталисты» только и мечтают, как бы расправиться с «любимым руководителем» Ким Чен Иром.

Парадокс в том, что целью нынешнего визита Ким Чен Ира было обсуждение с пекинскими лидерами возможностей «капитализации» самой Северной Кореи. Председатель Ким посетил успешную свободную экономическую зону Китая Шеньчжень и, по неофициальным сведениям, «внимательно изучил» опыт развития предпринимательства в условиях плановой экономики. Затем Ким прибыл в Шанхай, где встретился с председателем Госсовета КНР Цзян Цзэминем. Два лидера обсудили возможность проведения в Северной Корее реформ по китайскому образцу. Заинтересованность Кима в китайском опыте понятна: Пекину удалось начать свою перестройку, сохранив у власти коммунистическую партию. Теперь, очевидно, то же намерен предпринять и Пхеньян. ■

Е.П.

Все едино

Российскому обществу жить стало хуже, жить стало скучнее

Известные социологи Лев Гудков и Борис Дубин из Всероссийского центра изучения общественного мнения впервые представили результаты своих исследований в докладе на III Ежегодной конференции ВЦИОМ 21 декабря 2000 года

Лев Гудков,
Борис Дубин

ОДНООБРАЗИЕ

Данные опросов ВЦИОМ второй половины 90-х годов о разных областях жизни российского общества, кажется, начали за последние месяцы складываться в некую картину. Основная ее характеристика — все более явное, последовательное и однозначное устранение социального разнообразия. Это выцветание заметней всего в политической сфере (она же и больше других на виду), но то же можно сказать про любую другую область публичного существования. По сути дела, на сегодняшней авансцене отсутствуют какие бы то ни было независимые социальные силы, сообщества, группы, представляющие и отстаивающие свои интересы. Исчезли сколько-нибудь самостоятельные политики да и вообще авторитетные в своей сфере и в стране, по-человечески крупные личности, которые могли бы выступать равными партнерами власти, быть ее открытыми оппонентами, выдвигать серьезные идеи, отстаивать принципы, давать авторитетную и квалифицированную экспертизу происходящего.

Сам уровень обсуждения обществом его собственных проблем — в Думе, на общедоступных «круглых столах», в средствах коммуникации — резко обмелел. Отсюда массовый, начиная с середины 90-х, переход российских граждан к развлекательным, легким телепередачам — старым советским фильмам и российским детективным сериалам, эстрадным концертам и выступлениям юмористов, криминальным хроникам, программам о здоровье, доме и семье: аудитория их поклонников насчитывает сегодня от трети до трех четвертей взрослого городского населения страны, включая не только ностальгирующих пенсионеров, но и молодых горожан. Так что задает ли ВЦИОМ вопросы о «героях года», о социальных институтах или об отдельных политических деятелях, которым доверяет население России, на протяжении последнего года рядом с фигурой Путина — либо напротив него — практически никого нет.

Впрочем, начало было положено еще первым российским президентом, который постепенно разрывал связи с немногочисленными, но наиболее квалифицированными группами образованного слоя, прореформаторски ориентированными специалистами (начиная с Гайдара и его команды), новыми тогдашними кандидатами в публичные лидеры (Станкевич, Болдырев, Шохин и др). Постепенно «конкурентные» силы и фигуры из области общего внимания были удалены. Но предварительно они были переоценены общественным мнением, масс-медиа, политиками из высших эшелонов власти в резко негативном плане — так оформились химерические двойники отсутствующих в реальности публичных политиков, которые приобрели вид подпольной «мафии», закулисных «олигархов» и т.п. Из языка власти, а потом и социальной элиты — интеллигенции — ушла лексика социальных перемен, слова о реформах, о «нормальном» (по западным образцам) обществе, мировом контексте и проч. Сегодня нет ни одной различимой, авторитетной группы, силы, слоя в обществе, которые бы определяли себя подобными словами и, что важней, связывали бы собственную судьбу с соответствующими процессами (доля людей, заведших собственное дело, на протяжении всех пореформенных лет не меняется и остается по-прежнему крайне низкой — меньше 4% взрослого населения). Абсолютное большинство российских граждан за вторую половину 90-х годов показало — вне узких рамок чисто тактического приспособления и выживания, — что *не хочет* жить иначе. И дело даже не в том, лучше или хуже, а попросту по-другому.

Сколько-нибудь самостоятельной фигурой для российского общественного сознания перестал быть и «Запад». Значения этой обобщающей инстанции — и реальной, и воображаемой — тоже были переосмыслены в негативном плане. Сыграла здесь свою роль и старая, еще с пушкинских, если не с петровских, времен идущая традиция: отворачиваться от Запада, как только он начинает критиковать Россию (подобные двойные стандарты — важный механизм пассивной адаптации к сложным обстоятельствам, ухода от реального выбора и самостоятельного действия).

Ощутимые различия между разными социальными группами, между берущимися или, вернее, бравшимися так или иначе представлять их интересы партиями и отдельными политиками сегодня практически стерлись. Партийной системы как таковой в стране сейчас нет. Это в полной мере проявили последние президентские выборы. Все оппоненты главного кандидата получили на них меньше голосов, чем на предыдущих, а ни о какой третьей силе, вроде Лебедя, собравшего в 1996 году одиннадцатимиллионный электорат, речи уже не заходило. Напротив, в стремлении не упустить возможности присоединиться к побеждающей власти 12% вчерашних коммунистов, почти 40% прежних «яблочников», больше 40% элдэпээровцев, свыше двух третей «правых» и 70% сторонников ОВР — не говоря уж о почти поголовном «Единстве» — проголосовали за Путина.

Главной фигурой политической и общественной сцены стал политик-демагог в паре с создающим его имидж «прагматичным», а то и попросту циничным технологом-пиаровцем. Политическая и шире — общественная ситуация на нынешний день такова, что проблемы ценностей, целей, альтернативных путей движения общества, реальных изменений в стране сменились «рабочими» вопросами сосредоточения и удержания власти, а соответственно — задачами политтехнологии, обеспечивающей этой власти, когда надо, максимальную и недифференцированную поддержку.

Устройство политического поля выглядит сейчас так, словно никаких политических институтов и независимых сил в обществе (самостоятельный парламент, различные партии, компетентные и авторитетные средства коммуникации) не существует. Даже удержавшиеся на сцене, политические фигуранты вроде Строева или Селезнева, Немцова или Явлинского — теперь такие же «тени» самих себя, своих вчерашних ролей и амбиций (см. табл. 1).

Кто еще?

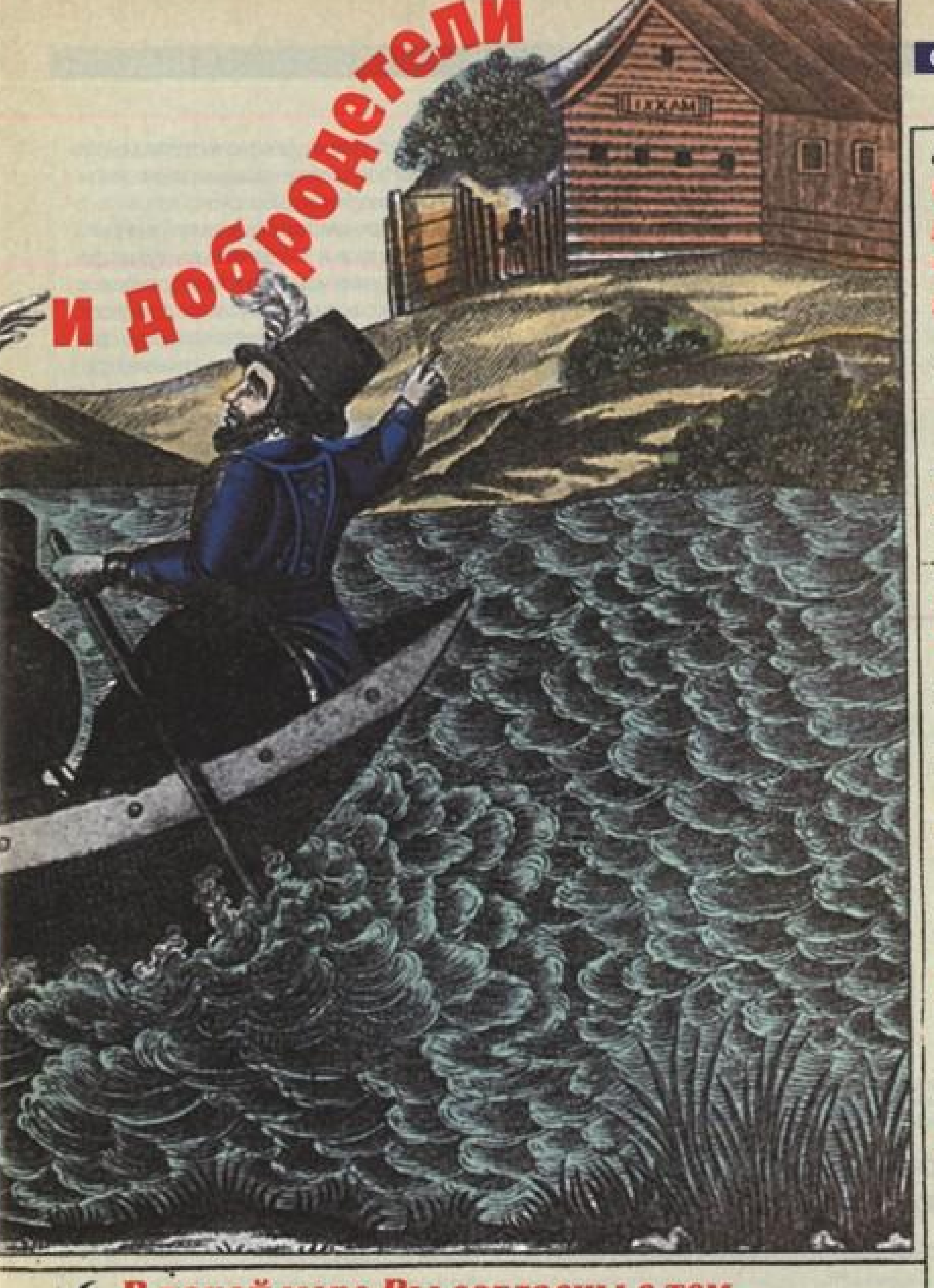
Дополнение первое: назначенные хозяева. Перерождение форм и функций — общий, может быть, основной на нынешний день социальный процесс в российском обществе, его протоинститутах, его квазиэлитах. Мы по-прежнему имеем дело с процессами распада прежней социальной системы, эрозией самих принципов ее организации. Они идут в разных сферах, действуют в разных направлениях, но в совокупности работают на одно. Социальный рельеф делается плоше, уровень и состав публичной жизни, масштаб ее ориентиров усредняется (среди прочего — за счет того, что одни, можно сказать, присели, тогда как другие вытянулись на цыпочках). Новых публичных фигур нет (см. табл. 2). Обмелевший политический и общественный подиум заполнили исключительно остатки советской номенклатуры последнего призыва. Массовая растерянность, катастрофические настроения, а затем нарастающая у образованных слоев государственных служащих (людей с «поплавками») ксенофобия, ориентация на символы и престиж державы, реанимированный комплекс российской исключительности и прочее показали, что никаких других профессиональных функций за пределами обслуживания власти этот контингент выполнять не в силах.

Характерно в этом смысле возвращение на авансцену прежних советских учреждений из разряда Минкульта и Минпечати. Однако эта тенденция не ограничивается вчерашними госмонополистами. Значительно шире и ее социальный смысл. Речь, в потенции, идет о публичном утверждении такой фигуры, как назначенный и узаконенный высшей властью («уполномоченный») хозяин выделенных ему ресурсов — будь то природных, хозяйственных, коммуникативных и прочих. В этом ряду стоит, вероятно, рассматривать и «добровольно-принудительный» приток новых членов в Союз предпринимателей Вольского, который, напомним, вначале объединял исключительно «красных» директоров прежней оборонки, а потом на время как бы исчез из поля общего внимания. В этом свете прокламируемую централизацию власти и укрепление исполнительной вертикали приходится понимать так, что для каждого участка общественного поля предполагается более или менее один хозяин, подконтрольный властным верхам и в той или иной степени — а иногда исключительно — зависящий от них. Это, понятно, не партнер власти, это ее слуга. Такие персонажи — не элита. Элита, во-первых, самостоятельна, почему и задает модели, ориентиры поведения, она не получает «указания» от других и им не подыгрывает. Во-вторых, элита воспроизводима, чем и отличается от героев моды и людей случая (воспроизводиться не значит плодится — для этого кому ума недоставало; нет, она воспроизводит авторитетные образцы собственных действий и оценок).

Дело не только в попытках огосударствления общества сверху (что, кстати, не ограничивается политической сферой). Не меньшую тягу к монополизации своей делянки демонстрируют разного рода самоорганизующиеся «снизу» союзы и объединения — скажем, оргкомитеты плодящихся на глазах общероссийских премий: показательно, что они теперь все чаще именно общероссийские, а не, к примеру, отдельных издательств или профессиональных сообществ. Характерная в этом смысле инициатива самого последнего времени — премия «Национальный бестселлер» со своим оргкомитетом и Большим жюри. Казалось бы, при чем здесь жюри, если речь о бестселлере? Собрать данные о книгопокупке с компьютеров крупнейших магазинов и

Национальные герои и добродетели

1. Назовите пять — шесть политических деятелей России, которые вызывают у Вас наибольшее доверие

(декабрь 2000 г., 2404 человека, *в % от числа опрошенных; приводятся лишь избранные фамилии, включая наиболее популярных политиков — для сравнения)*

Путин		41,4
Зюганов		19,2
Шойгу		12,6
Касьянов		9,1
Примаков		7,7
Явлинский	(до мая 14 — 15, в мае 8,4)	7,5
Немцов	(в мае 2,4)	6,3
Лужков		6,0
Жириновский		5,4
Тулеев		5,1
Хакамада		4,7
Селезнев		4,5
Кириенко		4,4
Строев		3,1
Иванов (Сергей)		0,8
Кудрин		0,6

2. О ком из следующих политиков, общественных деятелей Вы когда-либо слышали?

(апрель 2000 г., 1580 человек, *в % от числа опрошенных; приводятся в порядке убывания известности, отдельные фамилии, в том числе наиболее известные, — для сравнения)*

Примаков	90
Явлинский	86
Чубайс	81
Кириенко	80
Степашин	78
Шойгу	77
Кудрин	6,3
Греф	5,0
Илларионов	4,8

3. Вы согласны, что Россия всегда вызывала у других государств враждебные чувства, что нам и сегодня никто не желает добра?

(в % от числа опрошенных)

	1994, 2957 чел.	2000, 1580 чел.
Совершенно согласен	18	28
Скорее согласен	24	38
Скорее не согласен	26	21
Целиком не согласен	12	6
Затрудняюсь ответить	20	7

4. Что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о Вашем народе?

(в % от числа опрошенных; приводятся отдельные подсказки)

	1989, 1250 чел.	1994, 3000 чел.	1999, 2000 чел.
Наше прошлое, наша история	26	37	48
Наша земля, территория	12	25	26
Душевные качества моего народа	14	16	19
Великие люди моей национальности	8	10	14
Наше трудолюбие, хозяйственность	5	6	10
Наша военная мощь	2	5	7

5. По какому историческому пути должна идти Россия?

(март 2000 г. 1600 человек, *в % от числа опрошенных)*

По общему для современного мира пути европейской цивилизации	15
Вернуться на путь, по которому двигался Советский Союз	18
По своему собственному особому пути	60
Затруднились ответить	7

6. В какой мере Вы согласны с тем, что в России люди привыкли...

(в % от числа опрошенных)

	1994, 2957 чел.	2000, 1580 чел.
...относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде		
Да	58	66
Нет	29	27
...довольствоваться малым, не гонясь за успехом и богатством		
Да	64	66
Нет	27	29
...делать все сообща и не терпеть тех, кто ставит себя выше коллектива		
Да	57	70
Нет	22	22

7. Судьба русских по сравнению с судьбой других народов?

(2000 г., 1580 человек, *в % от числа опрошенных)*

легче	2	*такая же*	12
труднее	67	*затруднились с ответом*	6
в чем-то легче, в чем-то труднее	14		

8. Согласны ли Вы с тем, что за годы советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить?

(в % от числа опрошенных)

	1994, 2000 чел.	2000, 1600 чел.
согласен	54	68
не согласен	29	21
затрудняюсь ответить	17	11

9. В какой мере Вы согласны с тем, что...

(2000 г., 1580 человек, *в % от числа опрошенных)*

...русский человек обладает особой душевностью, которая несвойственна европейцу?

Да	86
Нет	8

...только русский может пожертвовать собой ради великих целей?

Да	70
Нет	20

...Россия отличается особой самобытностью и духовной культурой, превосходящей все другие страны мира?

Да	71
Нет	20

...Россия — великая страна, понять которую можно лишь, веря в ее великое предназначение?

Да	79
Нет	11

...русский человек не может обойтись без властных лидеров, сильной руки, которая бы направляла его действия?

Да	72
Нет	18

коллекторов — вот и весь разговор. Но ведь останется не у дел протономенклатурная структура, придется обойтись без публичных ритуалов. И как тогда узаконить фигуру еще одного «технолога» с его тоже весьма агрессивными стратегиями всевозможных промоушенов — пиаровца от культуры, который в последнее время претендует едва ли не на главное место в культурном пространстве? Он теперь все чаще бывает виртуальным (в смысле — электронным), но от этого ничуть не уменьшается реальность его «понижающего» воздействия. Скорее, наоборот: скажем, сегодняшнему телевизору граждане доверяют все меньше, брюзжат на него куда чаще, а смотрят все больше и хотели бы еще и еще.

Дополнение второе: затрудняющиеся ответить. Еще один, тоже не очень новый социальный персонаж сегодня — «человек не знающий» (в терминах социологических анкет — «затрудняющийся ответить»). Это вовсе не бесформенная «масса», можно проследить, как складывается и трансформируется этот контингент. Его значимую часть составляют группы, за 90-е годы разочаровавшиеся в идеях и символах, которые они вчера поддерживали («перестройка», «реформы», «Запад»). Вначале они проявляют себя именно в отказе от определенных ответов: это первая фаза — отчуждения от позитивных оценок настоящего. Затем они дрейфуют в сторону тех наименее обеспеченных любыми ресурсами групп (более пожилых, менее образованных, низкодоходных), которые в силу своего социального положения и скудости символических ресурсов первыми стали давать негативные оценки нынешней ситуации, будущего либо придерживались их уже с самого начала.

При такой диффузии подобные оценки теряют определенность, осознанность. Они образуют общий негативный «горизонт» ожиданий. На следующей фазе такого рода не конкретизируемое, «блуждающее» недовольство создает ценностные предпосылки для появления в обществе — по контрасту — идей «твердой руки», наведения «жесткого порядка». А соответственно — для оправдания чрезвычайных мер, состояния всеобщей мобилизованности, укрепления изоляционистских настроений.

Так, к примеру, эйфория конца 80-х — начала 90-х годов по отношению к разом открывшемуся тогда Западу сменилась растерянностью, а затем негативной переоценкой практически всего западного, включая мотивы западной помощи России (см. табл. 3). Еще позже, после резкой вспышки американофобии вокруг событий в Косово, отрицательное отношение перешло в пассивную фазу. Но вместе с тем оно подспудно трансформировалось в позитивное утверждение «особого пути» России — тягу к консолидации вокруг безальтернативных символов «своего», будь то «вождя» или «пути» (см. табл. 4, 5); характерно, что в электорате Путина (по заявлениям самих избирателей — скорее прореформистском) идею «особого» пути России поддерживают чаще, чем в среднем.

Носители подобного сознания весьма чувствительны к фигуре «победителя» и составляют потенциальный актив тех, кто первым поспешит к нему присоединиться. Так они переоценили свое неучастие в голосовании после победы Путина (38% не пришедших на выборы после объявления результатов признали, что теперь проголосовали бы за победителя); точно так же произошло с одобрением гимна после его принятия Думой (до этого его поддерживали 46% опрошенных, после — 75%).

Персона...

Персонификация политики (когда действующими фигурами и силами выступают не группы и институты общества, но кресла в иерархии власти и занимающие их лица), как правило, сопровождается в обществе, в масс-медиа, вообще в публичном языке разделением смыслового мира по принципу «мы» и «они», а соответственно и созданием образов «врага», демонизацией «предателей» и проч. Подобные упрощения облегчают для массового сознания, включая сознание «разочарованных», психологическую «разгрузку» (в основе здесь, понятно, никакая не психология, а вполне ясная социология). Так с помощью двойного стандарта оценок, о котором уже говорилось, обеспечивается временное вытеснение напряжений, которые традиционно испытывает большинство наших граждан, в том числе образованное сословие по отношению к власти.

Скажем, в российском общественном мнении весь последний год сохраняется очень высокое демонстративное доверие нынешнему президенту (в ноябре его деятельность одобряли 70%), хотя проводимая им политика и ее реальные успехи оцениваются крайне низко (примерно половина респондентов считает, что ни в экономическом положении в стране, ни в уровне жизни ничего не изменилось к лучшему).

«Вина» при этом переносится на «правительство» — его деятельность не одобряют 46% опрошенных (в других случаях козлами отпущения выступают уполномоченные представители президента на местах, «генералы», «бюрократы» и т.п.). Другой двойной стандарт — разделение оценок происходящего применительно «к себе» и «к стране». Положение собственной семьи и ситуацию в месте, где семья живет, респондент оценивает не только более реалистично (все-таки их он знает по опыту, а не из телевизора), но и более позитивно, повышая этим самооценку, хваля «свое болото».

Подчеркнем, что все упомянутые выше процессы шли и по-прежнему идут на фоне сохранения и даже роста недоверия граждан ко всем институтам российского общества, за исключением наиболее простых в социальном плане и наименее современных по моделям поведения, социальным ролям. Таким исключением — это полюс максимального доверия в общественном мнении сегодняшней России — стали авторитарные силовые структуры (армия, органы безопасности — им в сентябре доверяли 35%) и диффузные, квазиморальные авторитеты, символы неструктурированной общности «всех как одного» — Русская православная церковь в лице ее иерархов (39%).

Так что поразительное для многих экспертов и просто сторонних свидетелей доверие российских людей к президенту — это их перевернутое недоверие остальным общественным структурам, инстанциям и фигурам. Оно создано исключительно из негатива, по принципу отрицания нежелательного, непонятного, неподвластного усилиям людей — их отторжения от нарастающего беспорядка в экономике, балагана в политике, кровавой бессмыслицы в Чечне.

Напротив, соединения положительной программы, содержательных идей и целей у главной политической фигуры в стране с интересами больших социальных групп по-прежнему нет. Как нет и реальных позитивных успехов у большинства людей, а значит, нет надежной основы для их уважения к себе и своей стране (только на таком депрессивном фоне и может показаться результативной игра в символические бирюльки вроде гимна).

Масса населения при этом последовательно минимизирует свои запросы и переходит опять-таки ко все более простым (по смысловому составу, по ценностному наполнению) образцам и моделям поведения. Преобладают пассивная адаптация, консервация остатков прежнего образа существования, выживание как норма жизни, привычка и ориентация на уже известное, повторяющееся как единственную гарантию «устойчивости». Казалось бы, перед нами чисто реактивные формы негативного самоопределения. Однако далее, в ходе последовательного упрощения, подобные ощущения недоступности сколько-нибудь достойных целей, символы собственной слабости переводятся в позитивный план. Их соединяют с аморфными образами национального целого («народа»), столь же неопределенным типом «особого, нашего человека», метафорами исключительной судьбы, «русского пути». Так они принимают вид значимых человеческих качеств, совокупных свойств народа, размытых моральных оценок: «простоты» (против любой «сложности»), «коллективизма» (против «ячества»), «долготерпения», «готовности к жертвам» (против «активизма»), «духовности» (против «делячества») и проч.

В массе укрепляются проявления неотрадиционализма (см. табл. 6–9). В средствах массовой коммуникации — особенно к «праздникам» — разворачивается целый маскарад национальных добродетелей. Идет переоценка событий, фигур и символов советской эпохи, ретуширование фактов и героев брежневского периода. А все это, в свою очередь, на время поддерживает, худо-бедно склеивает распадающиеся центральные институты прежней власти (силовые ведомства, номенклатурную вертикаль) и формы коммуникации, характерные для «закрытого» общества («телефонное право»).

... и масса

Могут сказать, что описанный социальный порядок отвечает нынешним массовым ожиданиям российских граждан. Это во многом верно. В июле 2000 года 60% из 1600 опрошенных по стране считали, что проблемы, стоящие перед Россией, может сейчас решить именно «сосредоточение власти в одних руках» (лишь 27% связывали решение этих проблем с независимостью всех ветвей власти). И все-таки это верно лишь отчасти. Так, 36% граждан в сентябре 2000 года считали, что с приходом Путина к власти политика стала менее открытой, что в ней сегодня преобладают закулисные интриги (в апреле этой точки зрения придерживались 26%), 34% — что борьба между разными политическими силами лишь обострилась (в апреле так считали 24%), 44% — что в стране царит атмосфера страха, напряженности, подозрительности (в апреле — 24%).

В августе каждый второй из опрошенных граждан согласился с тем, что «население уже устало ждать от В. Путина каких-то положительных сдвигов в нашей жизни». Очень отрицательно была оценена нерешительность президента в первые дни после известий о катастрофе подводной лодки «Курск». Начиная с осени 2000 года в массовых оценках всех сторон жизни общества явно преобладает позиция «не изменилось». В октябре уже две трети граждан были обеспокоены тем, что президент не предложил обществу «никакой программы», четыре пятых — что он «увяз» в чеченской войне и прочее. 47% в том же октябре признали, что необходима оппозиция Путину и его правительству (29% сочли такую оппозицию ненужной).

Программный тупик, отсутствие в стране позитивных идей и целей реального социального изменения, потеря обществом его социальной формы (можно сказать, его «массовизация», причем во многом — по советскому образцу), с одной стороны, делает необходимыми новые и новые витки экстренной мобилизации за счет ксенофобии и страха, каждый раз все более распыленной и слабой, а с другой — вызывает крайне быструю «усталость» человеческого материала. Запугивание оказывается все менее эффективным средством — ко всякой «чрезвычайщине» люди привыкают. При этом антимобилизационный потенциал — пассивная адаптация, снижение запросов, ориентация на сохранение минимального уровня домашней жизни — накапливается в наиболее периферийных группах общества, среди россиян с низким уровнем образования, жителей малых городов и села, пенсионеров, аполитичных и т.п.

Иными словами, сколько-нибудь разумных сил и действующих механизмов в публичном поле России не видно. И в этом, при всех уверениях в стабильности сверху и как бы готовности им верить снизу (эта игра нам тоже знакома не одно десятилетие!), заключена ненадежность, хрупкость всей нынешней политической и социальной постройки. ■

В РОССИИ РЕГИОНЫ

Кому инвестор, а кому олигарх

Предприниматели двинулись в поход за губернаторскими постами.

Без них им уже неуютно

Галина Ковальская

ТЕНДЕНЦИЯ

Бизнесмен, который поддерживает губернатора, баллотирующегося на новый срок, называется «инвестором» либо «стратегическим инвестором», если же он выступает как оппонент, то именуется обидным словом «олигарх». Все три январские региональные избирательные кампании — в Ненецком автономном округе (в НАО выборы состоялись 14 января), Тюменской области (14 января) и Таймырском автономном округе (выборы назначены на 28 января) — стали ареной борьбы «инвесторов» с «олигархами». Если взять компанию «Лукойл», то ненецкий губернатор Владимир Бутов называл лукойловцев «олигархами», губернатор Таймыра Геннадий Неделин, напротив, считает их «инвесторами» — в роли «олигархов» у него, как нетрудно догадаться, выступают хозяин «Интерроса» Владимир Потанин и гендиректор интерросовского гиганта «Норильский никель» Александр Хлопонин, борющийся за пост главы округа. Для экс-губернатора Тюмени Леонида Рокецкого глава «Лукойла» Вагит Алекперов был не просто воплощением «олигарха», но еще и главой «кавказской группы», а для сменившего его на посту губернатора Сергея Собянина, — напротив, «инвестором». Три избирательные кампании, в которые самым непосредственным образом оказался вовлечен большой российский бизнес, продемонстрировали, до какой степени противоречиво отношение российского общества к крупному собственнику. С одной стороны, сегодня даже заядлые коммунисты (а вышеназванные регионы отнюдь не коммунистические) знают, что инвестиции, которые любой территории и любому производству нужны как воздух, поступают главным образом не от государства, а именно от капиталистов. С другой — подавляющему большинству сограждан симпатична идея заставить толстосумов «хотя бы часть украденного вернуть народу».

«ЛУКОЙЛ» МОЖЕТ СЧИТАТЬ СЕБЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ. ЭТА КОМПАНИЯ, КАК И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ КРУПНОГО БИЗНЕСА, ПРИСУТСТВУЮЩЕГО В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, **ПОДДЕРЖАЛА ВЫИГРАВШЕГО ГУБЕРНАТОРСКИЕ ВЫБОРЫ СЕРГЕЯ СОБЯНИНА,** КОТОРЫЙ СЧИТАЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА, ГДЕ ДОБЫВАЮТ НЕФТЬ И ГАЗ

В сырьевых регионах — а экономика НАО, Тюмени и Таймыра целиком базируется на торговле сырьем — это противоречие проявляется ярче, чем где бы то ни было. Ведь благополучие всех трех территорий зависит главным образом от эффективности собственника-добытчика и от того, как перераспределяется рента, получаемая от продажи ресурсов. Так что задача бизнес-структур, прямо участвующих в предвыборных кампаниях, — продемонстрировать населению, как много они вкладывают в регион и как по мере роста их прибылей жизнь в регионе будет делаться все лучше и лучше. Одно время в нефте- и газодобывающих округах в ходу были обещания устроить «жизнь, как в Кувейте», сейчас Александр Хлопонин на одной из встреч с избирателями заявил, что Таймыр сможет жить не хуже Канады. Соответственно оппоненты с пеной у рта доказывают, что «олигарх» вовсе не заботится о людях и его жалкие подачки не идут ни в какое сравнение с наносимым территории ущербом и, разумеется, с той долей ренты, какая по праву причитается жителям округа или области (Опять же приводится пример Кувейта или Арабских Эмиратов).

В Ненецком автономном округе нефти пока добывают сравнительно немного. Однако по объемам разведанных и открытых запасов этот регион очень перспективен. Бывший предприниматель Владимир Бутов, четыре с небольшим года назад возглавивший округ, создал Ненецкую нефтяную компанию в расчете на то, что она станет в округе лидером по добыче сырья. Когда осенью 99-го в регион пришел «Лукойл», Бутов принял его в штыки и с самого начала чинил ему и другому конкуренту — предприятию «Полярное сияние» всевозможные препятствия в получении лицензий и квот. Война, затеянная администрацией с «Лукойлом» и «Сиянием», естественно, заставила последних попытаться сменить Бутова. Поначалу нефтяники рассчитывали двинуть в губернаторы популярного в округе вице-спикера Госдумы Артура Чилингарова — в декабре 1999-го Чилингаров был избран в Думу при поддержке «Лукойла», несмотря на яростное сопротивление Бутова. Однако Чилингаров в последний момент передумал баллотироваться в губернаторы, что в итоге и обусловило внушительную победу Бутова: у его противников не нашлось в запасе еще одной солидной политической фигуры. Правда, сразиться с губернатором пожелал вице-президент «Полярного сияния» Александр Шмаков — его после недолгих колебаний поддержал и «Лукойл», однако времени на раскрутку ему уже не хватило.

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ГУБЕРНАТОР ТАЙМЫРА **ГЕННАДИЙ НЕДЕЛИН** (СПРАВА) СЧИТАЕТ, ЧТО ЕГО СОПЕРНИК НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ, ГЛАВА «НОРНИКЕЛЯ» **АЛЕКСАНДР ХЛОПОНИН**, ДЕЛАЕТ ДЛЯ НОРИЛЬСКА И ОКРУГА ГОРАЗДО МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДОЛЖЕН. ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО И ТАК, ОТНОСИТЕЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГОРОДА И ОКРУГА ДЕРЖИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА «НОРНИКЕЛЕ»

Сепаратизм на Севере России

Зато в Тюменской области «Лукойл» может считать себя победителем. Эта компания, как и большая часть крупного бизнеса, присутствующего в регионе, поддержала Сергея Собянина. Суть интриги тюменских выборов в том, что Со-

бянин как бы представлял Тюменский Север, где добывают нефть и газ, а экс-губернатор Леонид Рокецкий — аграрный юг области. Сергей Собянин — выходец из нефтяного Ханты-Мансийского автономного округа, недавний глава тамошнего Законодательного собрания.

В начале 90-х Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа обрели статус самостоятельных субъектов Федерации, оставаясь при этом в составе Тюменской области. Аналогичный статус у Ненецкого автономного округа (он одновременно и субъект, и часть Архангельской области), и Таймырского АО, входящего, как и Эвенкия, в состав Красноярского края. Тема самостоятельности АО, его взаимоотношений с «материнским» регионом звучала в ходе всех трех кампаний. В Тюмени Рокецкий в отличие от Собянина выступал как «централизатор», то есть ратовал за усиление зависимости округов от области и увеличение доли ренты, причитающейся последней. Естественно, это не могло понравиться ни населению округов, ни местным элитам. Если учесть, что в богатых ресурсами округах живет сегодня больше народу, чем в южной части области, победа Собянина была фактически предопределена. К тому же его открыто поддержал глава федерального округа Петр Латышев (Собянин шел на выборы с должности его заместителя), а Кремль, до недавнего времени демонстрировавший Рокецкому свою симпатию, на сей раз занял «равноудаленную» позицию.

На таймырских выборах вопрос о «сепаратизме» стоит не менее остро, чем в Тюмени. Норильский промышленный район, он же «Большой Норильск» — город с пригородами-спутниками, в котором находится РАО «Норильский никель», административно подчинен непосредственно Красноярскому краю. Налоги РАО платит и краю, и округу — последнему за пользование землей, недрами и проч. Эти налоги, составляющие львиную долю краевого и процентов 70 таймырского бюджетов, стали одним из главных хлопонинских козырей — дескать, подумайте, куда вы без «Норникеля»? Губернатора Неделина такая постановка вопроса глубоко возмущает: «Можно подумать, что это заслуга руководства РАО, а не обязанность, вмененная ему федеральным законом!» В Красноярске то и дело слышишь: а что, если Таймыр заберет себе Норильск? А что, если после этого округ вздумает вообще отделиться? Претензии гендиректора РАО на должность таймырского губернатора, естественно, только усиливают подобные опасения. Тем более что осенью «Норникель» обнародовал план реструктуризации, согласно которому его активы будут переданы дочернему предприятию «Норильская горная компания», которая зарегистрирована не в Красноярске, как «Норникель», а на Таймыре. Впрочем, губернатор Лебедь считает все эти подозрения чистым вздором и демонстративно держит сторону Хлопонина. («Норникель» в свое время не поддержал Лебедя на губернаторских выборах, однако, поссорившись с хозяевами Красноярского алюминиевого завода, губернатор вынужден был искать себе союзников в стане бывших врагов. В конце концов генерал прочно сдружился с фактическими хозяевами Норильска и теперь при каждом удобном случае ставит их в пример КрАЗу и другим собственникам как самых исправных налогоплательщиков.)

Слухи о возможном переходе комбината «под Таймыр» ходят и среди избирателей округа — они, понятное дело, такой поворот событий только приветствовали бы. В хлопонинском штабе помалкивают, а на прямой вопрос отвечают, что РАО и после реструктуризации будет платить налоги и краю, и округу. В самом деле, даже переведя активы в «Норильскую горную компанию» и получив таким образом формальное право не платить налоги в Красноярске, норильские бизнесмены вряд ли им бы воспользовались. Это вызвало бы жуткий скандал, в котором ни Хлопонин, ни Потанин никак не заинтересованы — шутка сказать, обвалить бюджет крупнейшего региона! Чтобы отвести возможные обвинения в «сепаратизме», Хлопонин, как и Собянин в Тюмени, твердит о необходимости налаживания связей между округом и «материнским» регионом: картошку и пиво завозить оттуда, а не из-за границы, местную молодежь отправлять туда на учебу и проч. Подразумевается, что до сих пор эти связи не развивались из-за нерасторопности прежнего губернатора.

НА НЕДАВНИХ ВЫБОРАХ ПРОТИВ НЕНЕЦКОГО ГУБЕРНАТОРА ВЛАДИМИРА БУТОВА ВЫСТУПАЛ МОГУЩЕСТВЕННЫЙ «ЛУКОЙЛ», ОДНАКО СОЛИДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ У НЕГО В ЗАПАСЕ НЕ ОКАЗАЛОСЬ. В ИТОГЕ БУТОВ ПЕРЕИЗБРАЛСЯ НА СЛЕДУЮЩИЙ СРОК И ТЕПЕРЬ МОЖЕТ СПОКОЙНО ГОНЯТЬ НА СНЕГОХОДЕ (ФОТО СПРАВА)

Хозяин Таймыра

Избирательная кампания гендиректора «Норильского никеля» больше всего похожа на лужковскую — помните, в 1998–1999 годах, еще до появления на авансцене Путина, московский мэр решил, что будет баллотироваться в президенты России. Тогда его пиарщики предлагали будущим избирателям сравнить московскую жизнь («результат умелого хозяйствования») с общероссийской («результат неумелого правления»). Вот и таймырцам предлагается решить, хотят ли они жить так, как в залитом светом, ухоженном Норильске, получать такие же зарплаты, как у работников РАО, — средняя, если считать на круг, 19 тысяч рублей в месяц. Те, кто не связан с комбинатом, о таких деньгах могут только мечтать. К тому же местные жители знают: своих пенсионеров «Норникель» вывозит на материк за счет предприятия и своим работницам оплачивает отпуск по уходу за ребенком не до трех, а до семи лет, и вообще работать на комбинате — почти такое же везение, как жить в Москве. Подобно московскому мэру, Хлопонин не пренебрегает и «шефской помощью»: в одном из таймырских поселков норильчане построили больницу, в другом подарили школе компьютерный класс. На зимние каникулы РАО вывозил поселковых детей на отдых — нет, не на юг, а в Норильск, в свой профилакторий. Детишки, впервые побывавшие в большом благоустроенном городе, конечно же, взахлеб рассказывали родителям и соседям про «настоящую жизнь». Избирком запретил было заниматься «шефской помощью» на период избирательной кампании, однако комбинат сумел доказать, что зимний отдых детей с выборами никак не связан: его организуют с 1999 года. Кстати, вполне возможно, что изначально благотворительность «Норникеля» и в самом деле не преследовала узкополитических целей. Просто контраст между жизнью работников комбината и всего остального Таймыра столь разителен, что вовсе игнорировать его было невозможно, иначе вокруг сложилась бы невыносимо враждебная атмосфера — по той же причине московские власти время от времени одаривали другие регионы, еще когда Юрий Михайлович не начал примериваться к президентскому креслу.

Геннадий Неделин вынужден строить свою кампанию на претензиях к нынешним собственникам «Норникеля»: почти на треть сократили число работников комбината, сбросили «почти всю» «социалку». В действительности основная часть «социалки» — находящееся на балансе комбината жилье — по-прежнему финансируется «Норникелем»: просто никто другой не в состоянии его содержать. А вот от совхоза «Норникель» действительно избавился. (При советской власти, когда денег за энергию никто не считал, многие северные предприятия завели тепличные хозяйства, что в условиях рынка совершенно разорительно.) Впрочем, дело не в том, насколько справедливы обвинения действующего губернатора. Сила Хлопонина как лидера «Норильского никеля» и слабость Неделина прежде всего в том, что, плох ли хорош «Норникель» — на Таймыре он единственный. Пусть он сто раз числится в административном подчинении Красноярска — без него не было бы никакого Таймырского округа, да и никто, кроме коренных охотников и рыболовов, не стал бы селиться в этом кромешном Заполярье, где жизнь стоит втридорога, а климат вреден для здоровья. Не было бы ни столицы округа, порта Дудинки, ни северного завоза — ничего. Неделин прав: никакой хлопонинской заслуги в этом нет. Просто это объективное обстоятельство делает хозяев «Норникеля» фактическими хозяевами региона. И кто бы ни значился губернатором, так оно и останется. Наилучшим подтверждением тому служит такой факт: 2000 год — первый, когда по призыву губернатора «Норникель» помог осуществить северный завоз, — стал и первым в новейшей истории годом, когда топливо поступило вовремя и в достаточном количестве.

По мнению красноярских наблюдателей, конфликт действующего таймырского губернатора с руководством «Норникеля» начался с того, что Неделин отказался следовать «советам» предпринимателей: не пожелал менять структуру бюджетных расходов. Неделин фактически подтверждает это, возмущенно рассказывая избирателям, что «олигархи пытаются подменять собой налоговую инспекцию» и «без всякого на то права требуют отчета от губернатора». Но, похоже, избиратели в массе своей не разделяют его возмущения. С советских времен так повелось, что партийная и советская власти командуют в Красноярске, а на Таймыре царь и бог — директор комбината. Неделин пугает сограждан, что в случае победы Хлопонина «Норникель» станет полновластным хозяином региона. А сейчас кто полновластный хозяин? Простой пример: экологический контроль за деятельностью предприятий осуществляют региональные комитеты. Однако для нормальной работы бюджетных средств им не хватает, и природоохранные структуры существуют, причем законно, за счет штрафов с нарушителей. Если предприятие единственное, получается, что эконадзор живет на его деньги.

Таймырская ситуация во многом уникальна: в России множество градообразующих предприятий, но регионообразующих больше не сыскать. В Ямало-Ненецком АО тоже есть полновластный хозяин, но Газпром все же не вполне частный бизнес. В Тюменской области, где жизнь тоже вертится вокруг разведки и добычи углеводородов, присутствуют, как и в Ненецком АО (не путать с Ямало-Ненецким!), несколько конкурирующих между собой компаний. Другое дело, если Бутову удастся выгнать из Ненецкого округа «Лукойл» и прочих соперников. И все же при всей исключительности хлопонинского опыта он встраивается в некую тенденцию, наметившуюся еще в конце прошлого года, когда Роман Абрамович был избран губернатором Чукотки. У него были свои мотивы, свои — у Хлопонина, свои — у Шмакова из «Полярного сияния», свои — у гендиректора «Иркутскэнерго» Боровского, в конце декабря возглавившего Законодательное собрание Иркутской области (ходят разговоры, что теперь он намерен баллотироваться в губернаторы). Но факт остается фактом — лидеры крупного бизнеса лично включились в борьбу за власть в регионах. По всей видимости, это реакция инвесторов/олигархов на президентские декларации о «сильном государстве», «властной вертикали», и, конечно, на охоту, которую власть открыла на отдельных крупных бизнесменов. Кстати, Хлопонин объявил о своем намерении баллотироваться, как раз когда начались наезды на Потанина (от него потребовали «вернуть государству 140 млн. долларов за незаконную приватизацию комбината») и дебаты в Думе по поводу отмены итогов приватизации «Норникеля».

Все меняется. До недавнего времени с властью надо было дружить, а имея хорошие деньги, ее легко было «приватизировать». Теперь административный пост представляется более надежной защитой, чем капитал. Неправда, что бизнес идет во власть. Он и был при власти. Но теперь крупные бизнесмены чувствуют себя уверенно, только если лично встроены в «вертикаль». Умелые и цепкие люди и в советские времена носом чуяли, какая карьера в данный момент сулит большую выгоду — партийная или производственная.

Новые игры доброй воли

Тед Тернер вынудил Кремль открыто продемонстрировать свою цель: «Медиа-Мост» должен перейти под контроль государства любой ценой и как можно скорее

Дмитрий Пинскер

НАПРЯМКИ

11 МАЯ 2000 ГОДА ВЛАДИМИР ПУТИН ОБСУЖДАЛ С ТЕДОМ ТЕРНЕРОМ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. СПУСТЯ ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ КРЕМЛЬ ФАКТИЧЕСКИ БЛОКИРОВАЛ ПОПЫТКУ МЕДИА-МАГНАТА ПРИОБРЕСТИ ПАКЕТ АКЦИЙ «МЕДИА-МОСТА»

В минувший вторник был задержан и водворен в Бутырскую тюрьму руководитель финансового управления «Медиа-Моста». Антон Титов, приехавший в прокуратуру для дачи свидетельских показаний по так называемому «делу Гусинского». Теперь он в одной из самых мрачных российских тюрем делит камеру с Андреем Козленком и еще тремя «интеллигентными людьми», сидящими за экономические преступления. В пятницу был наложен арест на имущество Владимира Гусинского в России и появились сообщения о намерении заместителя генерального прокурора Василия Колмогорова провести переговоры в Испании об аресте собственности бизнесмена на Пиренеях. И это далеко не полный список подвигов правоохранительных гераклов — только за последнюю неделю их можно насчитать почти дюжину. Прокуратуры продолжают рыскать по офисам компании в поисках документов, предоставленных следователям еще прошлым летом, а суды рассматривают иски то о признании банкротом ТНТ, то о передаче в собственность Газпрому 19% акций НТВ. Однако теперь есть неопровержимое доказательство, что все это делается по заказу Кремля.

На прошлой неделе газета «Уолл-стрит джорнэл» рассказала о встрече представителей медиа-магната Теда Тернера с первым заместителем главы кремлевской администрации Дмитрием Медведевым. Американцы обратились к кремлевскому чиновнику с вопросом: одобрит ли Кремль покупку 25% акций НТВ и гарантирует ли президент в дальнейшем свободу телеканала от политического вмешательства? Медведев, выступавший от имени президента, предоставить подобные заверения отказался. Газета также приводит заявление главы «Газпром-Медиа» Альфреда Коха, что его «компания хочет найти для НТВ стратегического зарубежного инвестора, однако сначала она хочет поставить телеканал под свой полный контроль». И, по словам Коха, Дмитрий Медведев поддержал такой подход кредитора.

Власть перестала стесняться и вполне откровенно признала, что подлинный ее интерес состоит вовсе не в возвращении денег, которые «Мост» задолжал Газпрому, а в удушении независимой и нелояльной медиа-компании и установлении полного единомыслия в телевизионном эфире. Собственно говоря, ни у кого особенных сомнений по этому поводу не существовало и раньше. У самых наивных наблюдателей они должны были развеяться после обнародования «Приложения №6», в котором за подписью министра печати Михаила Лесина руководству «Моста» давались гарантии свободы, безопасности и прекращения уголовного преследования в обмен на продажу всего холдинга. Однако в сентябре, когда вокруг документа разразился скандал, кремлевские обитатели постарались создать впечатление, что президент не имеет отношения к происшедшему.

Ныне же ситуация принципиально иная: отказ предоставить политические гарантии невмешательства прозвучал из уст официального лица, выступавшего от имени президента. Теперь версия о злых боярах и добром, ничего не ведающем царе оказалась не нужна даже преданным и влюбленным в Путина пропагандистам.

Кремль, естественно, не устраивало выполнение мирового соглашения между «Мостом» и Газпромом, по которому доля в холдинге «Медиа-Мост» могла быть уже в ближайшее время продана иностранному инвестору, а значит, была бы утрачена возможность законно национализировать НТВ. А беспрецедентная откровенность кремлевских чиновников вызвана неуверенностью в благополучном завершении всех уголовных дел и судебных тяжб: прокуратура, как показывает практика, хорошо умеет запугивать, а вот выигрывать дела в суде у нее получается значительно хуже.

Опасения кремлевской команды небезосновательны: Тед Тернер, вступивший в переговоры с Кремлем, представляет не себя лично, а довольно серьезный консорциум потенциальных инвесторов, заинтересованных в приобретении не пакета акций одного только НТВ, а доли в управлении всем «Медиа-Мостом». Другое дело, что инициатива отправить эмиссаров за политическими гарантиями в Кремль могла исходить непосредственно от Тернера, благо американский бизнесмен имеет богатый опыт работы не просто с Россией, но с тоталитарным Советским Союзом. Но ровно по этой же причине можно быть уверенным, что просто так он от своего намерения не отступится.

Пока реакция Тернера на заявление Дмитрия Медведева была более чем сдержанной: «Я сообщил о своем интересе Владимиру Путину. Я ожидаю ответа». Но можно не сомневаться, что, если президент и его советники будут упорствовать и продолжать настаивать на своем желании самим продавать медиахолдинг, последует и более жесткая реакция. И она может самым негативным образом сказаться на репутации российских властей и в значительной степени осложнит процесс привлечения других иностранных инвесторов.

Стоит напомнить и еще одну деталь: Тед Тернер был первым крупным западным предпринимателем, с которым встретился Владимир Путин, едва вступив в должность главы государства. Встреча эта происходила 11 мая, в те самые часы, когда следователи прокуратуры при поддержке спецназа ФСБ устроили первые «маски-шоу» в центральном офисе «Моста». Пока автоматчики запирали сотрудников компании в столовой и отбирали у них мобильные телефоны, дабы пресечь их контакты с внешним миром, президент вспоминал совместную работу с американским медиа-магнатом на Играх доброй воли в 1994 году в Санкт-Петербурге.

По прошествии восьми месяцев два медиа-магната — Тернер и Гусинский — оказались по одну сторону баррикады. А от дружеского тона кремлевской власти не осталось и следа. ■

Глобальная деревня

Для одних Давос — дефиле высокой экономической моды. Другие клянут это «политбюро для капиталистов»

Дмитрий Сабов

АВАНСЦЕНА

Главный лесник кантона Граубюнден Джиан Капрец давно уже перевел свое имя на язык международного общения. Представляясь, он сразу же называет себя Джоном, чтобы избежать продолжительных объяснений по поводу ретороманского происхождения, а заодно и разговоров о том, кто такие эти ретороманцы. Джон — он и в Швейцарии Джон.

— Раз уж политическая и деловая элита со всего света готова забираться на высоту в полторы тысячи метров и платить за это едва не самые высокие цены в мире, то раз в год можно и потерпеть, — посмеивается Джон. — Для них Давос — это родина ВЭФ, не все даже знают, что это Швейцария. Не все даже понимают, что здесь делают лучшие в мире санки, которые так и называются — «Давос».

На самом деле Давос — это родина и Швейцарии тоже. Во всяком случае, население здесь самое древнее в Конфедерации — предки местных жителей скрывались в этих горах еще от римлян. Но даже не это главное. Если верить моему собеседнику, в этом обделенном природой высокогорье изобрели почти всё, на чем в разные века держалась экономика альпийской республики, «пожалуй, кроме сыра и банков». «Всё» — это, во-первых, наемничество, за счет которого не одно столетие выживали швейцарские крестьяне в свободные от сельхозработ времена. Во-вторых, производство сладостей — в XVIII веке с ними здешние жители доезжали аж до Санкт-Петербурга. Когда же конфеты научились делать другие, а на наемников упал спрос повсюду, за исключением Ватикана,

ПУП ЗЕМЛИ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.
ОСНОВАТЕЛЬ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (ВЭФ) КЛАУС ШВАБ (СЛЕВА) И ЕГО СОТРУДНИКИ В ОЖИДАНИИ ОЧЕРЕДНОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ ДАВОСА В СТОЛИЦУ МИРА.
ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ВРЕМЯ «ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ» ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРОЧИХ АЛЬПИЙСКИХ КУРОРТОВ РАЗВЕ ЧТО УРОВНЕМ ЦЕН

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВЭФ КЛОД СМАДЖА УВЕРЯЕТ, ЧТО БЕСПОРЯДКОВ НЕ БУДЕТ И **ДАВОС**, КАК ВСЕГДА, **ВСТРЕТИТ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА СНЕГОМ И ОЧЕРЕДЬЮ НА РЕГИСТРАЦИЮ** В КОНГРЕСС-ЦЕНТР. НА СВОЕМ САЙТЕ В ИНТЕРНЕТЕ БОРЦЫ С ВТО ОБЪЯСНЯЮТ, КАК РАЗРУШИТЬ «ЦИТАДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА», И ЗАЗЫВАЮТ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ

местные жители, выражаясь современным экономическим языком, приняли «глобальный экономический вызов».

— Мы пошли в обслугу, — объясняет мне Джон. — Знаешь, какой-то заезжий французский врач в позапрошлом веке открыл, что наш горный воздух — лучшее средство от туберкулеза, и издал про это трактат. К нам тогда поехали со всего света — самое время, потому что край вымирал...

Эти слова — не преувеличение. По решению крестьянских общин, на земле оставался только старший сын, а все прочие уезжали на заработки, чаще всего в Америку. На дорогу им выдавали символический франк.

— Курорты дали нам шанс, — рассказывает лесник. — Смирив гордость, наши прадеды научились чистить ботинки туристам, уступать им лучшие комнаты в домах, пока горы не обросли отелями и санаториями. Но самое главное, они поняли, что экономика — это когда ты умеешь начать все сначала.

Начинать сначала пришлось еще много раз. Когда оздоровительными курортами обросли склоны Альп и прочих европейских гор, в Давосе придумали курорты для зимних видов спорта («юные лыжницы спускались с гор» здесь задолго до Второй мировой, а совсем не тогда, когда посмотрели в окно Штирлиц с Мюллером). Конкуренты опять догнали? Что ж, в Давосе снова перепрофилировались — после войны пустующие санатории стали в межсезонье сдавать под симпозиумы. Первыми, говорят, здесь стали собираться врачи...

Капиталисты всех стран, соединяйтесь!

Если мысль о том, чтобы превратить захолустную деревню в курорт, пришла в голову французу, то сделать из курорта пуп земли, где раз в год сильные мира сего могут рассуждать о том, как им обустроить планету, додумался немец. Уроженец Равенсбрюка, профессор экономики Женевского университета Клаус Шваб задумал этот проект ровно тридцать лет назад. Как гласит «официальная версия», в 1970 году он предложил членам европейских правительств собраться для обсуждения «в неформальной обстановке» экономической стратегии для континента и перспектив интеграции в мировой рынок. Откликнулись весьма представительные персоны. Правда, о Давосе тогда еще речи не было.

В 1971-м возникла некоммерческая ассоциация под названием «Европейский форум менеджмента», которая буквально за пару лет приобрела всемирный размах. Форумы поначалу проводились в разных странах, но их формат был сразу угадан удивительно верно — г-н Шваб стремился собрать в одном месте генералов бизнеса, национальных политиков и международную бюрократию из ООН, МВФ, Всемирного банка. В 1976-м форум стал постоянно действующей организацией. А к началу 80-х возникла идея проводить заседания подальше от нескромных глаз.

Выбор пал на Давос, где в 1982-м прошла первая встреча. Центральными вопросами были обсуждение хода реформ в Китае, а также отмена торговых ограничений во всемирном масштабе и создание Всемирной торговой организации (ВТО). Тогда на последнюю тему обратили внимание лишь посвященные. Однако пройдет 28 лет, и на сессии могущественной ВТО в американском Сиэтле тысячи демонстрантов устроят беспрецедентные беспорядки. Протест будет направлен против намерений подчинить нормам рыночной торговли и конкуренции особо чувствительные области человеческой жизни — науку, культуру, здравоохранение, образование и т.п. Давосский форум как родоначальник безбрежного либерализма тогда будет помянут не раз. А неутомимый борец с унифицированной едой и «коровьим бешенством» французский фермер

«МЫСЛИ ГЛОБАЛЬНО, КУШАЙ ЛОКАЛЬНО!» — НАПИСАЛ НА РЕКЛАМНЫХ ЩИТАХ ДАВОССКИЙ «МАКДОНАЛДС» В ПРЕДДВЕРИИ **ВЭФ-2000**, ЗА ЧТО И ПОПЛАТИЛСЯ. **В «ЛОКАЛЬНОЙ» БИТВЕ НА УЛИЦАХ ДАВОСА БОРЦЫ С ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ РАЗНЕСЛИ РЕСТОРАН И ПОЖГЛИ АМЕРИКАНСКИЕ ФЛАГИ.** ПОЛИЦИЯ БЫЛА ОЗАБОЧЕНА ОХРАНОЙ ВЫСОКИХ ГОСТЕЙ

Жозе Бове назовет его даже «капиталистическим политбюро».

«Политбюро» или нет, но темы и события, становившиеся в Давосе «гвоздем программы», не раз угадывали (а то и меняли) ход исторических событий. Вот далеко не полный их перечень. 1987 год: форум меняет название и становится Всемирным экономическим форумом. Главная тема — конец холодной войны и начало экономического освоения Восточной Европы. В Давосе министр иностранных дел ФРГ Геншер произносит знаменитую речь, призывая Запад сотрудничать с горбачевским СССР. 1988-й: Греция и Турция договариваются об урегулировании кипрской проблемы. 1989-й: первая встреча на уровне министров представителей двух Корей. 1990-й: ускорение объединения двух Германий, встреча канцлера Коля с премьер-министром ГДР Модровым. В тот же год в штаб-квартире фонда в Женеве собираются влиятельные представители противостоящих сторон в ЮАР. В 1992-м де Клерк и Мандела встречаются в Давосе. 1994-й: Арафат встречается с Пересом, обсуждается создание «ближневосточного общего рынка». 1996-й: почти все лидеры стран, возникших после распада СФРЮ, приезжают в Давос обсуждать экономические перспективы, которые открывает на Балканах Дейтонское мирное соглашение по Боснии от 1995 года.

Это, впрочем, перечень лишь самых громких тем — многое оставалось за кадром. За четверть века форум превратился в постоянно действующую организацию — он учреждает премии, проводит симпозиумы и мозговые штурмы, отслеживает политическую, экономическую, научно-техническую конъюнктуру. Однако цель самого элитарного мирового клуба остается прежней: обеспечить своим членам постоянное общение с политиками первой величины. Членство в клубе — удовольствие недешевое: компания (или банк) могут вступить в ВЭФ, если их годовой оборот составляют не менее 1 млрд. долларов; членский взнос составляет 12,5 тыс. долларов (15 тысяч для банков); «входной билет» на Давос (точнее, на ежегодную встречу ВЭФ) — еще несколько тысяч. Важная деталь: при этом политики и журналисты приглашаются за счет организаторов. В этом году, например, по данным вице-директора ВЭФ Клода Смаджа, для участия в 350 заседаниях с 25 по 30 января предполагается пригласить 2300 человек, в том числе 600 журналистов. Бюджет Давоса-2001 составит свыше 12 млн. швейцарских франков (без учета зарплат).

Столь жесткая селекция и благосклонность организаторов к разнообразного рода VIP (не первый год ходит слух, будто от размеров взноса участников зависит и время, на которое они допускаются к микрофонам) не может не накладывать отпечаток на сами дискуссии. Над темами заседаний работают весь год, стараясь создать одновременно «продвинутую» и доверительную атмосферу: они варьируются в диапазоне от «Есть ли будущее у денег?» до, к примеру, «Какие семейные проблемы возникают у преуспевших в бизнесе супругов?». Впрочем, сколько бы журналистов ни приехало на форум, они все равно узнают лишь то, что им захотят сказать. Сколь бы доступными ни казались высокопоставленные делегаты, прогуливающиеся по главной давосской улице, самые важные встречи проходят за закрытыми дверями. Даже во время публичных дискуссий трудно избавиться от впечатления, что одни «приниматели решений» общаются с другими через головы зала.

Строго говоря, в этом и состоит сила Давоса. Только здесь возможно завязать бесценные — для тех, кто понимает, конечно, — контакты и прощупать пульс мира. Если правы те, кто утверждает, что термин «глобализация» (им обозначают стремительное сближение экономик и обществ после падения Берлинской стены, начала эры Интернета и свободы перемещения финансовых потоков через границы) родился в 1989-м, то окончательно он вошел в политический лексикон в 1993 году в Давосе. Именно тогда главным героем встречи стал, по сути, капитализм без национальных границ: с «глобальными» рынками, СМИ, экономическим прогрессом. «Это в ООН высказывают национальные точки зрения, а у нас здесь давно царит глобальная мысль», — проговорился тогда Клаус Шваб. В самом деле, благодаря технологическому и политическому прогрессу мир и его экономика стремительно превращались в единое целое — в «глобальную деревню», по выражению американца МакЛюэна.

Интернационал недовольных

Давос понял, что раз в году он становится этой самой глобальной деревней, причем без всяких кавычек, и занялся строительством глобализма в мировом масштабе. Азиатско-российский кризис 1997—1998 годов, зарождение новой (электронной) экономики, основанный на ней беспрецедентный экономический рост в США, бум биотехнологий и генной инженерии, ВТО и необходимость создать новые нормы, которых должны придерживаться глобальные игроки, — все эти темы были и остаются главными для его организаторов и участников. В прошлом январе, однако, произошел сбой: сразу после беспорядков в Сиэтле (декабрь 99-го) борцы за «глобализацию с человеческим лицом» рванули на ВЭФ-2000.

Отчаянные попытки организаторов разъяснить, что они всегда уделяли большое внимание «человеческому измерению современных процессов», мягко говоря, не увенчались успехом. Наученный горьким опытом Сиэтла, попытался подправить дело экс-президент США Билл Клинтон. Прилетев на вертолете на свой первый Давос, он озвучил целый набор «политкорректных» тезисов об «ответственной» глобализации, признал, что создание глобальной экономики («которую он в целом поддерживает») и безграничная свобода рынка могут быть болезненны (на первом этапе) для национальных производителей, а плоды новой экономики, основанные на Интернет-технологиях, не всем доступны. Однако положение спасти не удалось. «Какая Интернет-экономика, — удивилась ему

вслед г-жа Уитмен, губернатор штата Нью-Джерси, — у миллиардов людей на земле вообще нет электричества...»

На улице тем временем несколько сот человек во главе с Жозе Бове, отвергнувшим официальное приглашение на ВЭФ, рвались к Конгресс-центру через полицейские кордоны. «Вы чего хотите?» — спросил у их лидера полицейский чин. «Войти вместе с друзьями, послушать и самим поговорить!» — ответил тот. После этого началась драка, во время которой больше всего досталось непривычным к потасовкам швейцарским стражам порядка и, как водится, новенькому «Макдоналдсу» — кстати, самой дешевой закусочной в дорогущем Давосе. Демонстрантам, впрочем, дали разойтись, но телевизионные кадры, запечатлевшие локальное безобразие в глобальной деревне, до сих пор стоят перед глазами жителей Швейцарской Конфедерации и высоких гостей Клауса Шваба.

Не потому ли сейчас, накануне открытия Давоса-2001, так непривычно тихо в «глобальной прессе»? Не слышно громких прогнозов, да и особо громких визитов вроде бы не предвидится, хотя устроители подчеркивают, что никто из приглашенных не отказался. При этом они сдержанно информируют о том, что власти кантона не дали разрешения на проведение демонстраций во время форума, правоохранительный контингент на всякий случай усилен несколькими сотнями полицейских и резервистов, а одной из главных тем обсуждений (видимо, от греха) назначено «Поддержание экономического роста и сокращение неравенства в доступе к образованию, здравоохранению и новым технологиям». Последняя часть темы как будто списана с многочисленных сайтов борцов за гражданское общество.

«Призрак антиглобализма» вот уже год бродит по Европе — он напомнил о себе и на сессии МВФ и Всемирного банка в Праге, и на саммите ЕС в Ницце, и у штаб-квартиры Всемирной организации здравоохранения в Женеве. Сценарий все тот же — потасовки, лозунги и отчаянные попытки устроителей престижных форумов заманить внутрь, в залы заседаний, идеологов этого Интернационала недовольных, ряды которого все время растут. Кризис из-за попыток либеральных реформаторов отменить социальные завоевания в здравоохранении, паника из-за «коровьего бешенства», массовые протесты по поводу разрешения трансгенных продуктов, рост опасений по поводу присвоения фармацевтическими фирмами авторских прав на использование только что расшифрованных человеческих генов — массовый потребитель ощущает себя жертвой генералов от бизнеса, сговорившихся с политическими управленцами. Такое впечатление, что, пока Давос обустраивал «глобальную деревню» для высоких гостей, в мире возникло общественное мнение, кстати, тоже глобальное, которое считает, что обустройство прошло неправильно и без учета мнения самих жителей. Как-то даже трудно поверить: неужто подопечные Клауса Шваба могли такое проспать?

Демонстрация против ВЭФ все же намечена на субботу 27 января, но, очевидно, что главные силы антиглобалистов будут сосредоточены на поиске альтернативы. На сей раз одновременно с форумом Клауса Шваба пройдут целых три «анти-Давоса» — один в самом Давосе, другой — в Цюрихе, третий в Порту-Алегри, в Бразилии, который назван Всемирным социальным форумом и должен стать самым главным. Идея ясна: элитной глобализации надо противопоставить общественную.

Коренные жители Давоса свои перспективы с исходом этой дискуссии пока не связывают. На заре третьего тысячелетия их, если верить швейцарской прессе, очень расстраивает, что местные производители санок «Давос» прогорают. Беда в том, что эта марка, как и другая, «Гриндельвальд», того и гляди падет жертвой всевластия рынка: оказалось, что она не зарегистрирована, а представители одного из «зарождающихся рынков» (попросту говоря, саночники из Чехии) стали торговать тем же продуктом в Конфедерации по бросовым ценам. В общем, я и тех и других понимаю, поскольку лет пять назад лесник Джон Капрец дал мне по блату съехать на таких санках с какой-то давосской горки...■

В ПРОШЛОМ ГОДУ АМЕРИКАНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ДАВОСЕ БЫЛА ЕДВА ЛИ НЕ САМОЙ ВНУШИТЕЛЬНОЙ. ПОМИМО ЗАВСЕГДАТАЕВ ВРОДЕ БИЛЛА ГЕЙТСА И ПРОЧИХ ПЕВЦОВ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В ШВЕЙЦАРИИ ВЫСАДИЛСЯ И «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕСАНТ» ВО ГЛАВЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ КЛИНТОНОМ И ГОССЕКРЕТАРЕМ ОЛБРАЙТ

Конец курортного романа

В 1996 ГОДУ **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** ПРОИЗНЕС В ДАВОСЕ СВОЮ ЗНАМЕНИТУЮ РЕЧЬ О «ДВУХ ЛИКАХ ЗЮГАНОВА»

Эпоха романтических отношений между Россией и Западом закончилась. И в российских политических верхах потеряли интерес к форуму в Давосе

РОССИЙСКИЕ ЛИДЕРЫ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ СТАРАЛИСЬ НЕ ПРОПУСКАТЬ ДАВОС. ТАК, **В 1999 ГОДУ ПРЕМЬЕР ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ОБСУЖДАЛ ТАМ С ЗАПАДНЫМИ ПАРТНЕРАМИ СРАЗУ ДВЕ ПРОБЛЕМЫ: РОССИЙСКИЙ ДОЛГ И БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС**

Дмитрий Пинскер

ЗАКУЛИСА

У МОСКОВСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО БОМОНДА ДАВНО УТВЕРдилось представление о Всемирном экономическом форуме в Давосе как уникальном месте, где российские посланники могут в неформальной обстановке, между горнолыжной прогулкой и коктейлем, решать не только насущные экономические, но даже политические проблемы. Наиболее эффектно целебные свойства давосского воздуха использовал в 1997 году тандем Черномырдин — Чубайс. Партнеры сделали несколько решительных заявлений, направленных против расширения НАТО на восток, а под занавес выступили с примирительными предложениями, спустя несколько месяцев зафиксированными в Основополагающем акте о взаимоотношениях России и альянса.

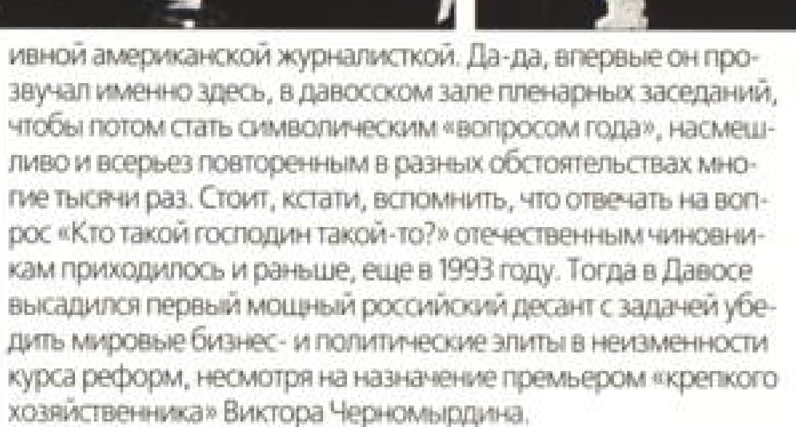
Впрочем, подлинную славу места, где ключевые отечественные ньюсмейкеры вершат судьбы страны, прибегая при необходимости к авторитету влиятельных персон мирового масштаба, Давос приобрел в 1996 году. (И будь пособразительнее идеологи компартии, да и все прочие ораторы, ушибленные державно-патриотической тематикой, — давно бы уже указали своим слушателям точный адрес «мировой закулисы».) Тогда, меньше чем за полгода до президентских выборов, те, кого значительно позже начнут именовать «олигархами», решили объединиться вокруг Бориса Ельцина перед лицом вполне реального коммунистического реванша. Надо думать, серьезное влияние на них оказало выступление на форуме лидера КПРФ Геннадия Зюганова, который, не обращая внимания на Анатолия Чубайса, произнесшего пламенную речь «о двух ликах Зюганова», обращался к мировой бизнес-элите как без пяти минут хозяин Кремля.

Все эти годы российские представители не особенно стремились участвовать в обсуждении общемировых экономических тенденций. Главное для них было убедить европейских и американских инвесторов вкладывать средства в российскую экономику. Особых результатов не добивались, однако до 1999 года Россия традиционно пользовалась вниманием, и ей оказывали вполне благожелательный прием: в программе можно было обнаружить множество весьма представительных конференций и дискуссий, а русский язык имел даже статус одного из языков пленарных дебатов (потом его заменил китайский). Ситуация радикально изменилась после августовского кризиса 1998 года. Объявленный правительством Сергея Кириенко дефолт привел к тому, что Запад разочаровался в российских реформах. Последующий приход в московский Белый дом левого правительства Евгения Примакова свидетельствовал о политической слабости Бориса Ельцина и только усиливал опасения крупных финансистов и промышленников. Кремлевская команда сумела сохранить власть в своих руках, но опасения не развеялись: у руля государства встал безвестный полковник ФСБ.

Год назад гвоздем российского сезона на форуме стала знаменитая немая сцена, исполненная квартетом отечественных политиков — Сергеем Кириенко, Анатолием Чубайсом, Михаилом Касьяновым и Константином Титовым — в ответ на вопрос из зала: «Кто такой мистер Путин?», заданный на-

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ И ЧИНОВНИКОВ ВТОРОГО РЯДА ПОЕЗДКА В ДАВОС ВАЖНА НЕ ПОТОМУ, ЧТО ТАМ ОБСУЖДАЮТСЯ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, И ДАЖЕ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ТАМ МОЖНО ПООБЩАТЬСЯ С ТУЗАМИ МИРОВОГО БИЗНЕСА, — ДЛЯ НИХ ЭТО **В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СТАТУСНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ.** УЧАСТИЕ В ФОРУМЕ ДЕЛАЕТ ИХ ЧЛЕНАМИ СВОЕГО РОДА ЗАКРЫТОГО ЭЛИТАРНОГО КЛУБА, СУЩЕСТВУЮЩЕГО ДЕ-ФАКТО ВНУТРИ РОССИЙСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА

ивной американской журналисткой. Да-да, впервые он прозвучал именно здесь, в давосском зале пленарных заседаний, чтобы потом стать символическим «вопросом года», насмешливо и всерьез повторенным в разных обстоятельствах многие тысячи раз. Стоит, кстати, вспомнить, что отвечать на вопрос «Кто такой господин такой-то?» отечественным чиновникам приходилось и раньше, еще в 1993 году. Тогда в Давосе высадился первый мощный российский десант с задачей убедить мировые бизнес- и политические элиты в неизменности курса реформ, несмотря на назначение премьером «крепкого хозяйственника» Виктора Черномырдина.

В этом году российские представители подобных вопросов могут не опасаться. Владимир Владимирович уже достаточно «обрисовался». Западных бизнесменов и финансистов в последнее время гораздо больше беспокоит позиция российского правительства по поводу обслуживания долга Парижскому клубу.

Ответом на разочарование давосского форума в России стало разочарование отечественных руководителей и в форуме, и в целом в международной элите, норовящей пренебречь мнением России. «Мы не видим никакого особого российского акцента на этом форуме. Российская тема вообще не должна быть особой изюминкой, особой темой для отдыхающих в Давосе, — пытался сформулировать журналистам причину своего нежелания отправляться в Швейцарию премьер Михаил Касьянов. — Когда Россия войдет в свое естественное положение — страны, оказывающей большее влияние на международные процессы, тогда будет и присутствие на более высоком уровне». А пока «отдыхающим в Давосе» придется довольствоваться вице-премьером Алексеем Кудриным.

Чиновники из дома на Краснопресненской набережной констатируют, что задача, стоящая перед главным российским финансистом, состоит в том, чтобы в своем выступлении перед участниками форума продемонстрировать реальные успехи новой президентской команды в деле реформирования экономики и создания благоприятных условий для инвестиций, но при этом не «пережать». Чрезмерно благостная картина, скорее, побудит к более решительным действиям не инвесторов, а кредиторов, которые и так требуют от Москвы строгого соблюдения графика погашения долгов.

Две недели назад премьер Касьянов официально объявил, что Москва выплатит лишь проценты по долгу и что правительство будет обслуживать займы в строгом соответствии с законом о бюджете, в котором реструктуризация долга по-

читается свершившимся фактом. Диспозиция Касьянова — Кудрина сводится к тому, чтобы в ближайшие год-полтора достичь договоренности если не о списании «советской» части долга, то, по крайней мере, о весьма существенной его рассрочке, поскольку выплата 19 млрд. долларов, запланированная на 2003 год, очевидно, окажется непосильной задачей. «Нам предлагают пока платить, а ближе к 2003 году возобновить переговоры, — разъяснял ситуацию в беседе с «Итогами» чиновник аппарата правительства. — Но в канун критического года мы окажемся на переговорах в очевидно более слабом положении, мы должны будем идти на непозволительные политические уступки. Мы этого себе позволить не можем, а потому настаиваем на достижении договоренности уже сейчас, пока ситуация более или менее стабильная».

Высокопоставленные чиновники европейских правительств постепенно переходят от общего недовольства фактом неплатежей к угрозам вполне конкретными санкциями. «Поведение России не соответствует ее претензиям на членство в «большой восьмерке», — заявил в интервью «Файнэншл таймс» замминистра финансов Германии Кайо Кох-Везер и пригрозил заблокировать процесс интеграции России в этот элитный клуб. Беспокойство германского замминистра, впрочем, вполне объяснимо: в немецком федеральном бюджете на 2001 год предусмотрено получение российских долгов.

Переговоры с кредиторами осложняются еще и открытым противостоянием между правительством и советником президента по экономике Андреем Илларионовым, который на прошлой неделе подверг публичной критике долговую тактику Касьянова: «То, что происходит сейчас, это больше чем преступление, это ошибка. Те аргументы, которые предлагают российские официальные лица для отказа платить Парижскому клубу в полном объеме, не выдерживают никакой критики, и обсуждать их серьезно невозможно». Аргументы Илларионова звучат убедительно. Однако его стремление сделать обсуждение правительственной стратегии обращения с кредиторами публичным не может не вызывать удивления, поскольку удар президентский советник наносит в первую очередь по своим же собратьям — либералам из правительства.

«Просто какой-то экономический власовец, — прокомментировал его выступление наш белодомовский собеседник. — Теперь потребуется месяца три только для того, чтобы убедить партнеров по переговорам в том, что внутри исполнительной власти противоречий нет и что у нас единая переговорная позиция: платить столько, сколько можем, и вести дело к реструктуризации и последующему списанию».

Первый серьезный сеанс внушения и предстоит провести Алексею Кудрину в ходе Всемирного форума в Давосе. В этом и заключается главная и единственная его миссия. И она будет мало отличаться от действий высокопоставленных российских посланников на представительном форуме в прошлые годы. Однако рассчитывать на быстрый успех не приходится: на смену романтической эпохе отношений России и Запада уже довольно давно пришла пора жесткой прагматики. ■

ГОД НАЗАД ОРГКОМИТЕТ ФОРУМА ПРЕДПРИНЯЛ ПОПЫТКУ ОЖИВИТЬ ИНТЕРЕС ГОСТЕЙ К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ, УГАСШИЙ ПОСЛЕ АВГУСТОВСКОГО КРИЗИСА 1998 ГОДА: В ДАВОС, КРОМЕ КАПИТАНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА, ТАКИХ КАК ПЕТР АВЕН, РЕМ ВЯХИРЕВ И КАХА БЕНДУКИДЗЕ (САМОЕ ПРАВОЕ ФОТО), **БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ «МОЛОДЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ», НАПРИМЕР, ГЛАВА «СИБИРСКОГО АЛЮМИНИЯ» ОЛЕГ ДЕРИПАСКА** (РЯДОМ С БЕНДУКИДЗЕ)

Лучшие ПЕНТХАУСЫ Москвы

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗ

Современный пентхаус не может ограничиваться лишь внутренними помещениями. Потенциал пентхауса, как эксклюзивного жилья с недоступными для обычных квартир возможностями, раскрывается при использовании террас.

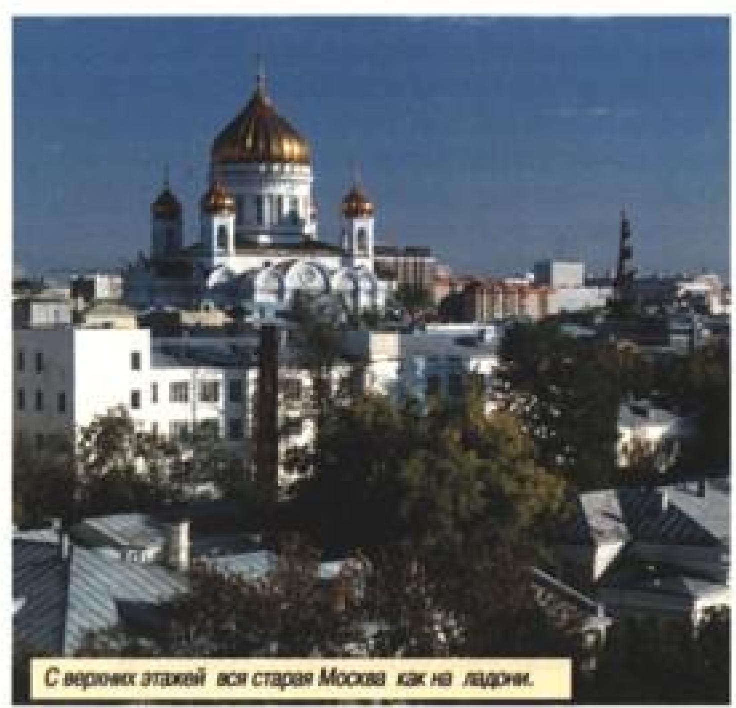
ТЕРРАСА - пространство эксплуатируемой кровли жилого здания, прилегающее к пентхаусу. Недоступно для посторонних лиц и используется только владельцами петхаусов. Площадь от пятидесяти до нескольких сотен квадратных метров. Возможности использования террас : установка спа, открытого или закрытого бассейна, оборудование оранжереи, фонтана, барбекю, детского городка, спортплощадки, теннисных кортов и т.д. Террасы могут быть благоустроены с использованием натурального камня, применения кованых элементов, мощения территории. Активно применяется озеленение террас с высаживанием декоративных и плодовых деревьев, устройство клумб и газонов. Сегодня в Москве пентхаусы с террасами на крышах известных жилых комплексов можно заказать только в компании «ДОН-Строй».

Пентхаусы в жилом комплексе «Филипповский».

Вы в самом сердце старой Москвы. Здесь все дышит историей. Здесь поет душа, здесь время замедляет ход. Здесь хочется остаться навсегда.

Эксклюзивные пентхаусы с окнами от пола до потолка и террасами, с которых открываются прекрасные виды на Храм Христа, Кремль и Арбат.

Комплекс «Филипповский» – воплощение роскоши. Дворцовый стиль. Отделка общественных зон на самом высоком уровне – натуральный камень, венецианская штукатурка, эксклюзивные светильники и зеркала. У входа Вас встречает консьерж в ливрее. Комплекс сдается Госкомиссии в III-м квартале 2001 года. Не упустите возможность заказать индивидуальное проектирование пентхаусов с террасами.

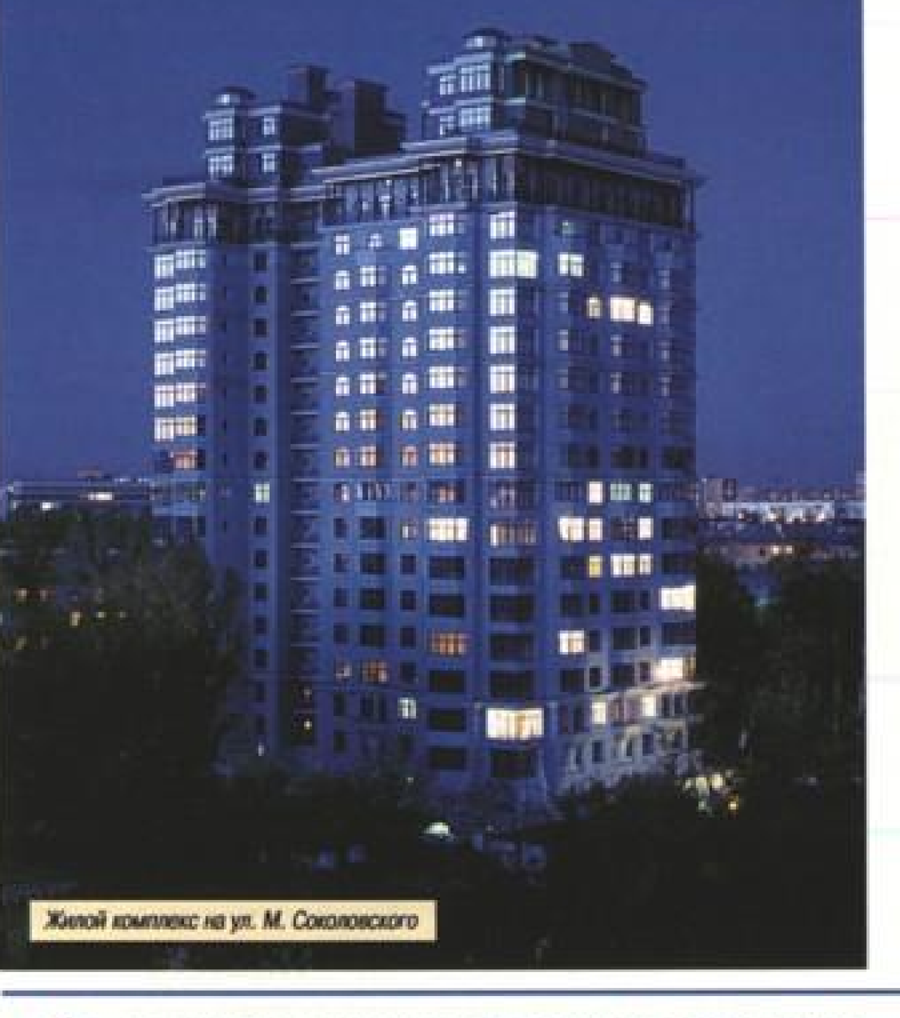

С верхних этажей вся старая Москва как на ладони.

Пентхаусы в "Филипповском" - новые возможности

Жилой комплекс на ул. М. Соколовского

Скоростной лифт доставит Вас на верхний этаж...

...и Вы дома.

Коттеджи и аттиковые квартиры в комплексе на ул. М. Соколовского

Коттеджи на крыше дома на ул. М. Соколовского - самое необыкновенное предложение среди эксклюзивного жилья. Прекрасное завершение выразительного архитектурного облика комплекса.

Скоростной лифт доставляет Вас на верхний этаж, здесь расположена единственная квартира. Используя систему «ключ-код», Вы застрахованы от случайных визитов (лифт попросту не отреагирует на ошибочное нажатие кнопки посторонним человеком). Теперь Вы дома. Поднимаясь по лестнице, Вы попадаете ...в эксклюзивный коттедж. Высокие потолки под 4 м, огромные окна, просторные помещения. Здесь царство солнечного света.

Как и полагается, особняк имеет собственный участок земли. Территория полностью благоустроена (декоративные растения и деревья, цветы, мощеная кровля, изящные фонари) и огорожена красивым кованым забором. Ужин на свежем воздухе, барбекю, настольный теннис - полноценный загородный отдых недалеко от центра Москвы. Это реальность.

Коттедж в доме на ул. М. Соколовского сочетает в себе прелести подмосковного особняка и преимущества инфраструктуры элитного комплекса. Не забывайте про охраняемую территорию, спортивную площадку и детский городок. Собственная служба эксплуатации - решение бытовых проблем. Так стоит ли ехать за город, если можно купить прекрасный коттедж в старом московском районе?

Таких коттеджей в Москве всего два - в жилом комплексе на улице Маршала Соколовского. При покупке коттеджа бесплатно предоставляются 2 машино-места в подземном гараже. Общая площадь каждого особняка с учетом земельного участка - 548 кв. м.

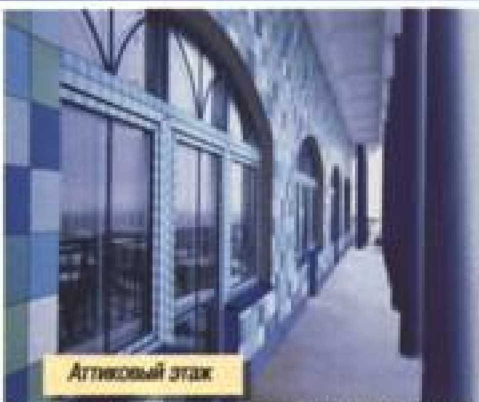
Ещё одна уникальная грань комплекса - квартиры на аттиковом этаже. Эффектная колоннада ожерельем опоясывает верхнюю часть здания, где расположены эти квартиры. Солнечный свет, мягко струится, обтекает колонны и наполняет собой все внутреннее пространство квартиры. Огромные окна и зимние сады, балконы-галереи, стены которых выложены мозаичной плиткой - все это вместе создает неповторимое ощущение свободы и покоя. Квартиры выходят на три стороны света.

Коттеджи на крыше - эффектное завершение архитектурного облика дома

Благоустройство территории

Аттиковый этаж

Коттеджи в "Алых парусах"

Суперкомплекс «Алые паруса» на берегу Москвы-реки.

Тот, кто поднимался в пентхаусы на «Алых парусах», уже не сможет никогда забыть увиденное.

Фантастические виды, да такие, что захватывает дух. Дышите полной грудью – здесь самый свежий воздух. Кажется, что Вы на вершине мира. Вокруг – бескрайняя водная гладь. Пентхаусы «Алых парусов» – лучшее из лучшего. Квартиры, рассчитанные на самых взыскательных покупателей. Огромные окна, зимние сады, большие веранды, террасы, перекрытые красивыми крышами-парусами. Широкие возможности использования террас пентхаусов, как и в комплексе «Филипповский». Обязательно приезжайте посмотреть. Действительность превосходит ожидания. Пропустить это предложение – непростительная ошибка.

Самое последнее слово в мире элитного жилья – террасные квартиры в «Алых парусах». Ещё одно эксклюзивное предложение, которое Вы нигде больше не найдете. Квартиры площадью от 142 до 292 кв. м. расположены на первых жилых этажах ярусами друг над другом. Специально спроектированы, чтобы владельцы квартир могли пользоваться огромными озелененными кровлями, причем это не жалкий газончик , а настоящие "висячие сады Семирамиды" с вечнозелеными и плодовыми деревьями, декоративными растениями и многолетним плющем. Квартиры имеют террасы (площадью до 100 кв. м). Вы станете жить в окружении вечнозеленого сада, а Москва-река будет серебриться прямо перед Вашими окнами. Ведь от воды до подъезда дома всего лишь 50 шагов по благоустроенной пешеходной набережной.

Жизнь в «Алых парусах» – одно удовольствие. Вы можете прямо в домашней обуви, не выходя на улицу, попасть в любую часть комплекса – от аквапарка до ресторанов и боулинга, пользуясь галереями-переходами между корпусами. К Вашим услугам самые широкие преимущества суперкомплекса «Алые паруса» – вся инфраструктура досуга и развлечений. Наслаждайтесь жизнью, пользуйтесь возможностями и удобствами, которые не может превзойти ни один жилой комплекс в Москве.

Пентхаусы заканчиваются крышами-парусами

Январь 2001 года. Скоро новоселье.

Благоустроенная пешеходная набережная

Пентхаус на любой вкус

Представленные Вашему вниманию квартиры значительно превосходят общепринятые рамки эксклюзивного жилья. Ни одна компания на может предложить такие широкие возможности выбора. Не упустите уникальный шанс приобрести действительно эксклюзивную квартиру, в которой Вы сможете создать неповторимую атмосферу уюта и очарования. Квартиру, которая будет радовать Вас долгие годы.

Таблица квартир класса «пентхаус» компании «Дон-Строй»

Расположение	Тип	Метраж, кв м	Состояние дома	Особенности
ул. Маршала Соколовского, 10	Коттедж	548	заселяется	тихое место
ул. Маршала Соколовского, 10	аттиковые квартиры	122, 144, 152	заселяется	тихое место
ул. Авиационная, 77-79 «Алые паруса»	пентхаусы	на заказ	строится	берег Москва-реки
ул. Авиационная, 77-79 «Алые паруса»	террасные квартиры	142, 292	строится	берег Москва-реки
ул. Расплетина, 14 «Новая звезда»	пентхаусы	196, 228	заселяется	тихое место
Малый Новопесковский пер., 4/20	пентхаусы	348	заселяется	престижное расположение
Филипповский пер, 4-16	пентхаусы	на заказ	строится	Старый Арбат
ул. Маршала Бирюзова, 32	пентхаусы	345, 350	заселен	большая территория
ул. Маршала Бирюзова, 32	квартиры-аквариумы	199, 310	заселен	большая территория
ул. Маршала Василевского, 13, корп. 3	пентхаусы	255	заселен	благоустроенный сквер

Важно для Вас

Не упустите уникальную возможность - пентхаус на заказ. Пока идут общестроительные работы, все можно сделать с самого начала так, как нужно именно Вам. Хотите изменить количество уровней, увеличить площадь кровли?

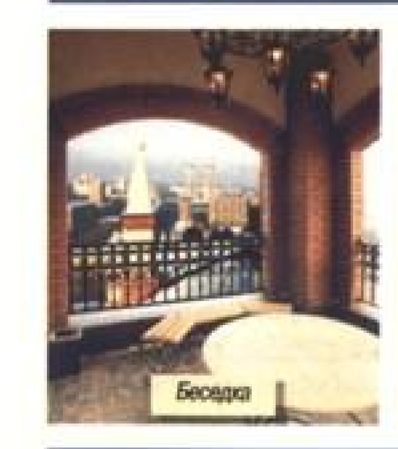
Как правило, в строительных кампаниях с этим нет проблем. Но только в «ДОН-Строе» и только сейчас Вы можете заказать оранжерею, бассейн и многое другое, что стало привычным для пентхаусов во всем мире, и что можно реализовать при строительстве загородного коттеджа. Заказывайте петхаусы по собственному вкусу в самых престижных жилых комплексах - в «Алых парусах» на берегу Москвы-реки и в «Филипповском» на Старом Арбате.

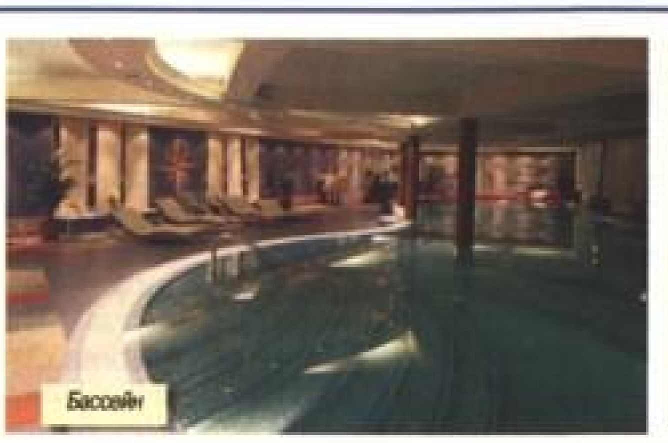
Стандартная комплектация	Дополнительные услуги и оборудование
Внутренние работы - готовность помещений под отделку	Изменение площади и планировка на заказ
Беседка на кровле	Изменение количества уровней
Приточное вентилирование	Второй свет
Мощение эксплуатируемой кровли	Отделка на заказ
Гранитный парапет	Кондиционирование
Лестницы	Кованые ограждения
Стандартное освещение террас	Камин
	Оранжерея
	Установка бассейна (крытого, открытого)
	Подогрев кровли
	Озеленение кровли
	Устройство дополнительного зимнего сада

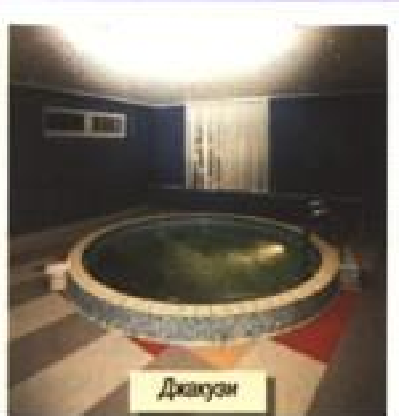
Заказы на пентхаусы принимаются: www.don-stroy.com

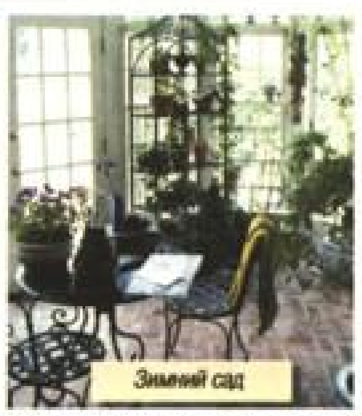
190-35-09, 196-38-31, 190-43-43, 190-43-42

Лиц. МСЛ №024449, №041338, 041466

Беседка

Бассейн

Джакузи

Зимний сад

Русские в Альпах

Наши соотечественники приезжали в Давос задолго до того, как он стал экономическим и политическим центром мира

Михаил Шишкин

ЭКСКУРС

Фрагмент из книги Михаила Шишкина «Русская Швейцария.
Литературно-исторический путеводитель»

Давос и Санкт-Мориц относятся к самым дорогим и престижным курортам Швейцарии. О новых русских путешественниках здесь сложилось своеобразное представление: русские в образе мира давосского кельнера — это те, кто дает на чай сумму больше, чем стоимость заказа.

Забавно, что своей славе зимние альпийские курорты обязаны во многом прабабушкам и прадедушкам «новых русских». Русское открытие Давоса и Санкт-Морица состоялось уже в XIX веке, когда здесь появились санатории в связи с открытием целебного действия горного воздуха на легочных больных.

Давос, Санкт-Мориц, другие курорты Граубюндена с середины XIX века становятся пунктом притяжения сперва для русской аристократии, а затем и для всех желающих.

Чайковский, отдыхавший в ноябре 1884 года в Давосе, пишет Надежде фон Мекк: «Вчера приехал я, наконец, в Давос... Местечко состоит из ряда отличных и переполненных гостями отелей и нескольких частных вилл. В этой глуши есть куча первоклассных магазинов, театр и собственная газета, всевозможные увеселительные заведения, как, например, железная дорога, русские горы, тир и пр. Зима совершенно русская».

Но настоящее русское паломничество в эти места начинается на рубеже столетий. Так, в 1892 году русские составляют лишь один процент гостей Давоса — 257 человек, а в 1912 году уже 11 процентов от общего количества отдыхающих — 3422 человека. Русская колония в те годы является по численности второй после немецкой. В 1899 году в Курортном центре Давоса — теперь отель «Европа» — открывается русская библиотека, с 1908 года здесь начинает публиковаться на русском языке журнал «Давосский вестник» и выходит регулярно три раза в месяц до 1916 года. Интересно, что этот журнал, содержавший много медицинской информации, рассылался 1000 врачей в России и служил своеобразной рекламой швейцарского курорта. В русской типографии в Давосе, помимо «Вестника», выходили журнал «Европейские курорты» и литературно-политическое обозрение «За рубежом», а также путеводители на русском языке по Граубюндену, горному кантону на востоке Швейцарии. Здесь печатаются и те русские издания, которые запрещены в России, как, например, брошюра Толстого «Не могу молчать».

Организатором деятельности, связанной с русской культурой на курорте, выступает «Русское общество — Cercle Russe», официально зарегистрированное в 1902 году. Задачей его является не только организация концертов, но и поддержка неимущих русских больных. В октябре 1909 года открывается «Русский дом для недостаточных туберкулезных больных». Первое время «Русский дом» находился в пансионе Танцбюль, в 1913 году «Русское общество» покупает виллу «Анна-Мария». Устраиваемые каждый год русские благотворительные балы с цыганскими хорами и балалаечными оркестрами становятся гвоздем сезона. В 1912 году даже основывается любительский русский театр, ставивший пьесы на сцене гранд-отеля «Бельведер».

Многие пансионы специализируются на приеме больных из России, а в 1912 году в отеле «Кайзерхоф» (теперь отель «Бернина») открывается первый русский санаторий Давоса. Путеводители по Швейцарии переполнены рекламными объявлениями «русских» заведений в Давосе, например, в «Русском Бедекере» за 1909 год читаем: «Давос, курорт для легочно-больных. Русский пансион. Davos Platz, Haus Albl. Солнечн. местность, лучший стол, электр. освещ., ванна, постоян. врач. Цена от 6.50 в день». Или: «Давос-Дорф. Пансион Вилла Веккиа (Villa Veccia). Снабжен новейшим комфортом. Владелец говорит по-русски».

Количество русских растет с такой быстротой, что в 1914 году начинаются работы по строительству русской православной церкви. До этого служба проводилась сперва в доме Оберраух в Давос-Дорфе, затем в римско-католической капелле с красивым названием «Снежная Мария» (Maria zum Schnee). В апреле 1909 года это помещение освящает священник Сергей Орлов из Женевы. Русская община Давоса начинает собирать деньги на строительство храма, и в 1913 году в так называемом Английском квартале покупается участок земли по адресу: Скалетташтрассе, 8. Заказ получает немецкий архитектор Якоб Лидеманн (Jakob Liedemann), однако в связи с начавшейся войной работы прекращаются. Позднее, в 1933 году, на фундаменте этой церкви будет возведена вилла «Амитье».

С наплывом в Граубюнден граждан России русское правительство открывает в Давосе в 1911 году даже вице-консульство, таким образом, эта курортная деревня стала четвертым местом в Швейцарии после Берна, Женевы и Лозанны с официальным русским представительством.

РОМАНТИЧЕСКИЕ ШВЕЙЦАРСКИЕ КУРОРТЫ ПРИВЛЕКАЛИ ЛЮДЕЙ ИСКУССТВА. ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ ЗДЕСЬ ПОБЫВАЛИ **МАТИЛЬДА КШЕСИНСКАЯ, АНДРЕЙ БЕЛЫЙ, СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ**

О том, как отдыхала русская аристократия на зимних курортах, узнаем из воспоминаний Матильды Кшесинской, знаменитой прима-балерины петербургского балета. В декабре 1912 года она приезжает в Санкт-Мориц к своему будущему мужу, великому князю Андрею Владимировичу. «Андрей встретил меня на вокзале в Санкт-Морице, и мы в санях с парой лошадей и бубенцами покатили к гостинице «Кульм», где он остановился и где приготовили для меня комнаты. Санкт-Мориц произвел на меня чарующее впечатление: все в глубоком снегу, солнце светит и греет, как летом, весь город, как игрушечный, и все ходят в разноцветных фуфайках и шарфах, что придает картине веселый колорит. У нас с Андреем были прелестные комнаты, составляющие как бы отдельную квартиру с видом на каток и далекую долину.

Первым долгом мы пошли с Андреем по магазинам обмундировывать меня по-зимнему: специальные ботинки, чтобы ходить в снегу, фуфайки, шарфы и вязаные шапочки и перчатки. Вещей этих было во всех магазинах вдоволь, на все вкусы и средства.

Утром, не ранее 11 часов, Андрей отправлялся на каток. Раньше было слишком холодно, надо было выждать, пока солнце не выйдет из-за гор. Первые дни я смотрела, как он катался, а потом и сама брала уроки, но слишком мало было времени, чтобы научиться. На катке на солнце было просто жарко, градусник подымался выше 20 градусов Цельсия, хотя одновременно в тени стоял мороз около 8 градусов ниже нуля. Это можно было видеть на двух градусниках, один на солнечной стороне, а другой в теневой.

Днем мы заказывали парные сани, лошадей с бубенцами и, закутавшись в теплые пледы, отправлялись кататься по окрестностям. Их было много, все красивые и разнообразные, тут и сосновые леса, долины, горы, все в снегу и залито горячим солнцем. Навстречу попадались такие же сани, с такой же, как мы, катающейся публикой, всем весело и хорошо, по крайней мере на вид.

Забавен был вид главной улицы, все шли с лыжами в руках или тащили за собою санки, чтобы идти в горы и на них спускаться, все в самых разнообразных туалетах всех цветов радуги.

Надо было возвращаться домой до захода солнца, зимою не позже 5 часов, а то захватит мороз. Завтракали и обедали мы в общем ресторане нашей части гостиницы, для других была своя столовая. Иногда, если очень уставали и лень было одеваться, обедали у себя в комнатах, кормили отлично».

Приезжали не только на зимний сезон, но и летом. Восторженные воспоминания о каникулах, проведенных в Энгадине, одной из красивейших долин Граубюндена, оставила художница Маргарита Волошина, приехавшая сюда из Италии: «После всех этих великих вещей казалось невозможным уже испытать еще нечто сильнейшее. И все же лето в Энгадине явилось как бы венцом всего нашего путешествия. Эта страна, где воздух напоен звоном бесчисленных стекающих струек ледяной воды, где в небе прямо за светом угадывается черная бездна, эта светоносная страна была мне тогда, и навсегда осталась, не географическим пространством, а неким состоянием сознания, чем-то, что, может быть, в давние времена могли переживать паломники в Иерусалиме. Так ощущала я всегда и позднее, когда я там бывала: бытие, действительность».

Не все, однако, в восторге от модных курортов. Макс Волошин, например, во время своего путешествия в июне 1901 года обходит Санкт-Мориц стороной. С друзьями он пешком идет из Италии через Бернинский перевал в долину Энгадина. В общем дневнике он записывает: «Мы прошли мимо С.-Морица с его отелями и электрическими трамваями». Для ночевки путешественники выбирают соседнюю с Санкт-Морицем Понтрезину. Здесь они останавливаются в гостинице «Штайнбок». Еще одна запись в дневнике: «Комната наша в отеле Steinbock оказалась очень плохой, холодной и сырой. Я чувствовал себя очень нездоровым и ночью плохо спал и страдал тоской по родине». А вот отзыв о Понтрезине: «Городок состоит из отелей, и на улице больше их агентов, чем туристов... Везде столбы с надписью, указывающей путь к ресторану».

Экстравагантным способом путешествует по восточной части Швейцарии в том же 1901 году будущий знаменитый философ Николай Лосский — на велосипеде. «Переехав через границу Швейцарии, — читаем в его воспоминаниях, — я поднялся в Davosplatz и оттуда спустился в Рагац, куда прибыл поздно вечером. Утром, выйдя посмотреть город, я увидел, что рядом с моею гостиницею находится кладбище. Я зашел туда и тотчас наткнулся на прекрасный памятник Шеллингу. Как раз перед этим я переводил Куно-Фишера о Шеллинге и питал большую симпатию к этому философу. Я вспомнил, что он умер в Рагаце и что памятник ему был поставлен его почитателем баварским королем. Большое впечатление произвело на меня то обстоятельство, что судьба привела меня провести ночь вблизи его могилы». На том же курорте Бад Рагац через несколько лет будет записывать свои мемуары слепнущий Петр Боборыкин.

Романтические места привлекают людей искусства. Осенью 1912

НА ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КУРОРТНАЯ ЖИЗНЬ ЗАМЕРЛА, НО ЗАТЕМ ВСЕ ВЕРНУЛОСЬ НА КРУГИ СВОЯ. В ШВЕЙЦАРИИ ЖИЛИ **ВАЦЛАВ НИЖИНСКИЙ, ИВАН БУНИН, ВЛАДИМИР НАБОКОВ**

года, например, приезжают в Санкт-Мориц Белый с Асей Тургеневой. Зимой следующего года отдыхают в Ароза, курортном местечке, расположенном между Хуром и Давосом, Рахманинов с женой. Н. А. Рахманинова вспоминает: «Мы решили поехать для отдыха в Швейцарию, в Ароза. Ароза нам очень понравилась, и мы пробыли там весь январь. На солнце было тепло, а в тени мороз 17 градусов. Сергей Васильевич обещал мне, что он не будет кататься на санях по крутым дорогам, на которых незадолго до нашего приезда два человека разбились насмерть. И вот приходит раз весь в снегу без шапки... Не утерпел и скатился на санях вниз, потеряв по дороге шапку. Слава Богу, что прошло благополучно. Потом мы часто катались с ним на санках по красивым, но безопасным дорогам Ароза. Какой там был чудесный воздух. Поразителен восход солнца, когда первые лучи показывались из-за гор».

Русская курортная жизнь Давоса становится темой для романа писательницы Лидии Писаржевской «Санаторий смерти и любви», опубликованного в 1914 году.

Отдыхали в Граубюндене, разумеется, и русские революционеры. Начало социал-демократическому освоению Давоса положил Плеханов — он лечится здесь зимой 1887 — 1888 гг. Ленин в 1909 году пишет в Давос большевику Дубровинскому: «Не беспокойтесь, лечитесь серьезно. Ни в коем случае не двигайтесь из санатория... Не жалейте нескольких сот франков, это нелепо».

Давос становится одним из центров революционной эмиграции. Здесь пережидают боевики Савинкова паузы между очередными покушениями. Здесь выступают с докладами Луначарский, Коллонтай, Инесса Арманд, Чернов.

С началом войны шумная жизнь на курортах замирает, швейцарские отели лишаются доходов от богатых туристов из России. Зиму 1917 года здесь проводит Маргарита Волошина. В книге «Зеленая змея» она вспоминает: «Впервые видела я эту любимую страну зимой. Над снегами, сиявшими ослепительной белизной, разверзалась бездна неба, темно-синяя, почти грозная. Замерзшие водопады образовывали неподвижные складки, как на одеждах архаических греческих статуй. С детства я помнила Санкт-Мориц как маленькую деревушку с одной скромной гостиницей. Теперь я увидела мертвый город. Из-за войны гигантские отели были закрыты и походили на ассирийские мавзолеи. Мне казалось, что с тех пор прошло не двадцать три года, а двести тридцать лет, и я стала свидетелем возникновения и гибели целой цивилизации. Я сама была как бы вырвана из жизни и перенесена к границам бытия, в безмолвие вечности. И в этот замерзший мир газеты принесли невероятную новость: в России — революция...»

Из Давоса срочным телефонным звонком вызывает Ленин в Цюрих отдыхавшего здесь в санатории Карла Радека. С курортов уезжают последние русские — эмиграция возвращается в Россию.

После революции русская речь слышится все реже в этих местах. Русскую библиотеку — 2000 томов — из Давоса за неимением спроса перевозят в Берн и сливают с фондами Восточно-европейской библиотеки.

Один из немногих русских жителей Энгадина в те годы — Вацлав Нижинский. Знаменитый танцовщик поселился после войны с женой и дочерью на вилле Гуардамунт (Guardamunt) в Санкт-Мориц-Дорфе. Измученный запутавшимися отношениями со стареющим Дягилевым, с одной стороны, и своей женой Ромолой, с другой, Нижинский пишет здесь в 1919 году свой нашумевший «Дневник». Он называет себя «Клоуном Божим» и отчаянно борется с наступающей душевной болезнью — пытается объяснить всем, что только разыгрывает сумасшедшего. Он объясняет гостям: «Видите, я художник, но у меня нет труппы. Я теряю сцену. Я счел, что получится интересный эксперимент, если все увидят, как хорошо я играю, и шесть недель я играл роль безумного, и вся деревня, и моя семья, и даже врачи поверили. За мной ухаживает санитар в маске массажиста».

Нижинский то принимает участие в саночных соревнованиях, мчится вниз, рискуя разбиться, по крутым виражам ледяного желоба, то с дочкиным крестом скитается по округе, призывая всех встречных идти в церковь, то принимается танцевать на горных кручах безумные импровизации.

В январе 1919 года он устраивает представление в отеле Сувретта-Хаус — собирается танцем выразить страдания молодых людей, погибших на войне. Перед выходом на сцену он говорит с трепетом жене: «Сегодня день моего соединения с Богом». Танец Нижинского публика не воспринимает. Многие в зале встают и уходят. Это его последнее выступление.

Из Санкт-Морица жена увозит его в Цюрих, в психиатрическую лечебницу.

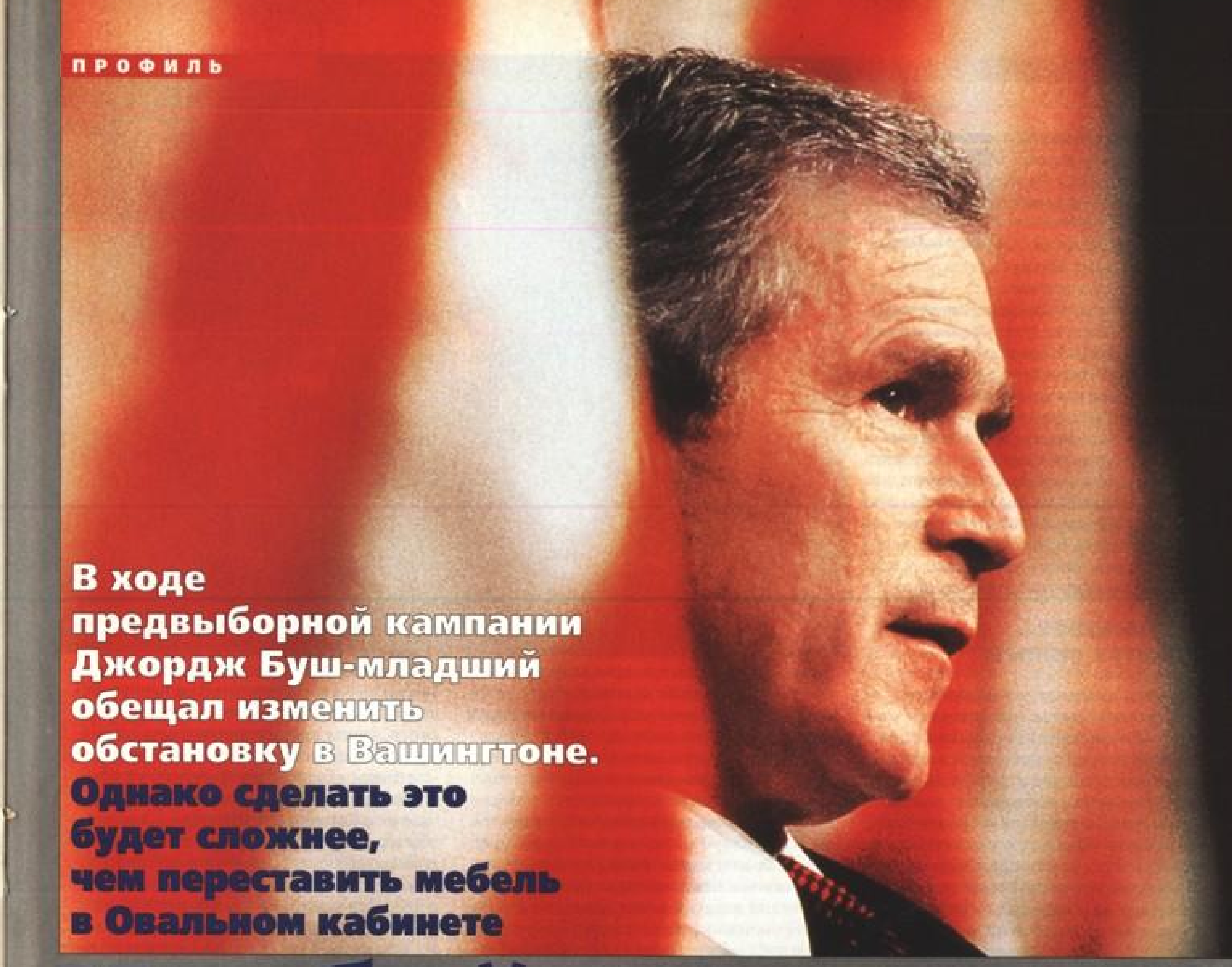
Иногда позволяют себе отдохнуть в горах Граубюндена и послереволюционные эмигранты. Так, летом 1929 года в Давосе после долгого перерыва встречаются Вячеслав Иванов с Эмилием Метнером. Иванов с дочерью Лидией приезжает из Италии, Метнер, ставший в эмиграции из символиста учеником и переводчиком Юнга, — из Цюриха. В кафе, где происходит встреча, играет музыка. Метнер в Москве был известен тем, что от музыки у него начинались боли и припадки. Считалось, что причиной заболевания была семейная трагедия — любимая женщина Эмилия стала женой его брата-композитора. Однако теперь Эмилий не обращает даже внимания на шумные аккорды. На недоумение старого друга он отвечает: «Результат лечения Юнга». Лидия Иванова вспоминает: «На меня лично образ Метнера произвел крайне угнетающее впечатление: он мне представился как бы человеком, отчасти уже мертвым, который еще ходит и действует нормально. В результате лечения что-то в его душе (музыка?) было убито. Что-то очень существенное. Душа уже не вполне живая, искалечена, ампутирована. Этого добился Юнг своим психоанализом? Но какая же плата!»

Через несколько лет, получив Нобелевскую премию, в Санкт-Мориц приезжает отдыхать с женой Бунин.

Совсем редким исключением является в те годы посещение курортов Граубюндена гостями из Советской России. Такой редкий случай представляет приезд в Давос Константина Федина, который лечился от туберкулеза в санатории «Гелиос» с 7 сентября 1931-го по 2 июля 1933 года. Здесь писателем написаны «Похищение Европы» и «Санаторий «Арктур»» — своеобразный советский ответ на «Волшебную гору» Томаса Манна.

В Граубюнден часто приезжает летом в швейцарский период своей жизни Набоков. Так, например, в Санкт-Морице писатель проводит с женой июль 1965 года. В «Гранд-отеле» курорта Бад Тарасп отдыхает Набоков летом 1966 года. В Ленцерхайде летом 1972-го проводит он месяц непрекращающихся дождей. Летом 1975 года писатель приезжает отдыхать в Давос, вернувшись из Франции, где была презентация французского перевода «Ады».

В Давосе на следующий год случается с Набоковым во время его ежедневной «охоты» роковое падение. Июльским днем 76-летний писатель взбирается за порхающей добычей на скалы и, поскользнувшись на крутом склоне, падает. Выпавший из рук сачок цепляется за ветку. Набоков пытается достать его и снова падает, но подняться уже не в состоянии. На его счастье, недалеко проходит линия канатного подъемника. Едущие в кабине видят старика, который, как им кажется, прилег отдохнуть на солнышке, улыбается и машет им рукой. Только уже на обратном пути, увидев Набокова, лежащего все в том же положении, служащий подвесной дороги понимает, что нужна помощь. За Набоковым посылают людей с носилками. Обходится без переломов, но после этого случая его организм начинает одолевать болезни, от которых писатель уже не оправится. По возвращении в Монтрё он должен будет лечь в больницу, и с этой поры пребывания на больничной койке станут учащаться. Набоков будет шутить, что его сачок, оставшийся в горах, висит на ветке, «как лира Овидия». ■

В ходе предвыборной кампании Джордж Буш-младший обещал изменить обстановку в Вашингтоне. Однако сделать это будет сложнее, чем переставить мебель в Овальном кабинете

Ковбой в столице

Аркадий Орлов

СТИЛЬ

Накануне отъезда в Вашингтон Джордж Буш-младший и его супруга Лора принимали на своем техасском ранчо звезду американского телевидения, обозревателя телекомпании Эн-би-си Тома Брокау. Сидя рядом с коровником в кузове «Форда»-пикапа с откинутым бортом, одетые в одинаковые брезентовые куртки и синие джинсы новый президент и первая леди отбивались от въедливых вопросов Брокау. «Неужели вы ни разу не спросили мужа: «Во что ты меня втянул?» —

БИЛЛ КЛИНТОН ПОКАЗЫВАЕТ БЕЛЫЙ ДОМ СВОЕМУ ПРЕЕМНИКУ. КАЖДЫЙ НОВЫЙ ХОЗЯИН ОВАЛЬНОГО КАБИНЕТА ЧТО-ТО МЕНЯЕТ В ЕГО ОБСТАНОВКЕ. НА ФОТО: **ОВАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ПРИ БУШЕ-СТАРШЕМ** (ВВЕРХУ) **И КЛИНТОНЕ**

СИЛА НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА — В ЕГО КОМАНДЕ. ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЧЕТЫРЕХ ЧЛЕНОВ СВОЕГО КАБИНЕТА

«Конечно, спрашиваю. Каждый день», — со смехом ответила Лора Буш, а 43-й президент США виновато улыбался и покорно кивал головой в знак согласия...

Ровно в полдень 20 января, положив левую руку на «масонскую» Библию Джорджа Вашингтона, Джордж Буш-младший стал вторым в истории США сыном бывшего президента, которому удалось стать хозяином Белого дома. Кстати, в 1989 году его отец принимал клятву на той же самой Библии. Доказав всем, что «может», Буш-младший занял самую главную должность в мире — по ответственности и последствиям принимаемых решений. В интервью, которые Буш-младший давал журналистам накануне отъезда в Вашингтон на инаугурацию, он иногда делал неожиданные паузы и, казалось, пытался ответить самому себе на главный вопрос: «А справлюсь ли я на новой должности?»

Вы слышите, грохочут сапоги

Буш-младший старательно поддерживает свой «техасский» имидж и гордится тем, что пришел в Вашингтон из самого большого и самого «американско-ковбойского» штата. В бесконечной череде инаугурационных балов и приемов самым престижным был знаменитый техасский бал с девизом «Смокинг и сапоги», состоявшийся в вашингтонском отеле «Марриот». С рук билеты продавались за 2 тысячи долларов, и те почти 9 тысяч человек, которые сумели на него попасть, чувствовали себя избранными. Украшенный двумя пятиметровыми ковбойскими сапогами и занавесом с изображением Белого дома, банкетный зал отеля с трудом мог вместить всех «техасцев», явившихся на бал в смокингах с галстуками-бабочками и в сапогах. Двенадцать лет назад точно в таком же наряде приходил на техасский бал Буш-отец.

Накануне, перебираясь из Техаса в Вашингтон и по иронии судьбы получив для этого тот же казенный «Боинг-757», на котором во время предвыборной кампании летал его соперник-демократ Альберт Гор, Буш-младший сделал остановку в Мидленде, который он считает своим родным городом. Джордж и Барбара Буш перебрались в Мидленд, когда Джорджу-младшему было два года. Из достопримечательностей в этом типичном техасском городе, расположенном посреди плоской и выжженной равнины, имеются скромный дощатый домик, в котором по приезде и поселилось семейство Бушей, и нефть, сделавшая многих мидлендцев, включая Буша-отца, миллионерами.

ГОТОВЯСЬ К ПЕРЕЕЗДУ В БЕЛЫЙ ДОМ, БУШ-МЛАДШИЙ В СВОЕМ ГУБЕРНАТОРСКОМ ОФИСЕ В ОСТИНЕ СОБСТВЕННОРУЧНО ГРУЗИТ МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОТПРАВКИ В ВАШИНГТОН

На прошлой неделе около десяти тысяч счастливых жителей этого города пришли поприветствовать своего земляка, появившегося перед ними в широкополой и лихо заломленной шляпе — настоящем ковбойском «стетсоне». «Только одна причина может заставить меня покинуть Техас. Избрание президентом Соединенных Штатов», — громко объявил Буш, клятвенно пообещав, что обязательно вернется и будет часто приезжать на свое техасское ранчо. Еще до того, как он принял решение ввязаться в большую политику, Буш-младший приобрел огромное ранчо, расположенное в двух часах езды от техасской столицы Остина. Он назвал его «Часовня в прерии», вырыл там большой пруд, чтобы разводить любимого им пресноводного окуня, и завел коров. Буш показывает свое ранчо гостям, объезжая его на джипе или пикапе. Он знает здесь каждую травинку.

Больше пяти лет Джордж Буш проработал губернатором Техаса, и все его сотрудники знали о двух главных слабостях босса — в середине рабочего дня он неизменно должен два часа поспать, а уикенды предпочитает проводить на любимом ранчо. Только в самом конце президентской гонки сопровождавшие Буша-кандидата журналисты с изумлением узнали, что на его ранчо, кроме телефона, нет никакой связи. А телевизор настроен всего на несколько эфирных каналов — ни кабельного, ни спутникового телевидения, ни даже вездесущего Си-эн-эн. Во время баталий вокруг пересчетов голосов во Флориде будущему президенту приходилось звонить по телефону знакомым или помощникам и выяснять, как обстоят дела.

Когда Буш прощался с Техасом, ветеранам вашингтонских коридоров явился до боли знакомый образ: фигура президента в длинном просторном черном пальто и в светлой ковбойской шляпе. Так ходил только Рональд Рейган. Возведенный при жизни республиканцами на пьедестал президента-легенда явно остается кумиром для Буша-младшего, который часто видел Рейгана в молодые годы, когда Буш-старший был при нем вице-президентом. Ранчо — это тоже рейгановский стиль. Как и любимое Рейганом калифорнийское поместье, в котором у него бывали Тэтчер и Горбачев, «Часовня в прерии» в ближайшие четыре года будет выполнять роль «летнего Белого дома», и не случайно еще до отъезда Буша-младшего в Вашингтон на его ранчо загрохотали строительные машины, укладывавшие «президентские» оптоволоконные коммуникации и кабели.

ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ ОДИНАКОВО ЛЕГКО НАХОДИТ ОБЩИЙ ЯЗЫК **С ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ ЧИНОВНИКАМИ** (ВВЕРХУ) **И ПРОСТЫМИ АМЕРИКАНЦАМИ.** СПРАВА: ВЫСТУПЛЕНИЕ В ХРИСТИАНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ЦЕНТРЕ

Как и Рональд Рейган, Буш-младший в Белом доме будет придерживаться любимого им стиля, который в моде у менеджеров и руководителей крупных концернов и корпораций. Еще будучи губернатором, Джордж Буш, не вникая в детали, руководил через направляющие «штрихи», обрисовывая задачу в общих чертах и оставляя подробности экспертам и знатокам. Именно поэтому его нисколько не смущает, что обширная коллекция бейсбольных мячей в его кабинете занимает куда больше места, чем весьма скромная стопка книг. «Я знаю, как руководить и быть лидером, и этого достаточно», — любил повторять губернатор. Эта фраза стала рефреном его предвыборных выступлений. Работавшие с ним люди вспоминали, что к Бушу-младшему нельзя было приходить с толстой папкой бумаг и подробно объяснять детали проекта или проблемы. Обычно губернатор прерывал такого докладчика на полуслове и спрашивал: «Вы-то сами какие решения предлагаете?» Выслушав ответ, он затем принимал свое решение. «Он не бьется над решениями», — сказал о своем боссе в интервью агентству Ассошиэйтед Пресс вице-президент Ричард Чейни.

Быстрый, решительный, «крутой» стиль, который многие помощники Буша называют «техасским», станет, похоже, одним из главных отличий новой республиканской «команды» от их предшественников — въедливых буквоедов Клинтона и Гора. Те всегда любили, когда журналисты сравнивали их с профессорами и называли «ходячими энциклопедиями» за способность без подготовки (Клинтону в этом не было равных) сыпать десятками фактов и цифр. Когда во время предвыборной кампании Буш-младший в одном из интервью не смог навскидку вспомнить имя Аслана Масхадова, сторонники Гора долго злорадствовали по поводу стыдного промаха кандидата-республиканца. Теперь, правда, Буш-младший может напомнить сопернику ехидную фразу, когда-то брошенную в аналогичной полемике его отцом: «Если ты такой умный, то почему я, а не ты стал президентом?»

Скрип ковбойских сапог на улицах Вашингтона — это, конечно же, преувеличение, но с воцарением администрации Буша-сына кажется, что вот-вот услышишь грохот настоящих сапог. Телеэкраны заполнили поседевшие герои «Бури в пустыни», борцы с негодяем Саддамом и ярые сторонники национальной ПРО. Если Клинтону были свойственны рискованно-глобализационные порывы, то администрация Буша явно тяготеет к идеалам надежной обороны и безопасности. Инструктаж, который новый заместитель главы аппарата Белого дома Джо Хагин провел для сотрудников-новобранцев, был лаконичен: «Уважайте секретную службу и хорошо относитесь к военным». Все тот же фирменный рейгановский почерк.

Буш-младший может себе позволить не вникать в подробности государственных дел, потому что уверен в своем ближайшем окружении. Объявляя о назначениях, президент не без гордости заявил, что собрал команду, которой не было равных ни при одном американском президенте. Можно добавить, что его команда — еще и самая пожилая из всех последних президентских администраций. Средний возраст ее членов — 58 лет, что на пять лет больше, чем средний возраст членов администрации Клинтона, на три года больше, чем в администрации Рейгана, и на год — чем в кабинете Буша-отца. Четырнадцати бушевским министрам далеко за шестьдесят, и 54-летний президент в окружении столь опытных «старших товарищей» может чувствовать себя спокойно.

Как три пальца показать

Президент Франции Жак Ширак, еще в декабре первым из мировых лидеров пообщавшийся с новым американским президентом,

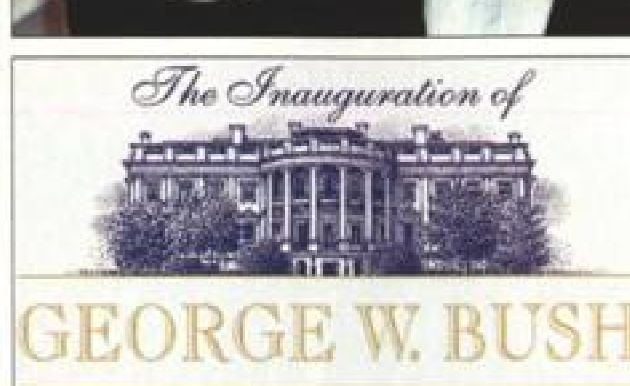

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ В КРУГУ РОДСТВЕННИКОВ И ДРУЗЕЙ. СЛЕВА: НАПРАВЛЯЕТСЯ В ЦЕРКОВЬ ВМЕСТЕ С СУПРУГОЙ И ТЕЩЕЙ. СПРАВА: НА СВОЕМ РАНЧО ВМЕСТЕ С БЛИЖАЙШИМИ ЧЛЕНАМИ КОМАНДЫ — ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ ДИКОМ ЧЕЙНИ (ЛЕВЫЙ), ЕГО СУПРУГОЙ ЛИНН И ГОССЕКРЕТАРЕМ КОЛИНОМ ПАУЭЛЛОМ

НА ПУТИ В ВАШИНГТОН ИЗ ТЕХАСА ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ И ЕГО ЖЕНА ЛОРА СДЕЛАЛИ ОСТАНОВКУ В МИДЛЕНДЕ — РОДНОМ ГОРОДЕ ПРЕЗИДЕНТА (ВНИЗУ). ТЕМ ВРЕМЕНЕМ **В СТОЛИЦЕ ПОЛНЫМ ХОДОМ ШЛА ПОДГОТОВКА К ИНАУГУРАЦИИ:** ОРГКОМИТЕТ РАССЫЛАЛ ПРИГЛАШЕНИЯ, ПРОВОДИЛИСЬ РЕПЕТИЦИИ ЦЕРЕМОНИИ, ШЛА БОЙКАЯ ТОРГОВЛЯ СУВЕНИРАМИ. ЧЕРЕЗ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ В МИДЛЕНДЕ БУШ-МЛАДШИЙ ПРИБЫЛ В ВАШИНГТОН (ВВЕРХУ)

поразил многих тем, что посетил в Вашингтоне магазин одежды «Брукс бразерс» и на 4 тыс. долларов накупил в этом обожаемом республиканцами бастионе консервативного стиля кучу рубашек и галстуков для себя, своих помощников и охранников. С приходом президента-консерватора даже мода в американской столице стала консервативнее.

Если в день своего 50-летия Билл Клинтон вместе с киноактером Харрисоном Фордом распевал на два голоса песни «Битлз», включая непременную Yesterday, то Джордж Буш-младший заявил, что не любит ливерпульскую четверку за «их странный психоделический период». И так во всем. От классических и порой излишне строгих костюмов и платьев Лоры Буш (по сравнению с более модными нарядами Хиллари Клинтон) до интерьера Овального кабинета, где обстановка, мебель и цвета «в стиле Буш» более консервативны, чем «в стиле Клинтон».

Многие отмечают, что уже в первых шагах новой администрации проскальзывают черты прежнего, «доклинтоновского» Белого дома. Что-то напоминает годы Джералда Форда, что-то — Рейгана, а что-то — Буша-отца.

«Рейгановский» стиль не существует без мифологии телесериалов «Даллас» и «Династия». Когда до вступления в должность 43-го президента США оставался еще целый месяц, в одном из престижных районов Вашингтона вдруг стали часто останавливаться роскошные автомашины, и выходившие из них дамы спешили в небольшой ювелирный магазин, который славится броскими золотыми и серебряными брошками, сделанными Энн Хэнд — хозяйкой магазина-салона и близкой подругой бывшей первой леди Нэнси Рейган. Специально к инаугурации Хэнд выпустила партию эксклюзивных духов «Власть», которые пошли нарасхват. «Это возврат к традиционным ароматам. Я пытаюсь вернуть время, когда женщины были женщинами и леди были леди. Духи должны создавать ностальгическое настроение», — заявила дизайнер газете «Вашингтон пост».

На протяжении всей своей предвыборной кампании и потом во время инаугурации Джордж Буш-младший часто приветствовал своих сторонников поднятыми вверх тремя пальцами, изображающими букву «W» — инициал его второго имени (Walker). Это уже его «фирменный» знак. Сейчас в Вашингтоне витает республиканский дух, густо замешенный на ностальгии. Никто не берется сказать, сумеет ли новый президент выработать свой неповторимый стиль, который будет отличаться от того, что здесь уже видели.

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Кабила убит, да здравствует Кабила!

В Конго-Заире меняются только лидеры, методы управления остаются прежними

ПРЕЗИДЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО **ЛОРАН-ДЕЗИРЕ КАБИЛА** (ВВЕРХУ) **БЫЛ УБИТ ПРИ НЕВЫЯСНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.** ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА ТЕПЕРЬ ИСПОЛНЯЕТ ЕГО СЫН ЖОЗЕФ (СПРАВА)

Евгений Пахомов

ПЕРЕВОРОТ

Смерть конголезских президентов всегда окутана тайной. Бывшее Бельгийское Конго получило независимость в 1960 году, но уже в 1961-м первый премьер-министр страны Патрис Лумумба был свергнут военными и казнен. По некоторым сведениям, палачи растворили его тело в «царской водке» — смеси азотной и соляной кислот, чтобы нечего было предавать земле. Выигравший борьбу за власть маршал Мобуту Сесе Секо переименовал страну в Заир и правил ею более трех десятков лет, однако весной 1997 года был свергнут повстанцами, бежал за границу и умер в сентябре того же года, по официальной версии — от рака. Число неофициальных версий уже перевалило за десяток.

Свергнувший маршала новый лидер страны Лоран-Дезире Кабила переименовал Заир в Демократическую Республику Конго (ДРК) и назначил специальную комиссию по расследованию обстоятельств смерти Патриса Лумумбы. Но сегодня впору назначать комиссию уже по его поводу: на прошлой неделе из столицы ДРК Киншасы пришла информация о покушении на Лорана-Дезире Кабилу. Официальные источники то признавали факт его смерти, то утверждали, что он «лишь тяжело ранен». По одним данным, в него стрелял его личный охранник, по другим — близкий соратник, замминистра обороны полковник Кайембе, пришедший на аудиенцию.

В любом случае ясно одно: в Кабилу стреляли свои, а значит, речь идет о противоречиях внутри правящей верхушки, значительная часть которой вышла из повстанцев, некогда плечом к плечу боровшихся с диктатурой «людоеда-Мобуту» (см. «Итоги» № 35, 2000 г.).

Какие бы лозунги ни провозглашали лидеры этой страны, власть их держится на трех китах: меди, уране и алмазах. Прииски близ города Мбужи-Майя дают до 20 млн. карат драгоценных камней в год, местные медные рудники считаются одними из богатейших в мире, а здешний уран — один из самых качественных (именно поэтому первую американскую атомную бомбу сделали из конголезского урана). Берега реки Конго, давшей название стране, богаты также золотом, кобальтом, цинком, другими полезными ископаемыми. Но эти богатства так и не принесли независимому Конго благоденствия, а местные жители вспоминают колониальный период своей истории как золотой век.

За доступ к недрам Конго и ведут борьбу местные племенные и клановые лидеры, вооруженные группировки и войска соседних стран, западные горнодобывающие концерны. Первый премьер Лумумба был свергнут при поддержке западных спецслужб — транснациональные компании были не в восторге от того, что во главе богатейшего Конго встал политик, исповедующий социалистические идеи и состоящий в близкой дружбе с СССР. Сменивший его маршал Мобуту предпочитал демократическую риторику, но при нем страна погрязла в коррупции и нищете. Проблема в том, что Мобуту, как и другим африканским лидерам, никак не удавалось перейти от демократической риторики к практике. Более того, Мобуту смог заставить бельгийские, британские, южноафриканские компании играть по своим правилам — они были вынуждены считаться с диктатором, опасаясь, что Конго окажется под влиянием соседней Анголы, где просоветский режим провозгласил курс на строительство социализма.

С окончанием холодной войны и распадом социалистической системы на Западе возникла иллюзия, что проблемы Конго, как и всей Черной Африки, можно решить, обеспечив приход к власти «действительно демократических сил». В начале 90-х родилась концепция «новому веку — новое поколение африканских лидеров». Ее проводником стала вашингтонская демократическая администрация. На этой политической волне и всплыл Лоран-Дезире Кабила. Этот экс-социалист и соратник Че Гевары сумел привлечь на свою сторону правительственные войска соседней Руанды, воспользовавшись острым этническим конфликтом между тутси и хуту. Но главное — он заручился поддержкой Запада, пообещав провести в стране либеральные перемены. Режим Мобуту был обречен.

Впрочем, придя к власти, Кабила быстро забыл об обещаниях. Он принялся уничтожать своих бывших союзников из Руанды, пригласив на помощь войска из Анголы, Зимбабве, Намибии в обмен на доступ к своим рудникам. Клан Мобуту на всех руководящих постах был заменен кланом Кабилы, а о либеральных реформах новый диктатор и вовсе забыл. Это был серьезный удар по концепции «новых африканских лидеров». В Конго с новой силой вспыхнуло повстанческое движение, страна опять раскололась. Покушение на Кабилу, которого еще недавно называли «демократической надеждой Африки», стало эпизодом в борьбе за власть внутри правящей верхушки.

Исполняющим обязанности главы правительства объявлен Жозеф Кабила, сын диктатора. Ему 31 год, и его называют хорошим солдатом: Жозеф Кабила прошел военное обучение в Китае, после чего отец присвоил ему звание генерал-майора. Но у него нет того опыта политического выживания, какой имел его отец. Впрочем, удержит он власть или нет, приход нового лидера едва ли ознаменует собой смену курса страны, давно ставшей символом бедности и безнадежности. ■

Бертосса жалит последним

Павел Бородин перепутал западное правосудие с российским — и пал жертвой этой ошибки

Леонид Велехов

НАКАЗАНИЕ

И ПОНЕСЛА ЖЕ НЕЛЕГКАЯ ЗА ГРАНИЦУ бывшего «кремлевского завхоза»! Ведь почти год Павел Павлович Бородин воздерживался от этого соблазна после того, как в январе прошлого года швейцарский следователь Даниэль Дево выписал ордер на его вызов в суд для дачи показаний. А тут вдруг он возьми да отправься на прошлой неделе в США. Прямо по прибытии в нью-йоркский аэропорт имени Кеннеди Бородин и был задержан американской полицией на основании того самого, год назад выписанного швейцарским следователем ордера. Как с возмущением сказал известный отечественный афорист Черномырдин, поехал на званый ужин, а попал на тюремный.

Не только Черномырдин — почти вся российская политическая элита возмущена. Отмалчивается, как уже повелось, только президент Путин. Многие российские политики называют арест Бородина «провокацией», направленной на дискредитацию России, и вызовом, который новая вашингтонская администрация бросила Кремлю. Право же, если это и провокация, то настолько странная, что можно даже предположить — в порядке парадокса, конечно, — что исходит она от России или даже самого Бородина лично. Потому что ни у кого из людей, знакомых с принципами западного правосудия и просто здравомыслящих, не могло быть сомнений в том, что Бородина арестуют, как только он выедет за пределы России. Выписанный Дево ордер тогда же, в январе 2000 года, был принят к исполнению Интерполом. И никто этот ордер не отменял. Так что Бородин отправился за границу, прямо-таки провоцируя свой арест и последующий скандал.

«Грехи», в которых подозревают Бородина, слишком серьезны, чтобы можно было надеяться, что ему их забудут или простят. Следствие длится третий год. Напомним читателю суть событий, а то за криками о «провокации» и «плевке в лицо России» она как-то отошла на второй план.

КОГДА В ДЕКАБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА ЗАКРЫЛА ДЕЛО «МАБЕТЕКС», ГЕНПРОКУРОР КАНТОНА ЖЕНЕВА **БЕРНАР БЕРТОССА** (ВВЕРХУ) ЗАЯВИЛ, ЧТО В ШВЕЙЦАРИИ РАССЛЕДОВАНИЕ БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНО. СПУСТЯ МЕСЯЦ НА ОСНОВАНИИ ИНТЕРПОЛОВСКОГО ОРДЕРА, ВЫПИСАННОГО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДАНИЭЛЕМ ДЕВО, **«КРЕМЛЕВСКИЙ ЗАВХОЗ» БЫЛ ВЗЯТ ПОД СТРАЖУ В АЭРОПОРТУ НЬЮ-ЙОРКА**

В январе 1999 года Карла дель Понте, в ту пору генеральный прокурор Швейцарии, распорядилась провести обыск в офисе швейцарской фирмы «Мабетекс» в Лугано. Это распоряжение в свою очередь было инспирировано официальным обращением в швейцарскую прокуратуру за подписью генерального прокурора РФ Скуратова, в котором шла речь о взятках, якобы данных «Мабетексом» Бородину и другим высокопоставленным российским чиновникам в обмен на получение колоссальных подрядов на строительные работы в России.

Только с 1990 года швейцарская фирма, руководимая эмигрантом из Косово, албанцем Беджетом Пакколи, выполнила в России строительные работы на сумму 1,4 млрд. долларов. «Мабетекс» отстроил заново после разгрома в октябре 1993 года Белый дом в Москве, возвел на месте московской гостиницы «Белград» пятизвездочный отель «Золотое кольцо—Свисс Даймонд», построил новую президентскую резиденцию «Шуйская Чупа» в Карелии. Венцом сотрудничества Бородина и Пакколи, стала реконструкция Кремля. 300 млн. долларов «Мабетекс» заработал на этом подряде.

Среди прочих документов, по некоторым сведениям, в ходе обыска из офиса «Мабетекса» были изъяты ксерокопии кредитных карточек, выписанных швейцарским Банко дель Готтардо под гарантии Пакколи, на имя Бориса Ельцина и двух его дочерей. Вскоре после швейцарского обыска в России состоялась телепремьера видеокассеты с участием «человека, похожего на Скуратова», и сам Скуратов был отстранен от должности генпрокурора. Вслед за ним был отправлен в отставку с поста премьера Примаков, который дал добро на направление запроса в швейцарскую прокуратуру и покровительствовал разработке дела о коррупции в Кремле.

Но швейцарских следователей холодный душ, которым окатили их российских коллег, не испугал, скорее наоборот. Дело против Бородина было выделено в отдельное производство, им занялся следователь женевского кантона Даниэль Дево. Под свою личную опеку дело взял генпрокурор кантона Бернар Бертосса.

По швейцарскому законодательству ни дача, ни получение взятки не являются уголовным преступлением. Бородин был заподозрен швейцарским правосудием в отмывании денег. По мнению следствия, оплата работ по реконструкции Кремля производилась по «двойной» системе, часть денег была кремлевскими чиновниками из Управления делами президента расхищена и переведена в швейцарские банки. По представлению Дево было заблокировано около 50 банковских счетов на имена Бородина, его жены, дочери, зятя, бородинских заместителей Люлькина, Савченко, Козелько, Голованого и их чад и домочадцев.

Продолжая расследование дел Бородина и Пакколи, , швейцарская прокуратура занялась счетами партнера «Мабетекса» — фирмы «Мерката-трейдинг», которую возглавляли зять Бородина Андрей Силецкий и бывший советник Черномырдина Виктор Столповских. И здесь открылась любопытная история. В 1999 году фирма получила подряд на реконструкцию и оснащение авиалайнера для президента РФ. Из кремлевского «хозяйства» Бородина на счета фирмы было переведено 39 млн. долларов. Однако поступило почему-то всего лишь 13.

Сотрудничество российской прокуратуры со швейцарскими коллегами развивалось не слишком эффективно. Следователь Волков, с российской стороны занимавшийся делами «Мабетекс» и «Мерката-трейдинг», был летом прошлого года отправлен на пенсию, а еще несколько месяцев спустя, в декабре, Генпрокуратура и вовсе преподнесла Бородину подарок к Новому году, закрыв его дело. Швейцарские «смежники» ничего закрывать не собирались. А откровенный цинизм российской прокуратуры и просто-таки издевательская аргументация, к которой она прибегла, вероятно, лишь раздосадовали Бертоссу и его коллег. Старший следователь Генпрокуратуры Тамаев закрыл дело, сославшись, в частности, на «неудовлетворительное качество представленных швейцарскими коллегами ксерокопий банковских документов». Такие плохие оказались в Женеве ксероксы, что российские следователи ничего в отпечатанных на них копиях понять не смогли. И на этом основании закрыли дело.

Сам Бородин от такого поворота событий не просто воспрял духом, а прямо-таки взорлил. Тогда же, в декабре 2000 года, он заявил, что подает в суд на своих обидчиков, Бертоссу и Дево, обвинив их в клевете, предвзятости, разглашении судебной тайны и незаконных методах ведения экономической разведки.

На этой волне воодушевления он, видимо, и решил прокатиться за границу, показав всему миру, что его совесть чиста и бояться ему нечего. Ничем иным, кроме потери чувства опасности и самосохранения, объяснить появление Бородина в нью-йоркском аэропорту попросту нельзя.

И выбраться ему теперь из этой переделки будет непросто, как бы ни твердили российские официальные лица, что это-де недоразумение, которое вот-вот будет улажено. Эту неделю Бородин проведет в нью-йоркской тюрьме, а 25 января суд только приступит к решению вопроса, можно ли будет отпустить его под залог.

Никаких серьезных аргументов в пользу освобождения Бородина его московские защитники предъявить не могут. Они утверждают, что он получил официальное приглашение на инаугурацию Буша, подписанное Винсентом Зенга, членом оргкомитета. Однако сам Зенга уже назвал приглашение, посланное за его подписью Бородину, «недоразумением». Бородина он в жизни не видел, а подпись на приглашении, как заявил Зенга, — электронная.

Защитники Бородина настаивают на его немедленном освобождении на основании того, что у Бородина-де — дипломатический паспорт, и задерживать его никто не имел права. Профессиональные юристы смешивают два разных понятия: дипломатический паспорт и дипломатический иммунитет. Первый есть у многих, а вот вторым, согласно Венской конвенции 1961 года, наделяются только дипломатические представители. Причем не все, а лишь аккредитованные в данной стране. В свое время поскользнулся на этом Пиночет, который тоже думал, что диппаспорт защитит его от возможных неприятностей при поездке за границу, в Великобританию. Павел Павлович Бородин, конечно, не диктатор и не душегуб, но вопросов к нему у западного правосудия тоже накопилось немало. Теперь придется на них отвечать. ■

Ойл, да не вечер

Решение Организации стран—экспортеров нефти не позволит России настаивать на списании долгов Парижскому клубу

Милана Давыдова,

Николай Манвелов

В ПИКУ

В ПРОШЛУЮ СРЕДУ МИНИСТРЫ НЕФТИ и энергетики Организации стран—экспортеров нефти (ОПЕК) провели внеочередную конференцию в Вене. Посовещавшись, картель принял решение снизить объемы собственной добычи нефти на 1,5 млн. баррелей в день (около 214 тыс. тонн), то есть на 5,6% нынешнего объема мировой добычи.

Еще вечером во вторник участники форума не могли определиться с цифрами. Президент Венесуэлы Уго Чавес предлагал снизить добычу не меньше чем на 1 млн. баррелей в сутки, а министр нефти Саудовской Аравии Али ан-Нуайми — на 1,5 млн. баррелей. Подкомитет ОПЕК, куда входят Иран, Кувейт и Нигерия, а также генеральный секретарь картеля Али Родригес рекомендовали ужаться на 1,7 млн. баррелей. По словам ведущего экономиста ОПЕК Шокри Ганема, самые жесткие требования были у Ирака — сокращение добычи аж на 3 млн. баррелей в день. Впрочем, всем экспертам было заранее ясно, что ОПЕК, поставляющая нефть главным образом в США, никогда не поддержит инициативу Саддама Хусейна. Кувейт полагал, что оптимальным уровнем сокращения будет 2 млн., но участники дискуссии сошлись на 1,5 млн., предложенных Саудовской Аравией.

Биржевые аналитики полагают, что на нынешних ценах на нефть уже сказалось будущее сокращение добычи: в Нью-Йорке стоимость барреля сырой нефти подскочила до 30,34 долл. за баррель (уровень начала декабря прошлого года). Цены на российскую нефть марки Urals, поднявшись было до 25 долл. за баррель, стабилизировались на уровне 22—23 долларов. «Мы не ожидаем бурной реакции рынков в результате снижения квот хотя бы потому, что большинство инвесторов готово именно к такому развитию событий», — заявил агентству Bloomberg ведущий специалист по нефти и газу инвестиционного банка United Financial Group Стивен О'Салливан. Вместе с тем он не считает, что на мировых рынках установится долгосрочная тенденция к росту цен на нефть. «В среднесрочной перспективе цены все равно продолжат снижаться под давлением объективных экономических факторов, таких, как «сезонное» уменьшение спроса на нефть во II квартале или замедление темпов экономического роста в США и Японии — двух крупнейших импортерах нефти в мире. Поэтому, скорее всего, ОПЕК придется вернуться к вопросу об очередном снижении квот уже в марте на своей очередной встрече».

Решение ОПЕК крайне невыгодно Америке, потребляющей четверть общемировой добычи углеводородов. Ситуация усугубляется тем, что за окном зима и, по прогнозам синоптиков, морозы только начинаются. Сейчас все следят за погодой, так как американские резервы нефтепродуктов не покрывают растущего спроса.

В отличие от американцев Россию нынешние цены на нефть полностью устраивают. Благодаря ОПЕК объемы валютных поступлений в российский бюджет 2001 года увеличиваются. Бюджет рассчитан, исходя из цены на нефть 18 долларов за баррель. И по прогнозам аналитиков, такой она примерно и будет. А нефтяники даже называют бóльшую цифру — 22—25 долларов.

Все бы хорошо, да только нынешний всплеск цен оказывает России, ведущей переговоры о реструктуризации долгов Парижскому клубу, медвежью услугу. Недавнее планомерное снижение цен давало российскому правительству повод жаловаться на трудности и просить отсрочки. Утверждения о неспособности страны выполнять свои обязательства при благоприятной ценовой конъюнктуре на энергоносители могут привести не только к прекращению практики поблажек по платежам, но и к лишению России статуса члена Парижского клуба (на этот раз в качестве заемщика, а не кредитора). Более того, уже сейчас некоторые страны «большой восьмерки» говорят о том, что Москва как ненадежный финансовый партнер может быть исключена из этого «элитарного клуба». ■

Московская долготерпимость

МАКС НОВИКОВ

Столичные власти латают дыру, пробитую в городских финансах налоговой реформой

Антон Пришвин

МОБИЛИЗАЦИЯ

Экономика Москвы, как и всего Российского государства, во многом держится на заемных средствах — российских и западных банков, инвестиционных компаний, населения. После дефолта 1998 года многие регионы не смогли выполнить взятые на себя долговые обязательства. До начала этого года экономисты вместе с инвесторами пророчили и Москве неминуемый дефолт по внешним долгам. Но город весной смог погасить крупный еврооблигационный займ в 500 млн. долларов, а за ним и некоторые другие. Общий размер долга в 2000 году составлял на 17 октября 62,5 млрд. рублей, а доходы столичного бюджета, по расчетам, должны были составить чуть более 200 млрд. рублей. Что совсем неплохо: по всем международным показателям, а также ограничениям, устанавливаемым Минфином, соотношение долга с объемом годовых поступлений вполне приемлемое.

Тем не менее городу не до жиру. Положение осложнилось летом прошлого года, когда была принята новая редакция второй части Налогового кодекса, перераспределившая налоговые поступления в пользу центра. Тогда же летом, во время обсуждения в Думе поправок в НК, московский мэр попытался оказать прямое сопротивление налоговой реформе, в запале предлагая переложить бремя ответственности по городским внешним обязательствам на федеральный бюджет. Получив отповедь от министра финансов, Лужков хотел было организовать выпуск еврозаймов на 700 млн. долларов для рефинансирования внешних долгов. Но от этих амбициозных планов городским властям пришлось на время отказаться: рыночная коньюнктура такова, что занимать пришлось бы под 15—16% годовых (в долларах США) — это очень дорого. К тому же московские власти наверняка предвидели трудности с размещением таких крупных выпусков, сравнимых по размеру с некоторыми выпусками российских еврабондов, и опасались, что не найдут инвесторов. Пришлось срочно искать альтернативные источники восполнения доходов. Как и обещал мэр, с января с 4 до 5% увеличился налог с продаж и на 5% — налог на прибыль. Постоянно повышаются коммунальные платежи (неделю назад объявлено об очередном таком повышении). В декабре прошлого года вышло постановление правительства России о порядке безвозмездной передачи в собственность столицы акций предприятий, находящихся в федеральной собственности, — «в целях частичной компенсации расходов на осуществление функций столицы». И московским чиновникам удалось форсировать решение этой проблемы (городские власти боролись в первую очередь за АЗЛК). Во всяком случае первый заместитель руководителя Департамента науки и промышленной политики правительства Москвы Ливерий Семенов сообщил на прошлой неделе, что вопрос о передаче акций АО «Москвич» в собственность города сдвинулся «с мертвой точки».

Полгода назад городские чиновники утверждали, что «отъем» федеральным центром значительной части налоговых средств может иметь катастрофические последствия для выплат по внешним долгам Москвы. В апреле и мае этого года столице предстоит погасить еврооблигаций на сумму 500 млн. немецких марок и 400 млрд. итальянских лир. По утверждению некоторых участников рынка, московские власти уже полгода копят деньги на выплату долгов, концентрируя все возможные и невозможные финансовые ресурсы (в ход могут пойти и такие резервы, как деньги от приватизации, аренды, поступления от парковок).

Но трудности у Москвы как у заемщика остаются — после кризиса городу пришлось занимать деньги на небольшой срок и под высокие проценты. К тому же структура долга оставляет желать лучшего (там преобладают валютные кредиты банков), московские обязательства практически не перепродаются на вторичном рынке. Поэтому сегодня стратегия московских властей, судя по всему, подразумевает необходимость улучшить структуру долга, то есть перезанять деньги на более выгодных условиях. По словам гендиректора Мосфинагентства Михаила Калинушкина, у столицы есть желание рефинансировать в этом году внешний долг Москвы через размещение еврооблигаций. Однако «многое будет зависеть от тех условий, которые нам будут предлагать инвесторы. Мы не будем брать дорогие деньги», — сказал на прошлой неделе московский чиновник.

Ситуация за полгода все-таки изменилась в лучшую сторону: в преддверии нового года рейтинговое агентство Standard& Poors подняло рейтинг Москвы до общероссийского (обычно региональные займы котируются ниже общестрановых), что позволяет столице рассчитывать на более «дешевые» заемные средства. Правда, городским властям нужно постараться успеть с выпуском евробондов именно в этом году: по Бюджетному кодексу Москва может привлекать внешние заимствования только на рефинансирование внешней задолженности либо ее уменьшение и только в текущем бюджетном году, причем не больше той суммы, что потрачена на погашение долгов. То есть, если Москва, как и планирует, выплатит задолженность в размере около 700 млн. долларов, она сможет занять ту же сумму на внешнем рынке, разместив, к примеру, евробонды.

МАКС НОВИКОВ

ПОСЛЕ НАЛОГОВЫХ ИНИЦИАТИВ ЦЕНТРА МОСКВЕ ПРИХОДИТСЯ ПРИТОРМАЖИВАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕГО КОЛЬЦА, НОВЫХ СТАНЦИЙ МЕТРО. ХОТЯ СТОЛИЦЕ И УДАЛОСЬ ПОЛУЧИТЬ СВОЕОБРАЗНУЮ КОМПЕНСАЦИЮ — ВОПРОС О ПЕРЕДАЧЕ АКЦИЙ АО «МОСКВИЧ» В СОБСТВЕННОСТЬ ГОРОДА СДВИНУЛСЯ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ, — ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ ВЫНУЖДЕНЫ ИЗВОРАЧИВАТЬСЯ, ЧТОБЫ ИЗЫСКАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОХОДЫ

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Если планы размещения евробондов пока остаются планами, то на внутреннем рынке Москва уже выставила на продажу крупный выпуск облигаций. После длительного хождения по минфиновским кабинетам, урегулирования различных юридических требований московским чиновникам удалось зарегистрировать условия эмиссии семи внутренних городских облигационных займов на общую сумму 5 млрд. рублей. Объем каждого займа — от 500 миллионов до 1 млрд. рублей сроком от 1 года до 3 лет и доходностью от 23 до 28%. Все полученные на внутреннем рынке деньги правительство Москвы собирается потратить на расплату по старым долгам. Новые столичные бумаги могут понадобиться крупным банкам для дальнейшей «розничной» продажи более мелким инвесторам, в том числе населению. Вполне вероятно, что эти бумаги найдут спрос — просто из-за дефицита финансовых инструментов. Частное размещение между крупными банками уже началось, с января ММВБ включила эти бумаги в свой листинг (список допущенных к торговле на бирже ценных бумаг). На вопрос о новых столичных облигациях в инвестиционной компании «АТОН» заявили, что не работают с нерыночными бумагами. Более разговорчивыми оказались специалисты в инвесткомпании «Тройка-Диалог». По словам аналитика по долговым ценным бумагам Александра Овчинникова, по доходности долговые бумаги Москвы более привлекательны, чем сравнимые с ними виды государственных ценных бумаг. Надежность города как эмитента пока не вызывает сомнений, однако инвесторов смущают непрозрачная процедура ценообразования (вместо организации открытых аукционов городские власти договорились о частном размещении бумаг) и низкая ликвидность на вторичном рынке.

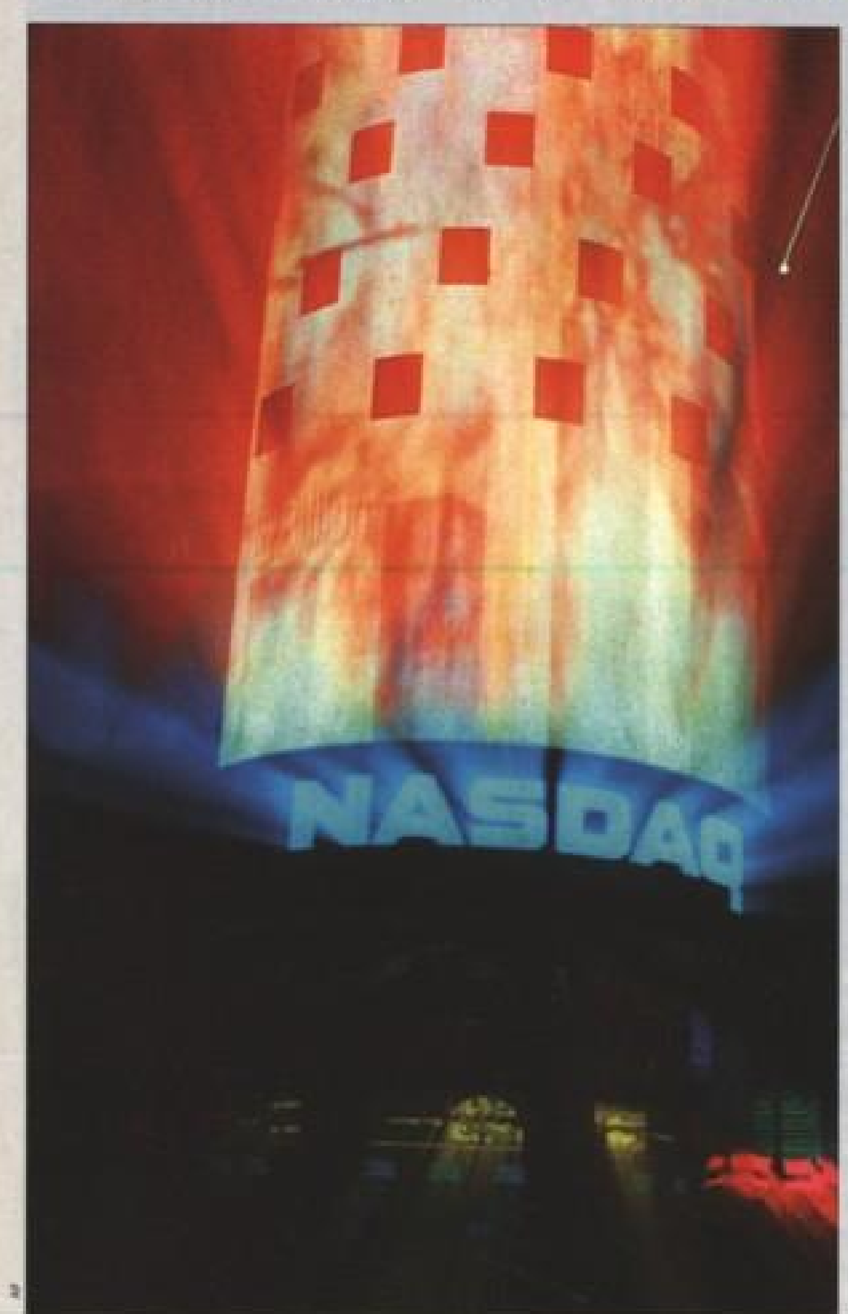
ИТАР-ТАСС

Московским властям сегодня приходится проявлять терпимость. Встретив налоговую реформу в штыки, городское начальство теперь если и жалуется на федеральный центр, то уже как-то по инерции и не очень злобно. «Правительство Москвы потеряло 10 млрд. рублей в связи с ликвидацией Дорожного фонда», — сетовал на прошлой неделе в эфире «Эха Москвы» вице-мэр столицы Валерий Шанцев. По его словам, в связи с ликвидацией Дорожного фонда столичное правительство вынуждено будет сократить строительные программы, прежде всего строительство третьего транспортного кольца. «Мы планировали завершить третье кольцо к 2006 году, но придется делать корректировки, так как с каждым годом темпы строительства будут замедляться в связи с уменьшением финансирования», — сказал вице-мэр.

Мэр стал вести себя осмотрительнее. Он демонстрирует лояльность президенту, поддерживая все его инициативы — гимн, деление страны на семь округов и т.д., и т.п. Городские власти ориентируются на приближенных к Кремлю олигархов — в период новогодних праздников власти столицы заключили соглашение о широком социально-экономическом партнерстве с «Сибирским алюминием», которым владеют Роман Абрамович и Олег Дерипаска. Вместе с тем Лужков не торопится топить опальных бизнесменов: московские финансисты заявляют, что не собираются требовать с «Медиа-Моста» досрочного погашения векселей, в которые переоформлены долги Мост-банка перед столицей. Источник в мэрии сообщил «Интерфаксу», что на момент заключения договора векселя были обеспечены активами группы «Медиа-Мост», что подтвердила одна из крупнейших международных аудиторских компаний. В то же время представитель московского правительства не исключил, что ликвидность активов компании могла снизиться: «Негативное влияние на ситуацию оказывают действия Генпрокуратуры, которые затрудняют переговоры о продаже акций входящих в «Медиа-Мост» компаний». Реализация ценных бумаг холдинга позволила бы ему расплатиться с кредиторами, в том числе с правительством Москвы, считает источник из московского правительства. ■

Минус полтора миллиарда

Падение индекса NASDAQ аукнулось пессимизмом в Рунете

В течение второй половины прошлого года сначала иностранная, а потом и российская пресса все чаще и охотнее писали о падении индекса NASDAQ Composite. Наконец дело дошло до прогнозов резкого падения российской интернет-отрасли, для известной части которой неприятности с NASDAQ должны стать чуть ли не фатальными. В частности, таково мнение директора компании Internet Group Дэвида Гандлера, которое мы приводим ниже. «Итоги» сочли необходимым предварить эту статью кратким рассказом о том, что же такое NASDAQ, что именно с ним случилось и действительно ли так страшен черт, как его малюют.

NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation) — не фондовая биржа в строгом смысле слова. Добиться, чтобы акции вашей компании были допущены на NASDAQ (пройти листинг) куда проще, чем на NYSE (Нью-Йоркская фондовая биржа); кроме того, на этой площадке торгуются акции как американских компаний, так и зарубежных (таких примерно 500 из пяти тысяч — например, российский Golden Telecom). NASDAQ (внебиржевой рынок акций) возник в США в 1971 году по инициативе чиновников Комиссии по ценным бумагам и биржам, поскольку в 60-х годах внебиржевой рынок в США имел невысокую ликвидность, и финансовая отчетность по компаниям была труднодоступна (компании, котирующиеся на фондовой бирже, наоборот, должны предоставлять полную отчетность о себе). Разумеется, практически все новоприбывшие на рынок компании направляют свои стопы в NASDAQ, а поскольку большинство заметных новичков в последнее время относились к так называемому высокотехнологичному сектору, эта биржа естественным образом стала ассоциироваться с состоянием дел в интернет-индустрии.

В начале прошлого года индекс NASDAQ начал падать, и это продолжалось на протяжении всего года; провальное же падение в декабре заставило дрогнуть самых закаленных брокеров. Инвесторы начали терять большие деньги, покидать рынок, который от этого падает еще быстрее, и т.д., как в сказке про белого бычка. Что же случилось?

«Новая» экономика интернет-эпохи функционирует по несколько отличным от привычных законам, и не вполне ясно, как ее регулировать. В 1999—2000 годах американская экономика развивалась рекордными темпами. Согласно классической экономической модели, низкий уровень безработицы и высокий уровень потребления рано или поздно, увы, приводят к инфляции и спаду. Капитализм давно придумал, как бороться с такими циклическими кризисами: проверенный способ заключается в повышении ставок по федеральным фондам (они неоднократно повышались с середины 1999 года), что ведет к удорожанию банковских кредитов. Это, в свою очередь, приводит к замедлению роста «нормальных» традиционных компаний. Их прибыль понижается, котировки акций — тоже. Экономика в целом замедляется — вместо того, чтобы выпускать пар из котла посредством взрыва, прибегают к помощи гуманного клапана.

Этот способ не сработал в отношении «новой» экономики — она не ориентирована на банковские кредиты и питалась в основном за счет продажи акций. Поскольку «новая» экономика все же связана с традиционной, она отреагировала на лечение, но позже, чем нужно. И без того «перегретый» NASDAQ не ощутил вовремя целебного укола и... взорвался. Теперь речь идет уже не о плавном, почти незаметном государственном регулировании, а о восстановлении доверия массы инвесторов, что гораздо сложнее.

Насколько тесно мы привязаны к обвалу NASDAQ? Многолетняя статистика демонстрирует, что развивающиеся рынки, «ухнув» было вначале с рынком-лидером на дно (это сейчас происходит в России), часто оправляются быстрее старшего брата: инвесторы-то никуда не деваются и в поисках прибыли начинают оглядываться вокруг. Деньги, ушедшие с NASDAQ, куда-нибудь да придут — а многие рисковые инвесторы развивающихся стран не боятся.

Дэвид Гандлер

ПЕРСПЕКТИВЫ

За последние год-полтора в Рунете появилась масса интересных информационных проектов, сформировалась прослойка профессионалов, начала развиваться электронная коммерция. Отечественные компании и государство вряд ли смогли бы так резко расширить русскоязычный сектор Интернета, если бы российский рынок не почтили своим присутствием инвестиционные фонды с иностранным участием.

Еще летом перспективы многим казались довольно радужными. Наблюдатели твердили, что теперь деньги в Рунет потекут полноводной рекой. Однако подъем российского Интернета в 2000 году был вызван в основном перегревом финансового рынка США. Стоимость акций высокотехнологичных компаний на NASDAQ оказалась завышена от двух-трех до сотен раз. Желающих вложить деньги в hi-tech было так много, что инвестиционные средства выплескивались за борт американского рынка и волнами докатывались до России.

У нас и у них

В силу российской специфики компании декларировали одни объемы инвестиций, а на деле они оказывались на порядок меньше. Тем не менее объявленные цифры все же дают нам некоторые ориентиры. Первым в январе заявил о себе консорциум в составе инвестиционной группы «Русские Фонды» и компании Orion Capital Advisors, получивший в качестве инвестиций около 30 млн. долларов. Его собственностью стали ресурсы Rambler, Top100 и iXBT. Впоследствии консорциум обещал вложить 400 тыс. долларов в информационный ресурс Lenta.ru. Golden Telecom пообещал инвестировать в различные проекты в России и странах СНГ около 50 млн. долларов. В частности, за 25 млн. долларов были куплены поисковая система Aport.ru, Atrus и Omen, ранее принадлежавшие компании Agama, а также за 8,3 млн. долларов был приобретен проект Infoart.

Вот еще примеры — компания ru-Net Holdings купила 35,7% акций «Яндекса» за 5,3 млн. долларов и вложила 1,8 млн. долларов в интернет-магазин «Озон», а инвестиционная группа «Дельта-капитал» израсходовала 2,5 млн. долларов на Port.ru. Холдинг NetBridge заявил о 6 млн. долларов, потраченных на проекты List.ru (fomenko.ru, lovers.ru. и т.д.), и это не считая собственных проектов (аукцион Molotok.ru, электронный магазин 24x7.ru). Многие компании вышли на рынок и активно работают на нем, не оглашая своих затрат, — это Медиа-Мост («Мемонет», «7 Дней»), «Фонд эффективной политики», Юкос («Сибинтек») и другие. По нашим оценкам, в 2000 году различные компании и фонды инвестировали в российские интернет-проекты более 100 млн. долларов.

По данным Internet Group, только в четвертом квартале прошедшего года в США закрылось более двухсот компаний, так или иначе связанных с Интернетом (раньше случаи закрытия были единичными), из них 110 занимались интернет-коммерцией, 30 были контент-провайдерами, остальные работали в области инфраструктуры, программного обеспечения и консалтинга. Потери инвесторов составили более 1,5 млрд. долларов, что, естественно, не могло не вызвать скептического отношения к размещению капитала в этой отрасли. Подавляющее большинство интернет-проектов не окупается, а перспективы их доходности весьма туманны. Ужесточение бюджета и сокращение персонала идет практически во всех интернет-компаниях с мировыми именами. Топ-менеджеры предпочитают возвращаться в сектора реальной экономики. (В приведенной таблице указана самая низкая и самая высокая цена акций компаний лидеров за 52 недели в 2000 году. Наибольшее падение пришлось на конец декабря.)

Amazon.com	100.6	15.6
Yahoo.com	250.1	25.5
AOL.com	88	35.5
Priceline.com	104.25	104.3
Ebay.com	127.5	26.75
Microsoft	119.9	41.4
Oracle	46.5	21.5
Dell	59.7	16.3
Intel Corp	59.7	16.3
CISCO INC	82.0	35.2
LUCENT	78.0	14.3
AT&T CORP	36	17.125

ЕЩЕ НЕДАВНО ИНВЕСТОРЫ И ВЛАДЕЛЬЦЫ ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЙ ПИЛИ ШАМПАНСКОЕ ЗА ОБОЮДНЫЙ УСПЕХ (НА ФОТО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ NASDAQ **БРАЙАН УИЛСОН** И РУКОВОДИТЕЛЬ YAHOO! **ДЖЕРРИ ЯНГ**). В ЭТОМ ЖЕ ГОДУ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, НИЧЕГО ХОРОШЕГО ОЖИДАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ. **АНАЛИТИКИ ПРОГНОЗИРУЮТ ПОНИЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОСНОВНЫХ КОМПАНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ЯДРО NASDAQ.** ОПТИМИСТИЧЕСКИМ ЖЕ ПРОГНОЗАМ КОНСАЛТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ ПОЧТИ НИКТО НЕ ВЕРИТ: ТОЧНОСТЬ ИХ ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОКАЗАЛАСЬ ДАЖЕ НИЖЕ, ЧЕМ ВЕЧНОГО ГЕРОЯ АНЕКДОТОВ — ПРОГНОЗА ПОГОДЫ. ИНВЕСТОРЫ ПОТЕРЯЛИ НЕ ТОЛЬКО ДЕНЬГИ, НО И ВЕРУ В ИНТЕРНЕТ. А ПРО ЕГО РОССИЙСКУЮ ЧАСТЬ БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ И СЛЫШАТЬ НЕ ХОЧЕТ

Мифология Рунета

В прошлом году Рунетом правили мифы. Они, как русалки, манили инвесторов, увлекали менеджеров призрачными возможностями разбогатеть «за одну ночь». Настало время вспомнить их — и расстаться навсегда.

Миф первый и главный: «Уже близко то время, когда в Россию придут международные интернет-гиганты, такие, как Yahoo! или AOL, выбирать себе местных партнеров. Нужно иметь заметную долю на рынке, чтобы выгодно продать ее». Пока рынок не набрал критический вес для развития, западные порталы не придут. Нужно подождать еще от трех до пяти лет, пока количество пользователей не достигнет необходимых десятков миллионов. И вот тогда стоит ожидать гостей, которые, кстати, непременно явятся в наш монастырь со своим уставом. Уже сейчас yahoo.com — в десятке самых популярных среди русских пользователей сайтов, а после его русификации он захватит как минимум треть рынка. И подпорки из местных брэндов, которые потребуют за себя немалые деньги, ему вряд ли понадобятся.

Миф второй: «В российский интернет скоро придет вторая волна портфельных инвесторов». Второй волны тоже не было и не будет. Неужели крупнейшие американские инвесторы будут вкладывать сотни миллионов долларов, если очевидно, что вернуть эти затраты при сегодняшнем уровне развития рынка невозможно? Если не случится чуда, то в стадии «застоя» рынок в России будет находиться около трех лет, затем снова начнется подъем, а взлет — не ранее чем через шесть—восемь лет.

Миф третий: «Ресурс легко окупить за счет рекламы; реклама в Интернете эффективна». Действительно, существует несколько проектов, которые за счет рекламы окупают себя. Но, во-первых, их можно пересчитать по пальцам, а во-вторых, смогут ли они делать это и в дальнейшем? По нашим оценкам, денежный объем рекламного рынка в 2000 году не превысил трех миллионов долларов, а в будущем году он составит не более 5 миллионов. Инвестиционные бюджеты, потраченные на продвижение порталов через рекламу, исчерпались. А в строке прихода все так же пусто. Ни один из электронных магазинов до сих пор не окупает себя. Эффективность же рекламы оставляет желать лучшего. Покупателей в российском Интернете еще слишком мало, чтобы окупить расходы рекламодателей. Не случайно в США более 60 процентов рекламы в сети — это брендинг, то есть имиджевая реклама.

Миф четвертый: «Количество пользователей и объемы рекламы будут неуклонно увеличиваться». Есть серьезные основания считать, что большинство из тех, кто хотел и имел возможность получить доступ в Интернет, уже сделали это. Для того, чтобы постоянная аудитория удвоилась и достигла пяти миллионов пользователей, требуется серьезнейшая модернизация телефонной сети России и решение чрезвычайно капиталоемких телекоммуникационных задач. В России немногим более семи миллионов компьютеров, причем значительная их часть не в состоянии работать с современными программами. Поэтому аргументация по принципу «победа коммунизма неизбежна, потому что объективна», представляется в нашем случае неуместной.

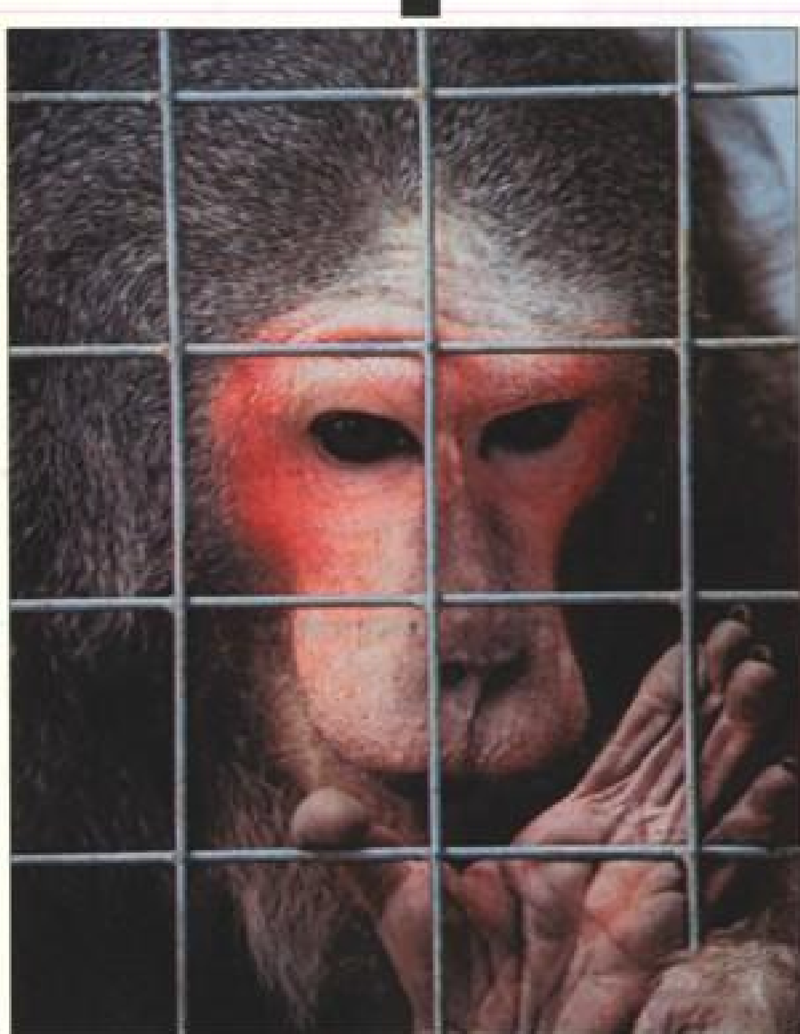
Что год грядущий?..

Период обновления «общего лица» Рунета составляет два года. В этом году придет время отвечать по долгам. В результате количество проектов сократится. При наиболее плохой конъюнктуре — до 30% от нынешнего числа. Те, кто не сможет обосновать свою коммерческую привлекательность, выйдут из игры. В соответствии со своими бизнес-планами большинство крупных компаний (Rambler, ru-Net Holdings и многие другие) предполагали в 2001 году достичь самоокупаемости. Остается пожелать им успеха, чтобы они не канули в Лету подобно десяткам других проектов. Стабильность и общий рост выгодны всем.

Скорее всего, в электронной коммерции год пройдет под знаком реванша оффлайновых компаний, которые, наконец, оценили достоинства Интернета. Рынок будет принадлежать тем, кто владеет инфраструктурой и логистикой, а не только умением «делать сайты». ■

Дэвид Гандлер — генеральный директор компании Internet Group

Осторожно, животные!

Рынок торговли экзотическими «меньшими братьями» то уменьшается, то растет, но так и не выходит из тени

Кира Ремнева

КОНТРАБАНДА

«Вы все запомнили? — строго спрашивает меня мой проводник перед входом в Московский зоопарк. — Смотрите, ничего не перепутайте, ваша легенда должна выглядеть гладко. Я буду ждать вас за углом, а то меня тут все в лицо знают...»

По коже пробегает дрожь: дело-то не вполне законное.

Вообще-то практически любое животное можно приобрести на Птичьем рынке. Но там вам вполне могут всучить больное или непородистое. А здесь все обещают с гарантией и даже с последующим ветеринарным обслуживанием. И я направляюсь ко входу в Дом птиц.

— Мне нужен кто-нибудь из начальства, я хочу купить синелобого амазона или жако, — на одном дыхании выпаливаю я какому-то рабочему, открывшему мне дверь.

— А-а-а! Ну так вам Коля нужен. Только он сейчас в отпуске, вы можете договориться со мной, — отвечает он. Я даже не успеваю изложить свою слезливую историю, о том, как я держала несколько лет большого попугая и теперь хочу нового, потому что тоскую после преждевременной кончины своего любимца.

— Вы правильно сделали, что пришли к нам, а то на Птичке вам такое предложат, что не обрадуетесь, да еще и с огромной переплатой, — продолжил работяга. — Но жако у нас сейчас все, к сожалению, оприходованы. Могу предложить вам попугаев среднего размера, я как раз ими заведую, или оставьте заказ на амазона, мы с вами свяжемся в ближайшее время. Думаю, что вы сможете уложиться в 300—400 долларов.

Предложение моего собеседника звучало весьма заманчиво, ведь на рынке большие попугаи стоят около 700 долларов.

Взяв с моего добровольного помощника обещание позвонить мне, как только появятся «левые» жако, я следую дальше, на зоопарковский ветпункт — там, по словам моего проводника, мне совершенно бесплатно могут отдать волчонка.

— Мне бы волка... Собаку повязать хочу... — робко начинаю я.

— Волка? Где же вы раньше-то были, мы же не знали, куда их девать! — деловито говорит девушка в белом халате. — Теперь только вон одна сука осталась. Хотите — забирайте, а кобели только в следующем сезоне будут.

Сегодня Московский зоопарк является единственным местом, куда свозят всех «конфискатов» с шереметьевской таможни. Естественно, такого наплыва зоопарк выдержать не может. Выход один — не ставить на баланс этих животных, а продавать. Формально сотрудники зоопарка не имеют права продавать или покупать каких-либо животных у частных лиц. «Да это и невозможно! У нас обязательно все животные состоят на балансе зоопарка, а если вам кто-то что-то предложил купить, так это не зоопарковские животные, а личные. Зоопарк — это как музей, только у нас экспонаты живые», — говорит руководитель научно-просветительского отдела Московского зоопарка Соломон Перешкольник. Но поскольку жесткой системы проверки не существует, бизнес процветает.

В России рынок экзотических животных сегодня уже не тот. Прилавки на Птичке пусты. По данным фонда сохранения биологического разнообразия «Зоо», оборот «товара» на московском Птичьем рынке составляет в среднем 100 обезьян, несколько сотен рептилий, 200 попугаев жако в год. Звездным часом российских торговцев экзотическими животными стали 1994—1995 годы. Потом, во многом из-за финансового кризиса 1998 года, объем продаж сильно сократился.

Сейчас купить «экзотов» можно только по заранее сделанному заказу. В этом смысле Птичка превратилась в своего рода биржу — вы приходите, договариваетесь о товаре и цене и ждете, когда ваш заказ будет выполнен. Люди, стоящие за прилавком, — это, как правило, посредники. Обычно цепочка состоит из двух звеньев: «приемщик заказа» (он же продавец), представители «на местах» (люди, которые договариваются с «аборигенами» об отлове того или иного животного, а потом перевозят их через таможню). Соответственно, чем длиннее цепочка, тем дороже товар. Многие «приемщики» сегодня переместились в Интернет — так безопаснее, да и заказов больше. Буквально за несколько минут на сайтах www.ptichka.ru и www.molotok.ru мы отыскали предложения о продаже мартышки, «толстого лори», паука-птицееда и красноухой водной черепахи. На этой бирже сегодня в мире делаются вполне серьезные капиталы: по оценкам Интерпола, объем международной торговли дикими животными в 1998 году составил 6 млрд. долларов, из них только на наш Дальний Восток приходится 2 млрд. Тем не менее продавцы с Птичьего рынка признаются: «Заработать на этом деле так, как пять лет назад, уже невозможно. Сегодня многие выжидают. Как только спрос снова поднимется, мы будем готовы».

В ожидании нового бума на рынке экзотических животных многие торговцы сегодня спустились в метро, где стали продавать дешевые и нередкие виды. Основной товар «подземных дилеров» — это ужи, «ханорики» (гибрид хорька и норки), карликовые кролики, норки, дикобразы, черепашки. У метро «Киевская» я попыталась поговорить с торговкой ужами:

— Откуда вы берете змей?

— Из подмосковного питомника, их там все равно некуда девать.

— Но ведь у вас почти каждую неделю новый товар, в прошлый раз были карликовые зайцы и ласки. Они у вас что, дома размножаются?

Ответа не последовало: внезапно как из-под земли выросли двое в черных куртках и попросили меня удалиться.

Версия о мифической змееферме в Подмосковье, где ужей «некуда девать», — стандартная легенда. По рассказам самих же торговцев, ужей сотнями отлавливают в подмосковных лесах. Количество товара настолько велико, что торговцы не особенно заботятся о его сохранении: огромные мешки со змеями ставят в обычную ванну и изредка поливают из душа — добрая половина змей так в мешке и погибает. Те же, кого удается продать, умирают в первые месяцы — такова судьба почти всех проданных животных. Высокая смертность позволяет удерживать постоянный спрос, что делает этот бизнес стабильным и выгодным. Между тем профессионалы-биологи утверждают, что не раз видели, как в метро продавали черепах, занесенных в Красную книгу.

Что же касается карликовых кроликов, норок и остальных, то почти всех этих животных выращивают на подмосковных «базах» — в частных домах.

Вывозят животных и зарубежным клиентам. Особым спросом пользуются российские хищные птицы, животные, используемые в качестве сырья для восточной медицины (медведь, тигр, трепанг). Например, в Китае делают лекарства из усов и пениса тигра, поэтому тигры исчезли там уже давно, а количество амурских тигров в Приморье упало до нескольких сотен.

Как это делается по закону

В 1976 году Советский Союз присоединился к Конвенции по контролю за торговлей редкими и исчезающими видами флоры и фауны — СИТЕС. Приложения этой конвенции ограничивают или вовсе запрещают коммерческое использование некоторых видов животных. Для того чтобы вывезти или ввезти представителя такого вида, нужно оформить соответствующие документы в национальном органе СИТЕС — и тогда смело на таможню. В советское время проблем с выполнением конвенции не возникало — нелегального рынка практически не существовало. Современные условия сделали наши обязательства по конвенции невыполнимыми. «Сегодня у шереметьевской таможни есть негласное распоряжение никого не задерживать», — объясняет руководитель программы Traffic в России Алексей Вайсман (программа была учреждена совместно Всемирным фондом дикой природы и Международным союзом охраны природы для исследования торговли биологическими ресурсами).

Дело в том, что конфискованных животных просто некуда девать. Сегодня в России не существует ни одного пункта передержки, куда можно было бы доставлять «конфискаты». Но даже создание такого пункта проблему не решит, пока не существует легального рынка торговли экзотическими животными. В мире эту проб-

В ОЖИДАНИИ НОВОГО БУМА НА РЫНКЕ ЭКЗОТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ МНОГИЕ ТОРГОВЦЫ ПЕРЕМЕСТИЛИСЬ В МЕТРО (СЛЕВА), **ГДЕ ПРОДАЮТ ТОВАР БОЛЕЕ ДЕШЕВЫЙ И МАССОВЫЙ**

ОБЩЕСТВО БИЗНЕС

ОРГАНИЗОВАТЬ ПРИЮТЫ ДЛЯ НАДОЕВШЕГО ЗВЕРЬЯ СМОГЛИ ЛИШЬ ЭНТУЗИАСТЫ-ОДИНОЧКИ (ВВЕРХУ), **ОФИЦИАЛЬНОГО ЖЕ ПУНКТА ПЕРЕДЕРЖКИ КАК НЕ БЫЛО, ТАК И НЕТ. БОЛЬШИНСТВО ВЛАДЕЛЬЦЕВ НЕ МОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СВОИМ ПИТОМЦАМ** (ВНИЗУ), ИЗ-ЗА ЧЕГО ЖИВОТНЫЕ ЧАСТО БОЛЕЮТ И ДАЖЕ ГИБНУТ

лему решили уже давно, создав клубы любителей тех или иных животных, а также питомники по их разведению, куда может обратиться любой человек и легально приобрести обезьяну, попугая или рептилию. Там же можно получить и рекомендации по уходу и ветеринарное обслуживание. «Я не против торговли экзотическими животными, но пусть все это будет прозрачно и легально, а то у нас нет даже мало-мальски квалифицированных ветеринаров», — говорит Алексей Вайсман.

Торговля без правил

Да что там ветеринарное обслуживание, достаточно сказать, что представительство СИТЕС у нас находится только в Москве. К тому же сама конвенция не устанавливает никакой ответственности за ее нарушение, для этого нужно законодательство. Впрочем, не только оно. «Мало того, что наше законодательство по этому поводу достаточно мутное, так нет никакого контролирующего органа, нет исполнителя, который бы следил за исполнением этих самых законов. Какой толк, что в Москве принят закон, все равно никто не может реально обеспечить его выполнение», — говорит координатор программы по экологическому законодательству российского представительства Всемирного фонда дикой природы Александр Шестаков.

17 мая 2000 был ликвидирован Госкомэкологии, который и являлся представительным органом СИТЕС в России. Фактически все функции Госкомэкологии были переданы Минприроды. Однако указа о том, что Минприроды становится представительным органом СИТЕС и имеет право выдавать документы на вывоз животных из России, так и не появилось. «Если следовать букве закона, то сегодня из нашей страны вывезти ничего нельзя», — говорит Александр Шестаков. Ситуация осложняется еще и тем, что Минприроды является фактическим пользователем природных ресурсов, так что разрешения он будет выдавать сам себе. С упразднением Госкомэкологии была похоронена и структура независимого государственного экологического контроля.

Большинство покупателей экзотических животных, как правило, не умеют правильно заботиться о приобретенном «по случаю» питомце. От продавца можно услышать лишь обычную рекомендацию: «В размерах не увеличивается, неприхотлив. Ест все, никакого запаха, никакой опасности — просто плюшевая игрушка, а не животное». На практике же все оказывается иначе. Популярные обезьяны на самом деле чуть ли не самые опасные для человека животные. Их «счастливые» обладатели часто стараются избавиться от них как можно скорее. Дело в том, что как только обезьяна подрастает, она, подобно своему двуногому родственнику, стремится занять главенствующее положение в стае. Поскольку «стаей» является хозяин и его родственники, им и достается львиная доля укусов и тумаков нового «вожака». Между тем укусы обезьяны для человека опасны: они не только долго не заживают, но и могут стать причиной заражения опасными болезнями.

Как правило, незадачливый покупатель сдает «вожака» туда, откуда его взял, то есть на Птичку. Там обезьяна снова продается, и так до бесконечности, пока горе-вожак не умирает от неправильного содержания, побоев или болезней.

Безобидных на первый взгляд больших попугаев на самом деле очень сложно содержать: во-первых, звуки, которые издает птица, способны перебудить не только ваших домочадцев, но и соседей по этажу. К тому же, подобно млекопитающим, птица тоже выбирает себе хозяина-вожака, которого очень ревностно «охраняет» от всех остальных, так что содержать попугая вне клетки становится практически невозможным.

Обычно уже через месяц владельцы животных стараются расстаться со своими питомцами. Большую часть просто выбрасывают на улицу или выпускают в лесопарки, где они вскоре и подыхают. Еще часть стараются пристроить в зоопарк, но сделать это непросто — от частных лиц зоопарк ничего не принимает. Выход один — отнести на «усыпление» либо вернуть продавцу, который снова выставит животное на продажу.

Русские братья Брижит Бардо

Приютов для надоевших питомцев у нас сегодня нет. Их функцию выполняют никому не известные частники, у которых даже официального разрешения на это нет.

Небольшая комната, стены выложены кафелем, окна закрашены белой краской, вдоль стен одна на другой стоят клетки, в которых сидят дикие существа, издающие угрожающие звуки при первом приближении незнакомого человека. Так сегодня выглядит один из московских приютов, открытый фондом «Зоо», куда можно принести надоевшего питомца.

Фонд сохранения биологического разнообразия «Зоо» возник полтора года назад. Одна из задач фонда — пресечение незаконного оборота животных, содействие в создании легального рынка и строительство пункта передержки. Однако до всего этого пока далеко. Сегодня руководитель фонда Михаил Деев может позволить себе содержать не более десятка обезьян — приют занимает всего несколько комнат в ветеринарной клинике. «Ко мне раньше часто приходили люди, потому что я готов просто подарить им этих животных. Но как только я им их показывал и объяснял, как правильно с ними общаться, они сразу разворачивались и уходили, потому что реальное положение вещей даже отдаленно не напоминает ту благостную картину, которую вам нарисуют продавцы с Птичьего рынка», — рассказывает Михаил. Сегодня в Москве несколько человек, подобно Михаилу, открыли небольшие пункты, где собственными силами содержат подобных животных. Однако это всего лишь капля в море. Владельцу, как правило, оказывается проще «усыпить» животное, нежели искать приют для него. ■

Фото **Макса Новикова**

Французский связной

На прошлой неделе Unifrance приглашал европейских журналистов и прокатчиков в Париж — чтобы те узнали, что нового там происходит в кино, что смотреть, что покупать

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

В Америке есть киноассоциация MPAA, во Франции — Unifrance. По влиянию они пока не сравнимы (американцы сильнее), но конкурентами считаться могут: в мире нет иных организаций, которые созданы для того, чтобы продвигать национальное кино за рубеж. Был «Совэкспортфильм» да сплыл, к тому же его представители часто сидели за границей с совсем иными целями.

Франция, разумеется, особенно бьется за Европу — и Россию, в частности. В декабре, когда в Москве проходил мини-фестиваль французского кино, автор этих строк участвовал в беседе с президентом Unifrance Даниэлем Тосканом дю Плантье (в прошлом продюсером картин Вайды, Жулавского и Тарковского) и, пожалуй, удивился, насколько трезвы его расчеты. Президент Unifrance вовсе не мечтает о том, чтобы французское кино поборолo на российском рынке американское. Он осведомлен о том, что у нас мало знают новых французских звезд, появившихся позже Денев, Делона, Бельмондо, Ришара и Депардье. Но уверен, что у России гигантский прокатный потенциал и что надо заранее столбить участки, чтобы в прекрасном будущем контролировать свои законные пять процентов кинорынка.

Теперь, в Париже, Unifrance — уже третий год подряд — собрал около двухсот европейских прокатчиков и ста кинужурналистов на спец-Rendez-vous. Русскому человеку было на нем вполне уютно. Опять-таки: никому из нас не рассказывали сказки о том, будто французское кино — лучшее в мире. Приехавшим просто предложили посмотреть новейшие (потенциальные) хиты и пообщаться с актерами и режиссерами. Дальнейшее — краткий дневник. Технологию работы французов с иностранцами он раскроет лучше, чем обычный репортаж.

UNIFRANCE

КАДР ИЗ ЗАВОРАЖИВАЮЩЕГО ТРИЛЛЕРА (ОН ЖЕ ЧЕРНАЯ КОМЕДИЯ) ***ЖАНА-ЖАКА БЕНЕКСА «СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД»***. НОГИ ПРИНАДЛЕЖАТ ГЕРОЮ **ЖАНА-ЮГА АНГЛАДА**. ПЕРЕД НИМ — ТА САМАЯ ДЕВУШКА-ВАМП, КОТОРУЮ ВО ВРЕМЯ СЕАНСА ПСИХОАНАЛИЗА УБИЛ НЕИЗВЕСТНО КТО

12 января *(19.20 по среднеевропейскому времени)*. Эксклюзивная премьера «Преступления в раю» Жана Беккера *(некогда снявшего «Убийственное лето» с Аджани)*. На премьеру приводят знаменитую некрасотку французского кино Жозиану Баласко. Вопреки названию «Преступление в раю» не триллер, а французская комедь нравов. Тихий деревенский муж, которого достала пьяница жена (это и есть роль Баласко), взял ее — и грохнул. Радикализм фильма в том, что зал заставляют сочувствовать мужу. Деревенька тоже ему сочувствует и по выходе из тюрьмы встречает массовым праздником с детскими речовками — тем более что благодаря преступлению туда зачастили туристы. Фильм в целом выглядит, однако, глуповатым и не слишком смешным — не то что комедии с Ришаром. Знакомые прокатчики, судя по отдельным реакциям, не в восторге.

13 января *(15.00)*. Тет-а-тет с Анн Брошe *(звезда таких известных картин, как «Сирано де Бержерак» и «Все утра мира». Скоро появится у нас на экране в фильме Клода Миллера «О женщинах и магии», где играет девушку, которая вновь обретает вкус к жизни благодаря соседке по больничной палате — загадочной старухе)*. Беседа, подробности которой сохраню до выхода картины, начинается вяло: актриса отбывает номер, стараясь ради Unifrance, но не имея ни малейшего желания тратить умственные усилия на идиота из России. Но, увидев, что тот кое-что знает — и даже фильмы Мильчо Манчевского, у которого она скоро изобразит проститутку с Дикого Запада в амбициозном проекте о судьбах XX века, заметно оживляется.

— Киновстречи в Париже проводятся ради того, чтобы французское кино нашло новые ниши в мировом прокате. Что бы вы посоветовали тем, кто будет прокатывать в России картину Миллера, учитывая, что она никак не голливудская?

— У меня нет вкуса к маркетингу... Но если бы мне лично сказали, что идет фильм, который учит милосердию, я бы пошла его смотреть. Но это, наверное, неубедительно.

В общем-то, Броше права. Ясно, что купившие картину постараются выпустить ее на видео, но прокатные перспективы туманны — даже несмотря на приз ФИПРЕССИ в прошлогоднем Берлине.

13 января *(19.05 — перед вывозом всех и вся в модный арабский ресторан Tanjia и затем клуб топ-моделей Les bains)*. Премьера триллера «Любовь кусается» не знакомого мне Антуана де Конеса. «Очень ожидаемая картина, — говорит знаток местной моды. — Про то, как вампиры завоевывают Париж». Точно: завоевывают, кто-то за кем-то гоняется, и в роли вампирши — кто же еще? — роковая Азия Ардженто. Забавно глядеть в ночном Париже фильм про ночной Париж. Сними кто подобное про Москву, сказали бы «чернуха». Клубы садомазохистов etc. Типичное достоинство французского кино: фильм красив, каждый кадр выстроен. Типичный недостаток (особенно по сравнению с фильмами из

ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ЗВЕЗД ВСТРЕЧИ БЫЛ АКТЕР **ДАНИЭЛЬ ОТОЙ**. ВО-ПЕРВЫХ, **«ВДОВА С ОСТРОВА СЕН-ПЬЕР»** (ПОКАЗАННАЯ НА ПРОШЛОМ МОСКОВСКОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ) НОМИНИРОВАНА СЕЙЧАС НА ПРЕСТИЖНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ «ЗОЛОТОЙ ГЛОБУС». ОТОЙ СНЯЛСЯ В ЭТОМ ФИЛЬМЕ ВМЕСТЕ С **ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ** (НА ФОТО ВВЕРХУ) И **ЭМИРОМ КУСТУРИЦЕЙ**. ВО-ВТОРЫХ, В ПАРИЖЕ ПРОШЛА ПРЕМЬЕРА НОВОЙ КОМЕДИИ **ФРАНСИСА ВЕБЕРА «ШКАФ»** (АФИША ВНИЗУ). КОМПАНИЮ ОТОЮ ТАМ СОСТАВИЛИ ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ, ТЬЕРРИ ЛЕРМИТТ И ЖАН РОШФОР

Голливуда): сюжет маловнятен. Прокатчики начали просмотр с энтузиазмом, но завершили в печальной задумчивости.

14 января *(15.30)*. Беседа с режиссером Седриком Клапишем *(снимал фестивальное кино, номинировался на «Сезары», теперь сделал дорогостоящий фильм «Может быть», который выйдет и у нас. «Назад в будущее» перемешалось там с «Окном в Париж»: молодой человек находит люк в потолке квартиры, через него вдруг попадает в грядущее, где Париж по крыши засыпан песком, и ощущает ответственность за судьбы своих, обнаружившихся в будущем, детей. В роли одного из сыновей — Жан-Поль Бельмондо, разгуливающий по экрану с длиннющими волосами).*

— Почему такое странное будущее? Мы привыкли видеть в фантастических лентах дома в сотни этажей и летающие автомобили, у вас же — песок и ослы-такси.

— Хотелось пойти вразрез с той футурологической линией, которую проводят СМИ и Голливуд. Они утверждают, что будущее — это технологический прогресс и комфорт по западному, точнее, американскому образцу. Но, путешествуя по свету, видишь, что «третьего мира» гораздо больше, чем Америки, а ослов и лошадей больше, чем Интернета. Вообще, будущее принято изображать либо утопическим, либо катастрофическим. Я же решил найти середину.

— Песок — символ нашествия на Францию Африки, Алжира, например?

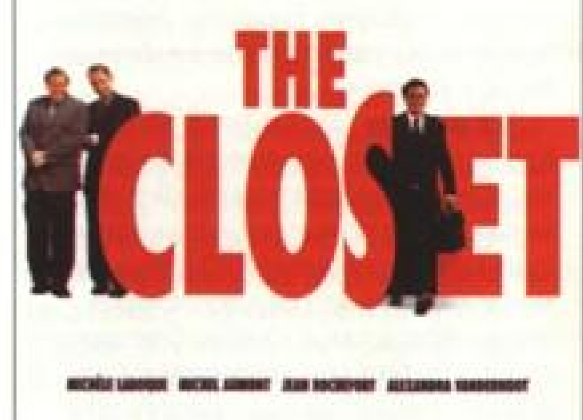
— Такой смысл был, но я не хотел, чтобы он оказался на первом плане. Африка действительно влияет на Францию, и многие этого боятся, но я — нет. Влияние скорее благотворно. Архитектура Йемена и Судана интереснее той же американской, которая уже начинает устаревать.

— Можно ли сказать, что изменились ваши режиссерские ориентации? Прежде вы снимали фестивальное кино, теперь же хотите, чтобы оно одновременно было кассовым (условно говоря, путь Бессона)? Как, кстати, работалось с Бельмондо?

— С Бельмондо — легко: он делает то, что требует режиссер. Что до смены внутренних установок, то они вправду произошли. Французское кино зациклилось на реальности, мне же захотелось испробовать англосаксонский подход к творчеству, когда допускаешь и больше фантазий, и больше абстракции.

14 января *(17.00)*. Вновь громчайшая премьера — триллер «Смертельный переход» давно не снимавшего Жана-Жака Бенекса *(автора «Дивы», «Голубой бездны», «Луны в сточной канаве», считавшегося одним из трех ключевых режиссеров Франции конца 80-х наряду с Бессоном и Караксом)*. Жан-Юг Англад изображает психоаналитика, у которого прямо во время сеанса убили пациентку, этакую девушку-вамп. Кто убил (не он ли сам?), неведомо: психоаналитик во время сеанса погрузился в себя, очнулся — труп. Далее фильм в основном смешной (хотя и загадочный). Юмор — предельно черный. Кадр — в сто раз красивей, чем в «Любви», которая «кусается» (см. выше), и приятно завораживает. Подтекст анализировать не стану. Прокатчики на просмотре заволновались, но тут же заохали, что завлечь массовую публику на французский фильм, даже такой эффектный, все равно непросто. Впрочем, кто-то, кажется, решил рискнуть его купить.

14 января *(19.30)*. Премьера «Шкафа» Франсиса Вебера — комедии, которой французы надеются в этом сезоне побить на собственном поле Голливуд. В веберовских «Невезучих» и «Папашах» работал дуэт Депардье — Ришар, теперь работает дуэт Депардье — Отой. Персонажа Даниэля Отоя (он в фильме главный) хотят выпереть с работы как скромнягу и лузера. Тогда он по совету приятеля объявляет себя гомосексуалистом, и тут же в глазах сослуживцев начинает выглядеть звездой (тем более что его фирма производит презервативы и боится предстать гомофобской). А персонаж Депардье... впрочем, рассказывать не буду — все закручивается действительно смешно. «Шкаф» и впрямь напоминает давние картины Вебера. Прокатчики расстроились, что гомосексуальными страстями на производстве нашу неполиткорректную страну не увлечешь. Но страсти тут особенно и ни при чем. Брать картину — да и катать.

15 января *(11.30)*. Разговор с Даниэлем Отоем *(один из главных актеров современного кино. Из последних ролей: «Девушка на мосту», «Вдова с острова Сен-Пьер», «Сад» (где он маркиз де Сад), а теперь и «Шкаф». Среди бывших жен — Эммануэль Беар, с которой он снимался в «Французской женщине», и Миу-Миу)*. Говорит, что никогда не мечтал сыграть де Сада, мало о нем знал, стал читать его письма и документы, обнаружил в характере и биографии массу темных пятен и попытался найти свою собственную правду. Говорит, что для него не важно, где сниматься — в комедии или триллере, поскольку он всегда пытается играть парней, которые борются с жизнью. Говорит (вдруг!), что в свое время вдохновлялся «Героем нашего времени», и почти без акцента произносит фамилию «Лермонтов». И мы на французов тоже влияем! Хочу спросить про идеальную партнершу (играл ведь не только с Беар, но и с Денев, Бинош, Паради и др.), но разговор сворачивают, поскольку Отой нарасхват.

16 января *(00.55)*. По дороге на заключительный прием в модный (как утверждают знатоки Парижа) ресторан Ladurée обсуждаем с коллегами проблему звезд. «Все-таки Англад и Отой, хотя актеры стóящие и для французского кино важны, настоящими звездами не являются». — «Это не так!» — «Так! Звезд-мужчин после Депардье во Франции нет. В какой-то мере только Жан Рено». — «Зато женщин полно!» — «Кто?» — «Аджани!» — «Аджани за сорок и давно не снимается» — «Тогда Жюльетт Бинош». — «Бинош — да». — «А Софи Марсо?»...

Однако же: на приеме — Серхи Лопес, Жан-Марк Барр, Дени Лаван, кто-то видел Шарлотту Ремплинг, Изабель Юппер и годаровскую Марушку Детмерс, я бегу искать (и нахожу у бара!) Софи Марсо, потом обнаруживаю Эммануэль Беар.

Ну, пусть не все они известны широкой публике — это не мешает им быть звездами.

Переглянувшись с Беар, пытаюсь на финальной дискотеке подобраться к Марсо, но рядом муж-Жулавский. Пролезая сквозь толпу, отдавливаю ногу (как углядишь?) Наташе Ренье из «Воображаемой жизни ангелов» и «Криминальных любовников».

Париж по-прежнему прекрасен. Кинозвезды во Франции есть. Смотреть французское кино будем. ■

Концерт для монитора с оркестром

В уникальном венском музее «Дом музыки» звук можно не только услышать, но и увидеть

Ярослав Седов

АТТРАКЦИОН

На первый взгляд идея открыть в музыкальной столице мира «Дом музыки» столь же закономерна, сколь и абсурдна: Вена и так музей знаменитых композиторов и исполнителей. Церковь, где крестили Шуберта. Серный источник, где лечился от глухоты Бетховен. Сад, где дирижировали оркестром отец и сыновья Штраусы. Ничего не изменилось. Вот кофейни, где они гуляли и сочиняли. Концертные залы, где они блистали. Казино, где спускали гонорары. Кладбище, где упокоились.

Вена сама по себе — огромный дом музыки. Однако до сих пор и ее жители, и

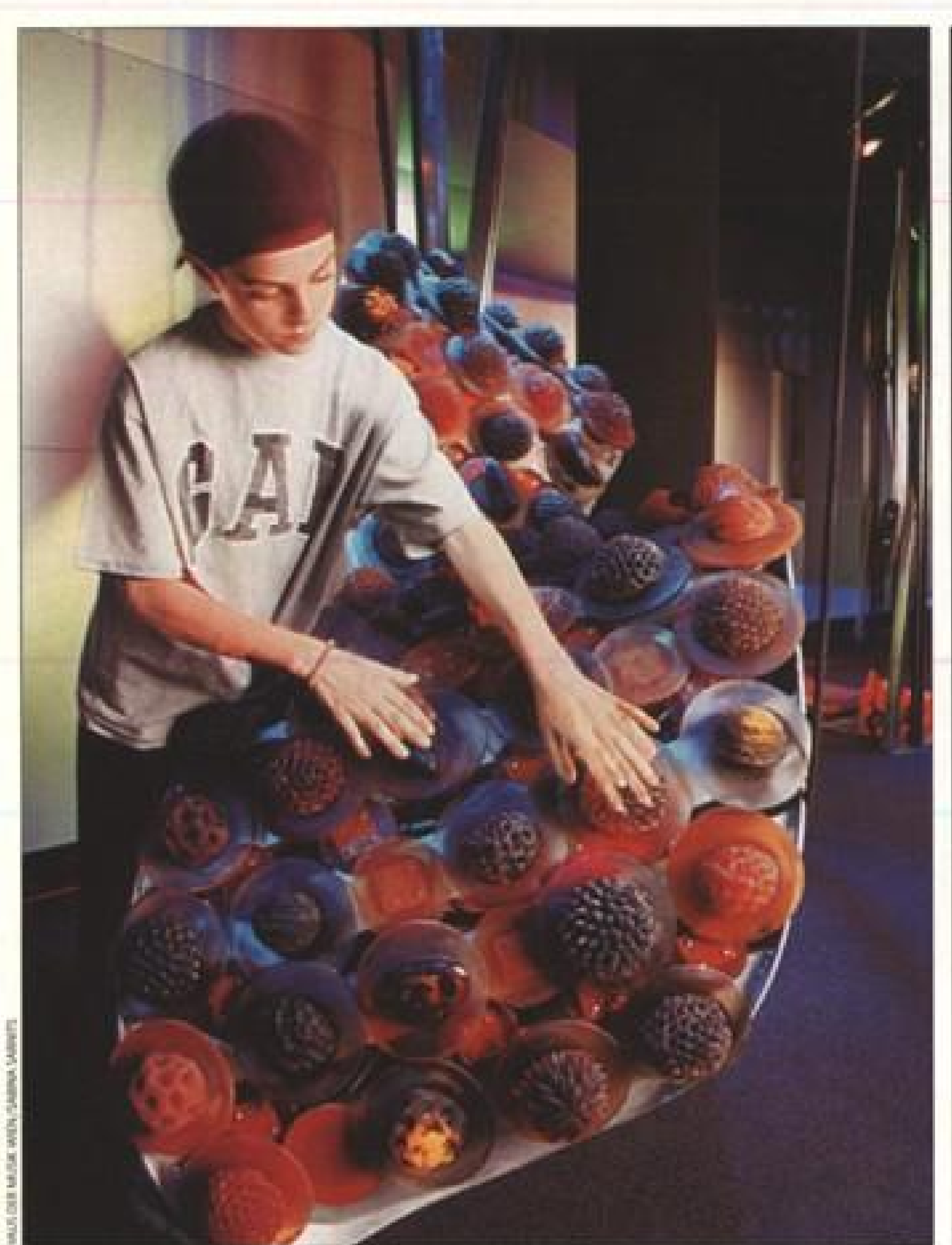

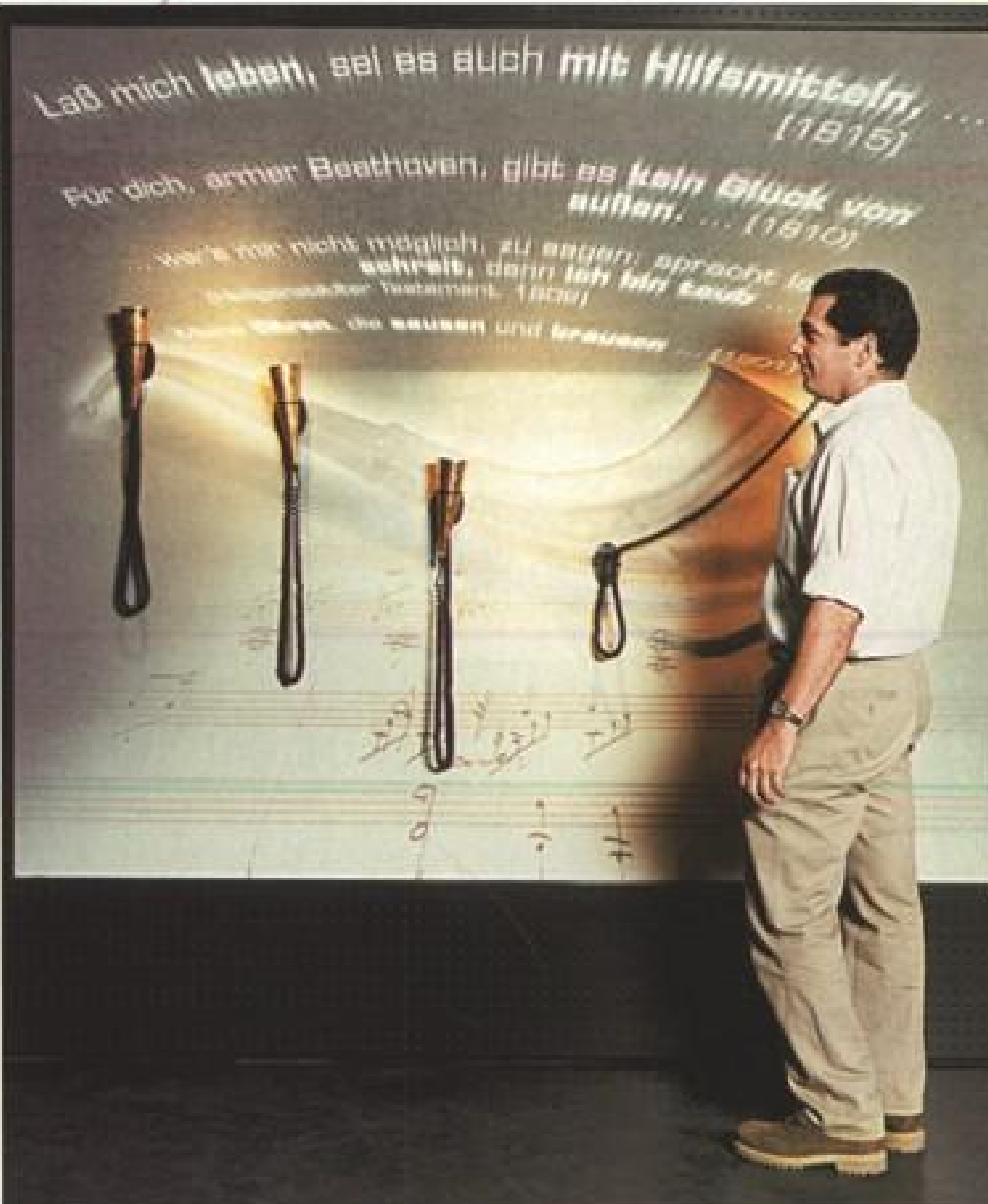
НОВОЕ СЛОВО

Почувствуйте разницу

В то время как доктор Спок производил переворот в представлениях наших бабушек о пеленании и кормлении, его уже взрослый сын Майкл совершил «интерактивную революцию» в проектировании музейных экспозиций. В конце 60-х в музеях Америки начали появляться выставки, поощряющие и даже провоцирующие посетителей на взаимодействие или прямое исследование предметов.

Первые шаги интерактивный метод сделал в стенах Бостонского детского музея, директором которого почти четверть века был тот самый Майкл Спок. Он впервые предложил детям экспозиции, где правило «руками не трогать» было заменено на «пожалуйста, трогай-

СЛЕВА: **НАЖИМАЯ НА КЛАВИШИ ШУМОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ДЕТИ СОСТАВЛЯЮТ ЦЕЛЫЕ ПЬЕСЫ ИЗ КВАКАНЬЯ И БУЛЬКАНЬЯ.** СПРАВА: **МУЗЫКУ БЕТХОВЕНА МОЖНО ПОСЛУШАТЬ ЧЕРЕЗ СЛУХОВЫЕ ТРУБКИ,** КАК ЭТО ДЕЛАЛ ОН САМ

многочисленные туристы могли лишь пассивно наблюдать за концертной жизнью города. В новом музее, открывшемся нынешним летом, все получают возможность в этой жизни поучаствовать — выступить в качестве композиторов, певцов или дирижеров лучшего венского оркестра.

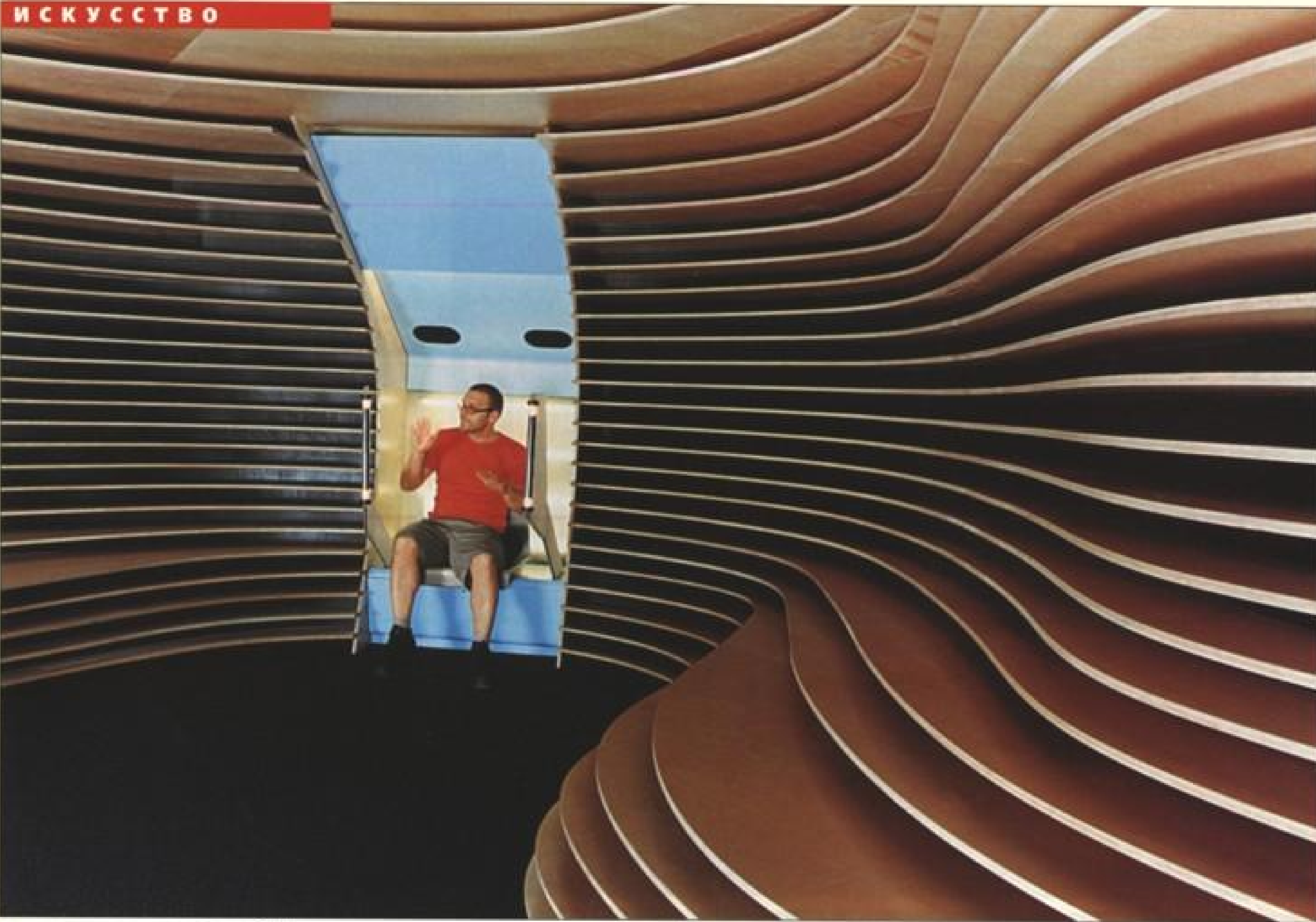
Звук в витрине

Большинство венских музыкальных музеев традиционны: дома и квартиры, где жили композиторы-классики. Как правило, помещения полупусты — рояль да пара портретов на стенах. «Мы сохраняем дома музыкантов не столько для того, чтобы знакомить с их бытом, сколько, чтобы помочь понять, как они сочиняли», — говорят хранители музеев.

«Дом музыки» находится по соседству с Венской оперой. Он занимает шесть этажей огромного дворца (где, к слову, была устроена первая в Вене новогодняя елка), а родился из небольшого музея-квартиры композитора Отто Николаи. Николаи основал Венский филармонический оркестр, давший свой первый концерт в 1842 году и превратившийся со временем не просто в один из лучших музыкальных коллективов мира, но и в символ австрийской культуры. Теперь весь этаж, на котором расположены мемориальные комнаты композитора, превращен в музей оркестра и сложившегося вокруг него Общества друзей музыки.

Экспозиция Николаи единственная в «Доме музыки» напоминает традиционный музей. На остальных этажах — темные, причудливо изогнутые коридоры и залы, сориентироваться в которых подчас можно только по звукам. Перед входом в каждый зал установлены пластиковые стебли, на них вместо цветов — прозрачные ушные раковины. Раковины тянутся к проходящим мимо посетителям, как щупальца медузы, заставляя самых нервных ускорить шаг. Впрочем, чересчур впечатлительным посетителям лучше вовсе не входить в «лабиринт звука», освещенный лишь мерцанием витрин и мониторов, пугающий уханьем, шуршанием, стонами и воплями, как пещера ужасов в каком-нибудь Диснейленде.

Один из первых аттракционов — «видимый звук»: трубка с легчайшим порошком. В ней с интервалом в несколько секунд раздаются звуки разной частоты. Воздушная волна взметает микроскопическую пыльную бурю: высокие ноты едва сдвигают с места самый мелкий порошок, а низкие будоражат все содержимое трубки. На соседних мониторах — все, что касается физических свойств звука: частоты, скорости распростране-

ПЛАНИРОВКА ПЕРЕХОДЯЩИХ ДРУГ В ДРУГА ИЗОГНУТЫХ ЗАЛОВ СОЗДАЕТ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, БУДТО ТЫ НАХОДИШЬСЯ ВНУТРИ ГИГАНТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА

те». Первая выставка так и называлась — «Что внутри». Обычные бытовые приборы были представлены в разрезе, чтобы можно было увидеть, как они устроены и как функционируют.

Затем последовали выставки, которые помогали детям определить свое место в мире, понять, что чувствуют и как живут другие люди. Одна из них — «Что, если бы ты не мог...?» — позволяла прожить несколько минут жизнью инвалида. Например, попробовать передвигаться по специально выстроенным городским улицам при помощи инвалидного кресла или с завязанными глазами и с тростью. (Сейчас в Техасском музее искусств для слепых посетителей создан Sensorium, который посещают и зрячие. Надев повязку, они могут исследовать на ощупь скульптуру или живопись.)

«Выставку-мастерскую» или «выставку-лабораторию» тоже придумали в детских музеях. Посетители студии мультипликации Лос-Анджелесского детского музея при помощи полосок картона, цветных мелков и фильмоскопа могут создавать собственные мультфильмы. Кстати, большинство детских музеев (а их в мире около 500) — интерактивные.

Что же касается музеев традиционных, то почти одновременно со Споком-младшим преподаватель университета в Сан-Франциско Франк Оппенгеймер создал в помощь своим студентам «библиотеку эксперимента». Впоследствии она выросла в один из самых популярных в мире музеев науки — «Эксплораториум», первый в мире интерактивный научный музей.

Каждая из его 650 выставок «языком опыта и эксперимента» рассказывает о том, что многие стремятся понять с детства: как мы видим и слышим, почему одежда прилипает и искрит, почему скрепки притягиваются к магниту, как увеличить крошечный кусочек сахарной ваты до размеров футбольного мяча.

Главное отличие традиционного музейного показа от интерактивного заключается в том, что интерактивная экспозиция создается не ради самой коллекции и часто даже не на ее основе, а ради какой-то другой цели. Зритель втягивается во взаимодействие, чтобы получить знание или необычный опыт, новое чувство.

Такие выставки строятся по сценарию, который ведет посетителя от сюжета к сюжету, от предмета к предмету, пробуждая любопытство и провоцируя на определенные действия. Спектр тем чрезвычайно широк: от обсуждения проблем потери близкого человека до истории письменности или объяснения научной теории. Например, в центре науки и техники «Новый Метрополис» в Амстердаме двое «ученых» вовлекают посетителей в спор о природе света, демонстрируя опыты и доказывая каждый свою точку зрения. А в некоторых музеях природы для любопытных создают «комнаты открытий»: вы можете взять любую из коробок с мини-коллекциями, расположенных во множестве на полках, самостоятельно изучить экспонаты, прочесть карточки с наводящими вопросами и сделать открытие. Если пожелаете, вам помогут научные сотрудники, присутствующие здесь вместо смотрителей.

Одни музеи создают музейное пространство со звуками, запахами, телемониторами, действующими моделями, которые можно самостоятельно привести в движение. Другие используют витрины с экспонатом, который с помощью компьютера можно рассмотреть со всех сторон. Например, в Детском музее Индианаполиса можно виртуально распеленать мумию, лежащую за стеклом.

Светлана Минина, *научный сотрудник лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии, соучредитель Детского открытого музея (ДОМ)*

ВВЕРХУ: **КОМПОЗИТОРАМ-КЛАССИКАМ** В «ДОМЕ МУЗЫКИ» **ОТВЕДЕНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ,** ПО-РАЗНОМУ ОФОРМЛЕННЫЕ **ПОМЕЩЕНИЯ.** ВНИЗУ: **В ОДНОМ ИЗ ЗАЛОВ МУЗЕЯ ПРЕДСТАВЛЕНА КОЛЛЕКЦИЯ** УМОРИТЕЛЬНО СМЕШНЫХ **ЗВУКОВ: КАШЕЛЬ, ХОХОТ, ЧИХАНИЕ, УРЧАНИЕ В ЖИВОТЕ, ХРАП, ПОЧЕСЫВАНИЕ**

ния в воде, воздухе, космосе. Можно вызвать на экране картины взрывов, чертежи акустических схем, представить себя оператором эхолота.

Соседние залы напоминают операционную. На мониторах — рентгеновские и томографические изображения голосовых связок и слухового аппарата человека и животных. Можно увидеть, как работают внутренние органы человека, когда он говорит и поет, как меняется распространение звуковых волн при кашле или насморке. Зрелище неожиданное, но не отвратительное: изображения монохромные, цвет можно выбрать по своему вкусу. Впрочем, подростки, соревнуясь между собой, окрашивают компьютерные изображения внутренностей в столь мерзкие тона, что взрослые, едва взглянув на монитор, бегут прочь.

Пожилые посетители задерживаются в залах, посвященных истории музыки. Композиторам-классикам отведены персональные причудливо оформленные помещения. В зале Моцарта, например, можно увидеть реконструированные на компьютере портреты композитора и его жены — поразительно современные. Здесь можно заставить звучать отдельные партии инструментов из «Маленькой ночной серенады» — надо только нажать «скрипичную» или «виолончельную» клавишу на панели. Или послушать фрагменты симфоний, одновременно глядя на монитор, где чья-то рука синхронно воспроизводит строчки автографа партитуры. Эту игрушку предполагают усовершенствовать: соединить монитор с караоке, чтобы любой желающий мог спеть знакомые мелодии, а в нотной записи на мониторе были бы видны ошибки исполнителя.

В зале Бетховена музыку композитора можно послушать через слуховые трубки, подобные тем, которыми пользовался он сам. Трубок несколько: в одних — нормально звучащие записи, в других искаженные, те, что слышит глохнущий человек.

Рядом с историческими залами — макеты увеличенных в несколько раз внутренних частей рояля и виолончели. Впрочем, сама планировка неожиданно переходящих друг в друга изогнутых залов создает впечатление внутренностей гигантской валторны.

Комната смеха

Один из центральных залов «Дома музыки» похож на камеру пыток. Посетители музея, засунувшие головы в глубокие стенные ниши или изогнувшиеся в немыслимых позах с прижатыми к ушам трубками, корчатся в конвульсиях. В трубках — целая коллекция разнообразных, уморительно смешных звуков: кашель, хохот, чихание, урчание в животе, храп, почесывание. А в круглых нишах — звуковые «портреты» крупнейших городов мира. Некоторые можно узнать сразу: в Венеции, например, нет автомобильного шума, зато слышны плеск воды, рокот катеров и моторных лодок, крики гондольеров. А еще можно попасть в нью-йоркское метро или на рынок в Стамбуле.

Самые популярные аттракционы — те, которые позволяют посетителям самим извлекать и компоновать звуки. Тут есть огромные шлемы с микрофонами внутри, надев которые можно петь и слышать собственный голос в оркестровом сопровождении. Есть шумовые инструменты, воспроизводящие кваканье, бульканье, раскаты грома, звук дождя (при желании можно вмонтировать эти звуки в фонограмму какой-нибудь песни или симфонии). Есть терменвоксы — приборы, отзывающиеся на движения тела или рук. Для тех, у кого не хватает терпения уловить закономерность изменения звука и исполнить какую-нибудь мелодию, есть устройства с записанной фонограммой, звучание которой можно менять «мановением руки».

ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ МАКЕТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, УВЕЛИЧЕННЫХ В НЕСКОЛЬКО РАЗ, БОЛЬШИНСТВО ДЕТЕЙ ПРЕДПОЧИТАЕТ БАРАБАН

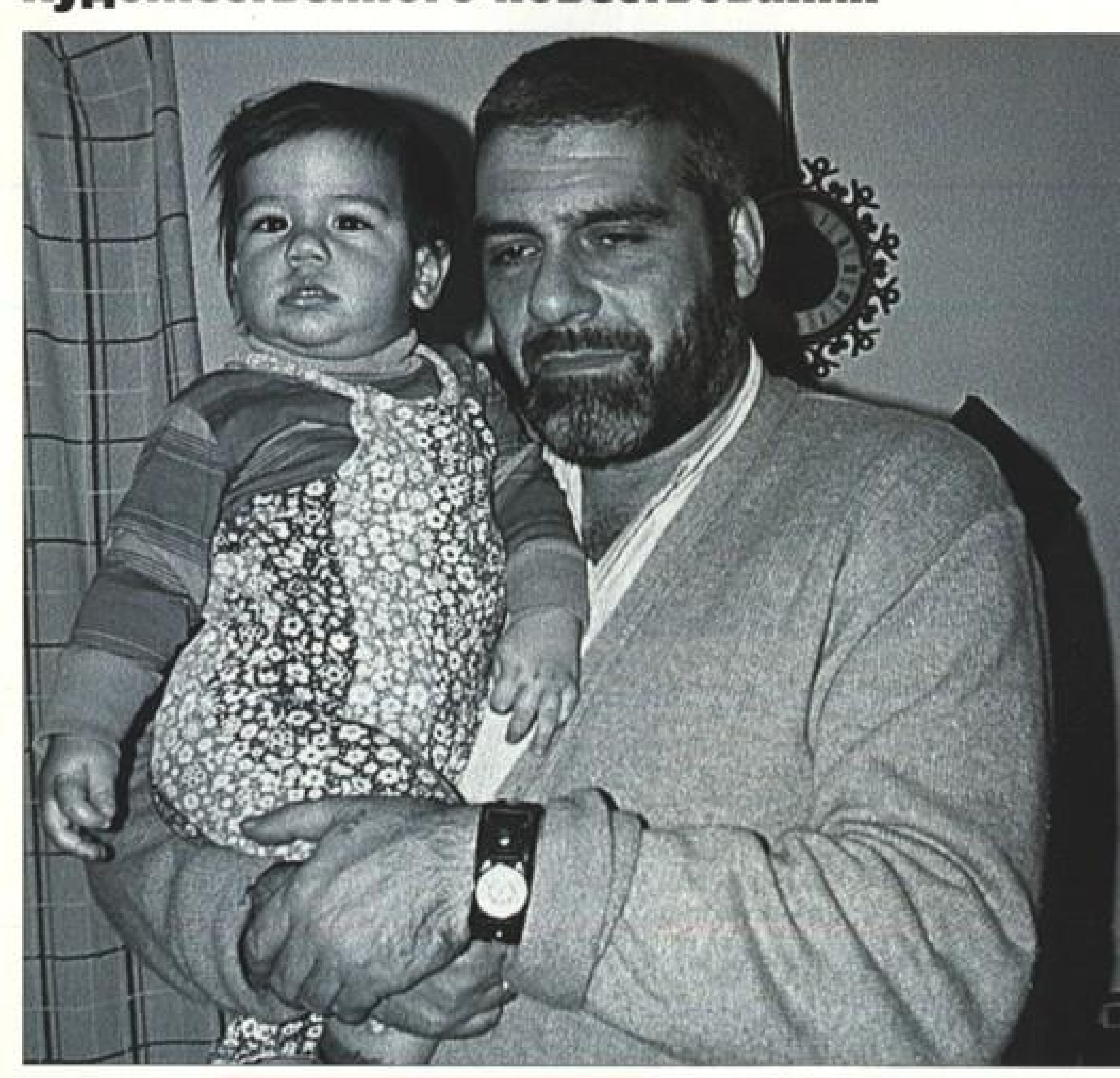
Впрочем, этими играми заняты в основном дети. А взрослые выстраиваются в очередь к дирижерскому пульту перед огромным экраном. На экране — Венский филармонический оркестр, в полном составе сидящий на сцене Musikverein'a, лучшего концертного зала Вены. Взмахивая электронной палочкой, можно продирижировать одним из указанных на экране произведений: маршем Радецкого, вальсом «Голубой Дунай», «Маленькой ночной серенадой» или какой-нибудь полькой. После этого оркестранты шумно обмениваются мнением о ваших дирижерских способностях. Если вы провели пьесу более или менее ровно, вас ждет горячее одобрение. Если что-то не задалось — сочувствие. Если же вы безнадежно завалили дело, музыканты будут винить не вас, а себя, причитая: «Как же так получилось? Мы же играем это уже сто лет! Наверное, мало репетировали».

Разумеется, именно так заканчивается большинство дирижерских опытов. Но не потому, что у стоящих за пультом нет слуха, а оттого, что им недостает сноровки. А потренироваться не удается: ведь за тобой — целая очередь. И так почти со всеми аттракционами. С большинством из них хочется повозиться у монитора час или два, но кто-то уже переминается рядом с ноги на ногу, ожидая, пока освободится место.

Оказывается, что «Дом музыки», несмотря на свои громадные размеры, рассчитан на небольшое количество посетителей. Он был задуман как коммерческий проект, но дирекция не скрывает, что музей себя не окупает. Однако Вена потому и сохраняет статус музыкальной столицы мира, что, несмотря на свой солидный возраст, умеет соединить традицию с самыми радикальными художественными идеями. Например, открыть интерактивный музыкальный музей. Ведь суперсовременный «Дом музыки» вовлекает в музыкальную сферу новую аудиторию, которая не ходит на традиционные академические концерты. Тем самым он следует главному девизу австрийской столицы: «В мире много «музыкальных» городов, но нигде музыка не чувствует себя до такой степени дома, как в Вене». ■

Жертвоприношение

Четыреста с лишним страниц приватной переписки Сергея Довлатова с Игорем Ефимовым производят эффект художественного повествования

Сергей Гандлевский

ДИАЛОГ

Говорят, Сергей Довлатов, как и многие новеллисты, мечтал написать роман. Мечта прозаика сбылась превратным образом — посмертно и при участии соавтора. В этом нечаянном произведении автобиографический метод покойного писателя восторжествовал вполне: явь максимально растворилась в литературе. Мы становимся свидетелями интересного культурного события — четыреста с лишним страниц приватной переписки производят эффект художественного повествования.

Парадокс, но не совсем: литератор в принципе не может писать нехудожественно. Открытый доступ к частным бумагам писателя разочаровывает охотника до шершавой искренности: стиль отутюжен, подноготная подвергнута литературной обработке. (Искренность, если начистоту, дело темное: даже последний простак, мимоходом бросая взгляд в зеркало, скорее всего, норовит придать физиономии желаемое выражение.) Как бы то ни было, «Эпистолярный роман» — сильная книга.

Краткое содержание. Живут в Америке два земляка-эмигранта, оба литераторы. Старший — Игорь Ефимов — в анкетной графе «профессия», возможно, выведет «писатель», а в случае надобности сошлется на свои печатные труды и общественный статус. И жизнь у него в общих чертах задалась: семья хорошая, быт худо-бедно налажен. А младший — Сергей Довлатов — писатель с надрывом, подозревающий себя в самозванстве. И помимо литературы у Довлатова все как-то не по-людски: разброд и пьянство. Младший обязан старшему поддержкой своих ранних творческих начинаний, числит себя в должниках и держится с подчеркнутым пиететом. Амплуа мэтра впору Ефимову. Он главенствует приветливо и без тиранства. Правда, когда *enfant terrible* Довлатов в одном из писем мельком осмеливается заподозрить Бродского в литературной ревности, старший мягко напоминает зарапортовавшемуся собрату по цеху о святости сложившейся субординации: «Сережа, я люблю Ваши письма и храню их для потомства, поэтому будьте, ради Бога, осторожнее — не пишите, что Бродский и Цветков соизмеримые поэты». Младший спохватывается: «За аналогию «Бродский — Цветков» извините. Даже не знаю, как это вырвалось». Вот так. Обмен чиновничьими репликами происходит не в «империи зла», а за тридевять земель — в центре свободного мира. Что не противоречит полюбившейся Довлатову сентенции: ад — не снаружи, а внутри человека.

Долго ли коротко ли — Довлатов пошел в гору: его печатают лучшие американские издания, переводят на европейские языки. Уже Ефимову случается просить у Довлатова протекции. Ефимов испытывает понятный укол зависти, в чем с несколько насильственной улыбкой признается своему удачливому коллеге. Надо отдать должное Игорю Ефимову. Он стойко переносит чужой успех, уклончивые приятельские отзывы на свое творчество, красноречивое молчание популярных критиков и, будучи издателем, значит, среди прочего, литературным политиком, не опускается до политиканства и злопамятства. Ефимов даже подчеркивает со смирением некоторую будничность собственных эмоций: «...у меня в душе нет... таких бурных страстей, и мне приходится подолгу всматриваться и выведывать их в других людях». Разве? А нынешняя отчаянная затея — схлестнуться на миру с любимцем публики? Здесь нерасчетливость и самопожертвование или истерика тщеславия и расчет? В любом случае чего-чего, а темперамента Игорю Ефимову не занимать.

Игорь Ефимов — автор «Эпистолярного романа» с Сергеем Довлатовым

Фото предоставлены **Издательством «Захаров»**

Итак, расстановка сил меняется, повествование набирает скорость. Ефимовы переезжают поближе к Довлатову. Он же, вместо того, чтобы зажить с друзьями душа в душу, всеми правдами и неправдами избегает их. Ефимов удручен и допытывается о причинах внезапного охлаждения — Довлатов темнит и, наконец, походя жестоко оскорбляет товарища. Разрыв.

Спустя какое-то время Довлатов (быть может, не совсем бескорыстно: его недруг как-никак издатель) пробует пойти на мировую, ссылается на упадок творческих сил, «кризис среднего возраста», косит под своего же лирического героя — «симпатичного, хоть и непутевого, человека...». Но прозревший Ефимов не дает ему спуску и по пунктам загоняет в угол, обнаруживая недюжинную проницательность. И в ответ на блестящую отповедь Довлатов разражается душераздирающей исповедью. Кульминация и катарсис. Занавес. Вскоре Довлатов гибнет во время запоя, но это уже за пределами книги.

Конфликт «Эпистолярного романа» возведен волей обстоятельств в степень притчи и просится на сцену. С напряженным вниманием читатель следит за диалогом писателей-эмигрантов на пятачке, обнесенном языковым барьером, сквозь щели которого тянет стужей негуманитарного мира. Ничего лишнего. (Бродский и агитировал за жизнь в честном зимнем ландшафте, когда оголено неласковое устройство бытия: «Чем безнадежней, тем как-то проще». Свобода.) Герои переписки живут одной литературой, говорят по нарастающей, переходят на личности и по литературной же логике попадают в хрестоматийную коллизию: Стрекоза и Муравей, Моцарт и Сальери... Но в данной версии, вопреки канону, Муравей — тоже потерпевшая сторона, Сальери обременен «предрассудками», а Моцарт — не очень. Мораль двоится.

С обаятельным мазохизмом Довлатов веселит товарища байками об общем знакомом: «...он сказал: «Оба мы с вами не гений», и мне это как-то не понравилось. Есть в таком заявлении какая-то неприятная правда». Правда и то, что искусство требует жертв, как дежурно шутят, скажем, перед походом в театр, имея в виду — ну хоть тесные парадные туфли. И тем не менее — требует. Но если гений еще может отделаться малой кровью, откупиться от призвания богатством воображения, то не гению, а «рядовому» дарованию, причем узко-исповедального склада, приходится расплачиваться натурой — заодно и чужой по мере надобности. Не это ли подразумевает Ефимов, отмечая «паническую щедрость» Сергея Довлатова? Так живой человек, сочинитель, исподволь превращается в функцию сочинения. Вымысел становится главной реальностью, явь — вспомогательной. Так Довлатов очутился в опасной есенинской близости к собственному вредному производству.

Взывая об утраченном доверии, Довлатов пробует избавиться от литературы, как от напасти: «Я пишу без черновика, чтобы не превращать это письмо в художественный текст...». Но литература смыкается и над «этим письмом». И со дна ее, из-под гнета словесности доносится замогильный голос Довлатова: «...мне не дано быть таким, как я хочу, выглядеть так, как я хочу... а притвориться таким человеком нельзя, я это знаю, что не является гарантией того, что я не буду притворяться всю свою жизнь». Неужто и впрямь дар Божий, талант — это веселая мина ущербности, и дается он не в придачу ко всему остальному, а вместо чего-то очень нужного человеку для жизни!

Неумолимый от обиды Ефимов обвиняет Довлатова, что он всегда использовал «литературу как ширму, как способ казаться». И Довлатов отвечает на обвинение: «...и это, может быть, гораздо умнее, чем Вы думаете (неисправимый стилист, он и здесь источает свой тонкий яд!), и имеет отношение не только ко мне, но и к литературе вообще, и даже во многих случаях объясняет эту литературу, потому что очень часто, чаще, чем кажется, писатель старается не раскрыть, а скрыть...».

Лучший способ скрыть — молчать, он заказан писателю. А скрытничать вслух, сбивая себя и публику с толку, не всегда получается: пряча одни улики, писатель упускает из виду другие, вызывающие задним числом у читателя чуть ли не суеверное чувство. Вот герои переписки обсуждают оформление будущей книжки Довлатова. Автор недоволен: «О сером цвете невозможно даже подумать... (Неужели Вы искренне считаете, что сочетание светло-серого с темно-серым — ярче и привлекательнее черного или красного с белым?)... Хотелось бы выбрать между ярко-красным и густо-черным». ■

ВИЗИТ

Гала-концерт солистов Мариинского театра

Большой театр России. Москва

ИГОРЬ ТАСС

ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ — ХУДОЖЕСТВЕННый руководитель Мариинки и главный приглашенный дирижер нью-йоркской Метрополитен-опера — один из самых влиятельных деятелей сегодняшнего музыкального театра. Но даже ему не удалось привезти в Москву на гала-концерт главных мариинских звезд — певцов Ольгу Бородину, Владимира Галузина, не сумевших перекроить свой гастрольный график ради спонтанно устроенного вояжа, а также балерин Алтынай Асылмуратову, поглощенную обязанностями худрука Академии русского балета, и Ульяну Лопаткину, оставшуюся дома из-за травмы.

Накануне концерта, на который пришел (с полуторачасовым опозданием) Владимир Путин, многие предполагали, что выступление Мариинки в Большом означает чуть ли не объединение двух театров под руководством Гергиева. Но театры лишь заявили о намерении сотрудничать. Теперь билеты на питерские спектакли будут продаваться в Москве, а на московские — в Питере, и нынешней весной в Мариинке пройдут ответные гастроли Большого.

Основной частью четырехчасового концерта в Большом стала программа фрагментов опер, в которой интереснее всех выступили бас Сергей Алексашкин (король Филипп из «Дона Карлоса» Верди) и баритон Николай Путилин (Томский из «Пиковой дамы» и Борис Годунов), сопрано Ирина Джиоева (Виолетта из «Травиаты») и Ольга Трифонова (Снегурочка), а также тенор Даниил Штода (Вертер). Балетоманы, дождавшиеся второго отделения, благосклонно приняли поэтичную Жанну Аюпову в фокинском «Видении розы», но были разочарованы немузыкальностью Софьи Гумеровой и Евгения Иванченко во фрагменте композиции Джерома Роббинса «В ночи», а также пошловатыми манерами Дианы Вишневой в «Рубинах» Джорджа Баланчина. Впрочем, главным героем вечера был Валерий Гергиев, которому посол Германии в России вручил «Крест за заслуги 1-й степени» за пропаганду музыки Вагнера. ■ **М. Б.**

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

ПРИЗНАНИЕ

Вручение премии «Триумф»

ГМИИ им. Пушкина. Москва

В ПОНЕДЕЛЬНИК ТИХО-СКРОМНО, БЕЗ ПРЕЖНЕЙ ПОМПЫ, ВРУЧАЛИ ПРЕМИИ ОЧЕРЕДным лауреатам «Триумфа». Скромность, видимо, была связана с нынешним двусмысленным положением председателя Попечительского совета премии Бориса Березовского. Правда, сумма, которую он дает, скромнее не стала: призовой фонд составил 300 тысяч долларов и каждый из лауреатов по-прежнему получил по 50 тысяч долларов. Имена лауреатов также не удивляют: театральный режиссер Анатолий Васильев с постоянным художником Игорем Поповым, скрипач Гидон Кремер, поэт Юнна Мориц, балерина Майя Плисецкая и журналист Юрий Рост. Новостью было другое: каждый из двадцати членов жюри мог по своему усмотрению выделить грант в 2,5 тысячи долларов какому-нибудь молодому таланту. Список получился любопытным: там и действительно молодые, и те, кому за сорок, и лидеры своего поколения, и люди, чьи имена ничего не говорят даже специалистам. Журналисты играли в «угадайку»: кто кого выдвинул. Балерину Наталью Балахничеву — скорее всего, ее педагог Екатерина Максимова, актрису Театра на Таганке Ирину Линдт — вероятно, коллега Алла Демидова. Литературного критика Карена Газаряна мог бы выдвинуть Василий Аксенов, о котором тот не раз писал восторженные статьи, а драматурга Евгения Гришковца — Олег Табаков, недавно претендовавший на постановку его пьесы. Михаил Жванецкий, возможно, отдал бы грант пародисту Максиму Галкину или писателю-сатирику Евгению Шестакову. В общем, «кого люблю — тому дарю». Две с половиной тысячи никому не повредят, а непредсказуемость вкусов жюри позволяет всякому нестарому деятелю прекрасного рассчитывать на поощрительный грант. Это приятно. ■ **Д. Г.**

ГАЛЕРЕИ

Fenso Returnmix

Антон Смирнский, XL Галерея. Москва

XL ГАЛЕРЕЯ

С 1993 ГОДА В МОСКВЕ СУЩЕСТВУЕТ ПОПУЛЯРНАЯ артгруппа «Фенсо» («ФЕНомен СОзнания»), творчество которой есть смесь концептуалистской завиральности с иронией и лоском молодежных «глянцевых» журналов: непонятно, но эффектно. (Кстати, картинка с инсталляцией «Фенсо» иллюстрировала статью в прошлом номере «Итогов» о передаче в дар Русскому музею части коллекции Марата Гельмана — теперь «Фенсо» будет красоваться в постоянной экспозиции ГРМ.) В 1997 году группу покинул ее активнейший участник Антон Смирнский, начавший работать самостоятельно. Этой зимой столичные арткруги потряс скандал: «Фенсо» и Смирнский по-крутому делят права на бывшую коллективную собственность, и группа даже готова судиться с отщепенцем. XL Галерея, раньше работавшая с «Фенсо», а теперь ограничившаяся одним Смирнским, собиралась до весны пребывать на отдыхе. В ситуации скандала планы изменились — на старый Новый год XL открылась. Причем с явным намерением позлить собак. В авторском проекте Fenso Returnmix Антон использует видеоматериалы первого проекта «Фенсо», к которому все члены группы относятся с особым трепетом. «Видеоремикс по мотивам...» — вроде «Фенсо», а вроде и нет.

Как и семь лет назад, на экране среди елок и туманов неприкаянно бродит пес-рыцарь в доспехах из фольги. (Этот образ-глюк стал визитной карточкой «Фенсо».) Добавленная Смирнским вторая половина фильма — обратная перемотка первой — обессмысливает рыцарские блуждания, да и сам фильм. Обнажены все рабочие моменты (видно, что тумана подпустили из специального устройства — вроде тех, что используются на концертах поп-звезд). Тот же метод «обнажения приема» — в самой экспозиции: стены галереи завешаны фольгой, из которой когда-то делались латы, шлем и меч. К киношке Смирнский собственноручно написал веселенькую музыку в ритме 120 ударов в минуту, так бухавшую в подвальчике XL по мозгам, что выставка превратилась в какое-то непереносимое рейв-парти. В общем, художник весело и эффектно прощался со своим прошлым.

Только интересно, стал ли бы он это делать, если бы прошлое в лице бывших коллег и соавторов не грозило прокурором?

Федор Ромер

P.S. А «Фенсо» ушла в Галерею М. Гельмана, и уже в феврале обещана их выставка. Соперничество выходит на новый — творческий — виток. ■

ПРЕМЬЕРА

Набукко

Музыка Джузеппе Верди
Режиссер Михаил Кисляров
Большой театр России
Москва

ИГОРЬ ЗАХАРКИН

НАПИСАВ ОПЕРУ О ТОМ, КАК ВАВИлонский царь Навуходоносор (по итальянски — Набукко), возомнивший себя богом, поплатился рассудком и чуть не погубил целый народ, Верди открыл в музыкальном театре новое направление и был признан первым композитором Италии. А хор Va penciero из третьего акта «Набукко» стал неофициальным национальным гимном.

Идея поставить эту оперу в Большом к 100-летию со дня смерти Верди тем более эффектна, что на российской сцене «Набукко» появлялся лишь однажды — в 1851 году в Петербурге. Однако задумали постановку прежние, недавно смещенные властители Большого, мнившие себя его олицетворением, но действовавшие подчас вопреки творческим законам театра.

Они не озаботились тем, что, кроме хора и оркестра, свободно справляющихся с музыкой оперы под управлением Марка Эрмлера, нужны еще и солисты, способные исполнить виртуозные изнурительные партии. Не озадачило их и то, что Сергей Бархин, создающий великолепные игровые пространства в драматических спектаклях, почему-то не применяет этого дара на сцене Большого. Он придумал конструктивистский абрис Вавилонской башни на заднике и четыре подвижных панели с прорезями в виде букв древнего алфавита. Получилось нечто вроде экслибриса, который впечатляет в первое мгновение, но не имеет отношения к музыкальной драматургии.

Металлические декорации, заглушающие музыку скрежетом (говорят, они едва не проломили пол), почему-то заказали специалистам по космической технике Центра имени Хруничева. Чтобы «обыграть» конструкции, пригласили спортсменов клуба «Четыре ветра», снующих вверх-вниз по лестницам. А в качестве режиссера выбрали Михаила Кислярова, бывшего актера Центрального детского театра и статиста Большого, полгода назад загубившего на его сцене постановку «Русалки». В «Набукко» Кисляров смешал притоптывания, жестикуляцию и марши детского капустника с конвульсиями подростковой дискотеки. ■

Ярослав Седов

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21

Scrabble

Б3 Л2 Р2

Ь5 Ь5 Ю10 Я3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 186 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №2

j13↓ РУЖЬЕ (16 * 2 = 32 очка)
m6↓ ПОЛОВОДЬЕ
(17 + 9 за слово из девяти букв * 2 = 52 очка)
m12↓ ДЕД (7 очков)
n11→ ВЕЕР (6 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

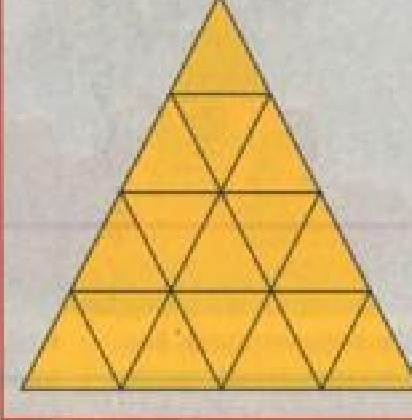
Итого: 117 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Начертите, не отрывая карандаша от бумаги, изображенную на рисунке фигуру, сделав всего 12 поворотов. Проходить по одному и тому же участку дважды не возбраняется.

Решение задачи, помещенной в №2

Сначала двигаем на свободные клетки шашки 2 и 3, затем на их место ставим шашки 5 и 6. На освободившиеся клетки перемещаем шашки 8 и 2. На четвертом ходу, переставив шашки 1 и 5, получаем требуемую конфигурацию.

Решение задачи, помещенной в №2

Посадить играющего

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход
♠Т,Д,В,7	К,8	10,9
♦К,Д,10	Т,В,7	9,8
♣Т,Д	В,10,7	К,9,8
♥В (10,8)	К,9	Т,Д,7

Чтобы оставить играющего без одной, нужно просто ничего не наиграть, но как это сделать? Единственный способ сократить число приемов на руке Вист1 — самим сразу же разыграть бубну: 1) ♦9, К, Т; 2) ♥9, Д, В; 3) ♦8, Д, 7; 4) ♠Т, 8, 9; 5) ♦10, В, ♠10, и наигрыш неизбежен. Если бы вистующие начали с прорезки козыря на первом ходу, играющий мог взять шесть взяток, ответив в черву.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 3 (241), 23 января 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столерова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Иржина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскори **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ревенко, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лев Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Литвинова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борцевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чюк, Артем Юркевич, Андрей Юнкшев

Номер подписан в печать 19 января 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

